

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

СЪ ОБЪЯВЛЕНІЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

Второе полугодіе.

1914.

ПЕТРОГРАДЪ.

Синодальная Типографія.

1914.

ВЪ КОНТОРЪ
„ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“

Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

ПРОДАЮТСЯ:

Журналы и протоколы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія какъ общихъ собраній, такъ и шести отдѣловъ его, въ 4-хъ томахъ, по цѣнѣ 2 р. за томъ съ пересылкой.

Содержаніе сихъ томовъ слѣдующее: о составѣ Помѣстнаго Собора, о порядкѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ на Соборѣ и преобразованіи центральнаго церковнаго управленія, о раздѣленіи Россіи на церковные округа и организациі ихъ, а также о преобразованіи мѣстнаго церковнаго управленія, объ организациі церковнаго суда и пересмотрѣ законовъ по дѣламъ брачнымъ вообще и о смѣшанныхъ бракахъ, о благоустроеніи прихода, церковной школы, порядкѣ приобрѣтенія церковной собственности, спархіальныхъ съѣздахъ и участіи священнослужителей въ общественныхъ и сословныхъ учрежденіяхъ, о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, по дѣламъ вѣры: о единовѣрїи, старообрядчествѣ и другихъ вопросахъ вѣры, о мѣрахъ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій въ виду укрѣпленія началъ вѣротерпимости въ Имперіи.

Указатель къ «Журналамъ и протоколамъ» 3 р.

Въ конторѣ Редакціи «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» продаются:

- 1) **Алфавитно-предметные указатели къ официальной части «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1888—1897 гг.** Цѣна 60 к., за 1898—1910 гг. Цѣна 2 руб.
- 2) Доклады преосвященнаго Серафима, епископа Орловскаго, и священниковъ В. Аванасьева и Г. Недрѣлаева по вопросу о возрожденіи приходской жизни въ Орловской епархіи. Ц. 30 к.
- 3) Журналы и протоколы засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія и его Отдѣловъ. Въ четырехъ томахъ. Цѣна каждаго тома по 2 рубля.
- 4) **Алфавитный указатель къ журналамъ и протоколамъ засѣданій Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія.** Спб., 1909 г. Цѣна 3 руб.
- 5) **Ипатьй архимандр.—Новое знаменіе милости Божіей,** на веленовой бумагѣ, цѣна 10 коп., съ перес. 12 коп.
- 6) **Львовскій Г. Ѳ.** Подобны восьми гласовъ, положенные на четыре голоса для смѣшаннаго хора, по могутъ быть исполняемы и хорами однородныхъ мужскихъ или женскихъ голосовъ, по указаніямъ въ примѣчаніяхъ. Спб. 1900 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к.
- 7) **Мироносицкій П.—Воскресенія день.** Толковое богослуженіе. Цѣна съ перес. 12 к.
- 8) **Мирономскій С.—Очеркъ исторіи церковно-приходской школы.** Вып. I. Ц. 20 к. съ перес. Вып. II-й. Цѣна 20 к. съ перес. Вып. III-й. Цѣна 30 к. съ перес.
- 9) **Молитва,** по опред. Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1190, особо установленная, для произношенія въ перывахъ послѣ литургіи въ воскресные и праздничные дни по поводу продолжающихся въ нашемъ отечествѣ нестроений и раздоровъ. Ц. 3 к. съ перес.
- 10) **Наумовичъ Г.—Православный народный календарь на 1890 годъ,** цѣна въ бум. обл. по 20 к., съ перес. 26 коп.
- 11) **Его же.** Книга для чтенія о сельскомъ хозяйствѣ. Спб., 1890 г., ц. 26 к. съ перес.
- 12) **Николай, епископъ.—„Изъ моего дневника“.** Путевыя замѣтки и впечатлѣнія во время путешествія по Аляскѣ и Алеутскимъ островамъ. Съ 9-ю рисунками. Спб., 1893 г. Цѣна 25 к., съ перес. 30 к. Вып. II-й, ц. 30 к., съ перес. 40 коп.
- 13) **Никоновъ Н.—„Примѣрные планы церковно-приходскихъ школъ“,** на веленовой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
- 14) **Новый уставъ о пенсіяхъ для епархіальнаго духовенства,** на велен. бум. Спб., 1902 г., ц. 15 коп. съ пересылкой.
- 15) **Окружное патриаршее и синодальное посланіе патриаршаго Константинопольскаго престола.** По поводу палской энциклики о соединеніи церквей. Ц. 10 к. съ перес.
- 16) **Памяти протоіерея Іоанна Наумовича,** въ бум. обложкѣ, цѣна 5 к., съ перес. 7 к.
- 17) **Письмо графини С. А. Толстой къ митрополиту Антонію отъ 26 февр. 1901 г. и отвѣтъ митрополита Антонія отъ 16 марта 1901 г.** Цѣна 3 к. съ перес.
- 18) **Плоды ученія гр. Л. Н. Толстого,** кн. I. Ц. 10 к. Кн. II. Ц. 5 к.
- 19) **Присоединеніе къ православной Церкви изъ несторіанскаго вѣроисповѣданія епископа Супурганскаго Іоанн и другихъ состоящихъ при немъ клириковъ, съ приложеніемъ «Чина присоединенія приходскихъ къ православной Церкви изъ несторіанскаго вѣроисповѣданія».** Цѣна въ бумажѣ 10 коп., съ перес. 12 коп.
- 20) **«Проектъ молитвеннаго дома-школы»**, съ объяснительнымъ текстомъ, на веленовой бумагѣ, цѣна 5 коп., съ пересылкою 7 коп.
- 21) **Путешествіе англійской сестры милосердія въ Якутскую область для помощи прокаженнымъ.** Цѣна 15 коп. съ перес.
- 22) **Рацискій С.—Объ обществахъ трезвости (открытое письмо),** ц. 1 к., съ перес. 3 к.
- 23) **Седовъ С.—Какъ я сталъ христіаниномъ.** Рассказъ. Спб. 1892 г. Ц. 25 к. съ перес.
- 24) **Смоленскій С.—«Главнѣйшія пѣснопѣнія Божественной литургіи, молебнаго пѣнія, панихиды и всенощнаго бдѣнія»** (въ партитурѣ), переложенныя для хора мужск. голос. Вып. I. Пѣснопѣнія Божественной литургіи. Спб. 1893 г. Ц. 25 к., съ пер. 30 к. Вып. II. Постѣдованіе молебнаго пѣнія и панихиды. Спб. 1893 г. Ц. 20 к., съ перес. 25 к. Вып. III. Пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія. Спб. 1893 г. Ц. 75 к., съ перес. 90 к. Книгопродавцы пользуются уступкою 10%. Это же изданіе продается: въ СПб.—въ Синодальномъ книж. магаз. (Литейный пр., д. 34) и въ складѣ братства Пресвятыя Богородицы у Невской лавры, а въ Москвѣ—въ Синодальной книж. лавкѣ на Никольской.
- 25) **Его же.** Ектенія и нѣкоторыя краткія пѣснопѣнія на Божественной литургіи. Спб. 1900 г. Цѣна 10 коп., съ пересылкой 15 коп.
- 26) **А. С.—Чудо милости Божіей 17-го октября 1888 года (стихотвореніе),** цѣна въ бум. обложкѣ 10 коп., съ пересылкой 12 коп.
- 27) **Соловьевъ Д.** Евангельскія стихирны переложеніе В. Войденова и Адилуарин переложеніе Д. Соловьева для четырехголоснаго хора. Спб. 1905 г. Ц. 35 к.
- 28) **Официальная часть „Церковныхъ Вѣдом.“** за 1891, 1892, 1895, 1896, 1897, 1898, 1899, 1900, 1902, 1903—1914 гг., сброшюров. въ отдѣльн. книги, цѣна съ пер. 75 к. за экз.
- 29) **Полные экземпляры „Церковныхъ Вѣдомостей“** за 1888, 1890, 1891, 1893, 1895, 1898, 1905, 1906 и 1908 гг. по 3 рубля и 1909—1914 гг. по 4 рубля съ пересылкою, для подписчиковъ обязательныхъ и безъ пересылки для частныхъ лицъ.
- 30) **Отдѣльные №№ „Церковныхъ Вѣдомостей“** продаются по 10 к. безъ пер. и 15 к. съ пер.

Адресъ Редакціи и Конторы „Церк. Вѣдом.“ Петроградъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

Открыта на 1915 годъ подписка на издаваемые при Святѣйшемъ Синодѣ
периодическіе органы печати:

1) „ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“,

имѣющей выходить ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресеніями и
праздниками (до окончанія войны въ эти дни будутъ выпускаемы листки съ
телеграммами и срочными свѣдѣніями),

2) „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“,

имѣющія выходить еженедѣльно,

И

3) „ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ“,

имѣющее выходить ежемѣсячно.

Подписная цѣна на «Приходскій Листокъ» съ приложеніемъ «Церковныхъ
Вѣдомостей» и «Приходскаго Чтенія»:

		НА ГОДЪ . . . . . 7 р. — к.	НА ПОЛГОДА . . . . . 4 р. — к.
Съ пересылкою	> 11 мѣсяцевъ	6 > 50 <	> 5 мѣсяцевъ . . . . . 3 > 50 >
	> 10 >	6 > — >	> 4 > . . . . . 3 > — >
внутри Россіи.	> 9 >	5 > 50 >	> 3 > . . . . . 2 > 50 >
	> 8 >	5 > — >	> 2 > . . . . . 2 > — >
	> 7 >	4 > 50 >	> 1 > . . . . . 1 > 50 >

На «Приходскій Листокъ» безъ приложеній.

		НА ГОДЪ . . . . . 4 р. — к.	НА ПОЛГОДА . . . . . 2 р. 20 к.
Съ пересылкою	> 11 мѣсяцевъ	3 > 70 >	> 5 мѣсяцевъ . . . . . 1 > 90 >
	> 10 >	3 > 40 >	> 4 > . . . . . 1 > 60 >
внутри Россіи.	> 9 >	3 > 10 >	> 3 > . . . . . 1 > 30 >
	> 8 >	2 > 80 >	> 2 > . . . . . 1 > — >
	> 7 >	2 > 50 >	> 1 > . . . . . — > 70 >

Съ заграничныхъ подписчиковъ плата эта удваивается.

При отдѣльной подпискѣ на «Церковныя Вѣдомости» съ приложеніемъ «Приходскаго
Чтенія» плата взимается въ размѣрѣ *четырехъ рублей* въ годъ съ пересылкой внутри
Россіи, а съ заграничныхъ подписчиковъ—5 руб.; при отдѣльной же подпискѣ на одно
только «Приходское Чтеніе»—взимается 2 руб. въ годъ съ пересылкою внутри Россіи.

Для годовыхъ подписчиковъ, желающихъ получать «Приходскій Листокъ» по
одному адресу въ нѣсколькихъ экземплярахъ, плата взимается по 4 рубля за первый
экземпляръ, а за каждый изъ добавочныхъ къ нему—по 3 рубля за экземпляръ.

Подписку слѣдуетъ адресовать такъ: *Въ Контору „При-
ходскаго Листка“, Петроградъ, Галерная, 20.*

Въ Петроградѣ подписка принимается въ Конторѣ, а также въ книжныхъ
лавкахъ: Святѣйшаго Синода (Литейный, 32) и Училищнаго Совѣта при Святѣй-
шемъ Синодѣ (Кабинетская, 13).

ЦЕРКОВНАЯ

XXVII г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 27

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

5 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

1914 года.

Высочайшій указъ

*Святѣйшему Правительствующему
Синоду.*

Архіепископу Самарскому и Ставропольскому Питуриму Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ съ званіемъ Члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ.
26 іюня 1914 года.

Настоящій чинъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 5—9 іюня с. г. за № 5105, былъ всеподданнѣйше представленъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на Высочайшее Государя Императора благовозрѣніе, и Его Императорскимъ Величествомъ одобренъ въ 29-й день іюня с. г.

Ч И Н Ъ

церковныхъ торжествъ по случаю прославленія Святителя Питурима, Тамбовскаго чудотворца,
25—29 іюля 1914 года.

Торжества по случаю прославленія Святителя Питурима и изнесенія изъ

земли честныхъ его мощей начнутся 25-го іюля 1914 года.

Въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, въ нижнемъ храмѣ кафедральнаго собора, гдѣ почиваютъ честныя мощи Святителя, будетъ совершена заупокойная литургія, съ поминовеніемъ Благочестивѣйшихъ Государей и Государынь съ Іоанна и Петра Алексѣевичей до Александра III включительно, Святѣйшаго Патріарха Іоакима, совершавшаго хиротонію Святителя во епископа, родителей Святителя и всѣхъ почившихъ Святителей Тамбовскихъ. Литургію будетъ совершать и слово произнесетъ викарій Тамбовской епархіи пресвященный Зиновій, епископъ Козловскій.

Въ теченіе 25-го и 26-го іюля прибываютъ въ Тамбовъ разрѣшенные епархіальнымъ начальствомъ крестные ходы изъ разныхъ мѣстъ епархіи. Крестные ходы встрѣчаются у заставъ крестными ходами отъ Тамбовскихъ церквей по особому росписанію и направляются на площадь къ кафедральному собору, гдѣ для прибывшихъ богомольцевъ совершается панихида по Святителѣ Питуриму, по возможности архіерейскимъ предстоительствомъ, при общенародномъ пѣніи. Съ соборной площади хоругви и святые иконы отъ крестныхъ ходовъ

относятся въ уготованное для нихъ мѣсто въ оградѣ собора, а богомольцы, подъ непремѣннымъ руководствомъ пришедшаго съ ними духовенства, направляются въ мѣста расположенія паломническихъ лагерей.

Въ 6 часовъ вечера 25-го іюля въ обоихъ храмахъ кафедральнаго собора, во всѣхъ храмахъ гор. Тамбова, а также на соборной площади и въ мѣстахъ расположенія богомольцевъ совершаются заупокойныя всенощныя бдѣнія, по парастасу, съ поминовениемъ на эктенияхъ епископа Питирима. Во время всенощныхъ бдѣній, предъ пѣніемъ непорочныхъ, читается сказаніе о жизни и чудесахъ Святителя Питирима. Въ обоихъ соборныхъ храмахъ и на площади соборной всенощныя бдѣнія совершаются архіерейскимъ служениемъ. Тотъ же порядокъ будетъ осуществленъ и въ мѣстахъ расположенія богомольцевъ, если къ тому представится возможность по числу прибывшихъ на торжество архипастырей.

26-го іюля, въ субботу, въ нижнемъ соборномъ храмѣ и во всѣхъ Тамбовскихъ церквахъ совершаются двѣ заупокойныя литургіи—ранняя и поздняя, съ панихидами послѣ каждой по Святителѣ Питиримѣ. Въ верхнемъ соборномъ храмѣ и въ Крестовой церкви архіерейскаго дома совершается средняя литургія, въ 7 часовъ утра. Начало ранней литургіи въ кафедральномъ соборѣ въ 5 часовъ, а въ приходскихъ церквахъ гор. Тамбова—въ 6 часовъ утра; начало же поздней литургіи какъ въ соборѣ, такъ и въ другихъ церквахъ гор. Тамбова—въ 9 часовъ утра. Въ соборныхъ храмахъ, а равно и въ Казанскомъ мужскомъ монастырѣ, Христорождественской и Богородичной церквахъ гор. Тамбова поздняя и средняя литургіи совершаются архіерейскимъ служениемъ, съ произнесениемъ поученій служащими архипастырями. Панихиды въ этотъ день совершаются

и на соборной площади и во всѣхъ мѣстахъ расположенія народа священнослужителями по особому назначенію, съ чтениемъ сказанія о жизни и чудесахъ Святителя Питирима, или съ произнесениемъ поученій по указанію архіепископа Тамбовскаго.

26-го іюля, въ 6 часовъ вечера, совершаются воскресныя всенощныя бдѣнія въ соборныхъ храмахъ, въ приходскихъ церквахъ гор. Тамбова, на соборной площади и во всѣхъ мѣстахъ расположенія богомольцевъ священнослужителями по особому назначенію епархіальнаго Преосвященнаго.

27-го іюля въ соборныхъ храмахъ и приходскихъ церквахъ гор. Тамбова будутъ совершены раннія и позднія литургіи (въ верхнемъ соборѣ и въ Крестовой церкви архіерейскаго дома—средняя), съ панихидами по Святителѣ Питиримѣ, въ тѣ же часы, какъ это было указано для 26-го числа. Если по числу прибывшихъ богомольцевъ встрѣтится въ томъ надобность, то поздняя литургія будетъ совершена и на соборной площади. Поученія произносятся въ соборныхъ храмахъ по особому назначенію. По окончаніи поздней литургіи въ соборѣ имѣетъ быть совершенъ крестный ходъ на колодезь Святителя для освященія воды и часовни надъ колодеземъ. При этомъ отъ cadaго изъ прибывшихъ изъ епархіи крестныхъ ходовъ участвуетъ въ шествіи не болѣе одной хоругви, по указанію ключаря собора, а остальные хоругви располагаются по пути слѣдованія крестнаго хода. По окончаніи водосвятія и освященія часовни крестный ходъ направляется по набережной на Питиримовскую улицу и по ней возвращается въ соборъ.

Въ этотъ день въ свободное отъ церковныхъ службъ время совершаются безумолчно надъ гробницею Святителя панихиды.

Въ 4 часа того же дня въ соборѣ будетъ совершена соборнымъ духовен-

ствомъ малая вечерня въ честь Смоленской иконы Божіей Матери.

Въ 5 часовъ начинается во всѣхъ храмахъ города Тамбова, по первому удару колокола въ Казанскомъ монастырѣ, звонъ ко всенощному бдѣнію. Начинается оно во всѣхъ храмахъ въ 5½ часовъ. Въ соборныхъ храмахъ и на соборной площади всенощное бдѣніе совершается архіерейскимъ служеніемъ, съ участіемъ священнослужителей изъ блага и чернаго духовенства по особому назначенію.

Передъ началомъ всенощнаго бдѣнія въ соборѣ старѣйшіе священнослужители, съ благословенія Владыки Митрополита, износятъ гробъ съ мощами Святителя на средину собора, гдѣ и поставляютъ его на особо уготованномъ возвышеніи, по угламъ котораго помѣщаются четыре возженные свѣчи, а по бокамъ становятся два діакона съ рипидами и два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ,—и затѣмъ тотчасъ же начинается всенощное бдѣніе.

До поліелея церковная служба отправляется въ честь Смоленской иконы Богоматери. Послѣ первой каѳизмы, въ соборныхъ храмахъ произносится слово однимъ изъ архипастырей по ихъ взаимному соглашенію, а въ приходскихъ храмахъ слово произносится лицомъ по назначенію настоятеля.

Всенощныя бдѣнія въ верхнемъ соборномъ храмѣ и въ приходскихъ храмахъ гор. Тамбова въ этотъ день совершаются съ такимъ расчетомъ, чтобы начало поліелея совпало со временемъ его въ нижнемъ соборномъ храмѣ.

При началѣ поліелея всѣ священнослужащіе выходятъ царскими вратами на средину собора, становятся предъ мощами Святителя и возжигаютъ свѣчи; одновременно зажигаются свѣчи и всѣми богомольцами въ соборѣ и на площади. Во время пѣнія «Хвалите Имя Господне» Митрополитъ трижды кадитъ

вокругъ гроба со св. мощами, затѣмъ шесть старшихъ священнослужителей, по его благословенію, открываютъ крышку гроба, которая и относится въ алтарь и поставляется на горнемъ мѣстѣ Никольскаго придѣла діаконами. Засимъ священнослужащими поется величаніе Святителю, по окончаніи котораго гробъ со святыми мощами поднимается имъ и износится западными дверьми собора наружу, гдѣ поставляется на особо уготованныя носилки, послѣ чего совершается вокругъ собора крестный ходъ со святыми мощами, въ преднесеніи свѣтильниковъ, хоругвей и святыхъ иконъ по росписанію, составленному ключаремъ собора и утвержденному Тамбовскимъ архіепископомъ. За святыми иконами слѣдуютъ пѣвчіе и духовенство. Предъ самымъ гробомъ съ мощами несутся иконы Богоматери Девпетерувская (келейная икона Святителя Питирима) и Тамбовская (икона, данная Святителемъ Питиримомъ въ благословеніе граду Тамбову), при чемъ каждая икона несутся двумя архимандритами или протоіереями, въ сопровожденіи двухъ діаконъ съ рипидами и двухъ съ трикиріемъ и дикиріемъ. Хоругви, прибывшія съ крестными ходами изъ епархіи, устанавливаются по пути слѣдованія процессіи вокругъ всего собора, по указанію ключаря.

Архимандриты и протоіерей несутъ на раменахъ гробъ со святыми мощами. За гробницею слѣдуютъ Преосвященные Архіереи во главѣ съ Митрополитомъ.

Всѣ стоящіе вокругъ собора богомольцы, съ зажженными свѣчами въ рукахъ, поютъ величаніе Святителю, на соборной же колокольнѣ, а равно и во всѣхъ храмахъ гор. Тамбова производится торжественный звонъ.

По возвращеніи крестнаго хода, святыхъ мощи поставляются на прежнею мѣсто по срединѣ собора, совершается

чтеніе Святаго Евангелія отъ Іоанна, зач. 35, а затѣмъ поклоненіе святымъ мощамъ священнослужащихъ и богомольцевъ. Въ дальнѣйшемъ совершеніи всепошного бдѣнія служба Святителю Питириму соединяется съ Богородичною. По окончаніи всепошного бдѣнія въ теченіе всей ночи непрерывно служатся особо назначенными священниками молебны, и доступъ богомольцевъ къ мощамъ Святителя прекращается только къ 6-ти часамъ утра 28-го іюля.

28-го іюля, въ 3 часа утра, въ придѣлѣ Смоленской иконы Богоматери въ нижнемъ соборѣ, совершается ранняя литургія для причастниковъ. Таковыя же литургіи въ 5 часовъ утра совершаются и въ приходскихъ храмахъ гор. Тамбова.

Въ 6 часовъ утра начинается средняя литургія въ Благовѣщенскомъ алтарѣ нижняго собора архіерейскимъ служеніемъ, при участіи монашествующаго и блага духовенства по особому назначенію. По отпустѣ литургіи, при пѣніи тропаря Святителю, священнослужащіе подъемятъ гробъ съ честными мощами на рамена и переносятъ его въ верхній храмъ, гдѣ и поставляютъ на уготованное возвышеніе. Послѣ сего, сотворивъ поклоненіе предъ святыми мощами, отходятъ въ нижній храмъ для разоблаченія, а на соборной колокольнѣ начинается звонъ къ поздней литургіи. По первому удару соборнаго колокола начинается тотъ же звонъ и во всѣхъ храмахъ г. Тамбова.

Черезъ четверть часа послѣ начала благовѣста прибываютъ въ верхній храмъ собора архипастыри, имѣющіе совершать Божественную литургію въ семь храмѣ и на соборной площади, и, сотворивъ всѣ вмѣстѣ входныя молитвы, въ мантияхъ, со славою, слѣдуютъ на свои мѣста, облачаются и совершаютъ Божественную литургію.

На маломъ входѣ съ Евангеліемъ,

при пѣніи «Прійдите, поклонимся», архипастыри и старѣйшіе служащіе поднимаютъ гробъ со святыми мощами и на рукахъ вносятъ его, чрезъ царскія врата, въ алтарь и ставятъ на горнемъ мѣстѣ, лицомъ къ престолу. Четыре иподiakона въ продолженіи всей литургіи будутъ держать надъ мощами съ обѣихъ сторонъ рипиды. Литургія затѣмъ продолжается обычнымъ порядкомъ. Слово за литургіей въ соборѣ произноситъ преосвященный Митрополитъ, а на площади проповѣдникъ по особому назначенію. И въ соборѣ, и на площади Божественная литургія оканчивается одновременно. Духовенство, совершавшее литургію на площади, отходитъ въ верхній храмъ для участія въ молебнѣ Святителю Питириму и крестномъ ходѣ, съ обнесеніемъ честныхъ мощей вокругъ соборнаго храма, при участіи всего городского и прибывшаго на торжества духовенства. Начало молебны полагается предъ гробомъ съ св. мощами въ алтарѣ верхняго собора, и при пѣніи тропаря гробъ со св. мощами приеется архимандритами и протоіереями на рамена и вносится къ западнымъ дверямъ собора, гдѣ представляется на носилки.

На сей разъ крестный ходъ совершается въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ сего дня, только съ остановками: а) противъ южныхъ дверей храма, б) противъ алтаря, в) противъ сѣверныхъ дверей и г) у западной стороны собора. При остановкахъ произносится: передъ южными дверьми—сугубая эктенія, предъ алтаремъ—малая эктенія, противъ сѣверныхъ дверей читается Св. Евангеліе и у западной стороны—заключительная эктенія. Здѣсь же и заканчивается молебенъ чтеніемъ молитвы Святителю и произнесеніемъ многолѣтія Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, служащимъ архипастырямъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Послѣ сего св. мощи вносятся въ нижній храмъ и поставляются на уготованное мѣсто у южной стѣны собора. Архипастыри и все духовенство облачаются въ алтарѣ нижняго собора, а особо назначенные очередные священники начинают неумолчное совершеніе молебновъ предъ ракою Святителя, и народъ допускается къ лобызанію честныхъ мощей.

Во всѣхъ храмахъ гор. Тамбова производится засимъ цѣлодневный звонъ.

Торжественныя богослуженія, съ цѣлодневнымъ звономъ, совершаются 28-го іюля и во всѣхъ храмахъ епархіи.

Въ 7 часовъ вечера 28-го іюля въ верхнемъ соборномъ храмѣ, въ приходскихъ церквахъ гор. Тамбова, на соборной площади и въ мѣстахъ расположенія народа совершаются всенощныя бдѣнія въ честь Святителя Питирима. Въ соборѣ и на площади всенощныя совершаются архіерейскимъ служеніемъ.

29 іюля въ 3 часа въ верхнемъ и въ 5 часовъ утра въ нижнемъ храмахъ собора совершаются раннія литургіи для причастниковъ.

Въ этотъ же день, въ 7 час. утра, изъ всѣхъ городскихъ церквей Тамбова приходятъ къ собору крестные ходы, которые, по окончаніи ранней литургіи, идутъ отсюда въ два порядка по слѣдующимъ направленіямъ: первый крестный ходъ идетъ изъ собора по Питиримовской улицѣ, чрезъ Студенецкій мостъ, къ Вознесенскому монастырю; послѣ остановки у монастыря движется по Никольской улицѣ, направляясь къ Троицкой церкви, отъ которой идетъ къ Архангельской церкви по Моршанской улицѣ, отъ Архангельской церкви по направленію къ Подъяческой или Шацкой и по Подъяческой или Шацкой до Базарной улицы, по Базарной до Студенецкой, по Студенецкой до Христорождественской, по Христорождественской, съ остановкой у церкви,

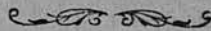
до Дворянской, по Дворянской къ Богородичной церкви, а затѣмъ выходитъ на Дворцовую улицу, по которой и возвращается къ собору, съ остановками противъ Казанскаго монастыря, около Серафимовскаго духовнаго училища, института благородныхъ дѣвицъ и мужской гимназіи.

Второй крестный ходъ направляется отъ соборной площади по Питиримовской на Дворцовую улицу и проходитъ мимо Казанскаго монастыря къ берегу, берегомъ идетъ мимо зданія духовной семинаріи по направленію къ Покровской церкви, отсюда по Покровской улицѣ выходитъ на Большую и по ней прямо идетъ къ Варваринской церкви, откуда мимо зданія епархіальнаго женскаго училища по Пріютской улицѣ, Долгой, Покровской и Базарной идетъ къ Введенской церкви, отъ нея направляется по той же улицѣ къ Базарной часовнѣ, далѣе по Знаменской улицѣ къ Знаменской церкви, отъ которой крестный ходъ мимо Отдѣленія Государственнаго Банка или путемъ, по указанію полиціи, возвращается къ собору.

Въ 8^{1/2} часовъ утра того же числа совершается освященіе придѣла въ соборномъ храмѣ въ честь Святителя Питирима (начало благовѣста въ 8 часовъ утра) и Божественная литургія въ новоосвященномъ придѣлѣ.

Въ 4 часа крестные ходы, пришедшіе изъ епархіи, провожаются съ соборной площади въ обратный путь.

Этими крестными ходами и освященіемъ придѣла въ честь Святителя Питирима и заканчиваются церковныя торжества по случаю открытія святыхъ мощей Святителя Питирима.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 5—13 іюня 1914 года за № 5258, постановлено: разрѣшить учрежденному при Марео-Маринской Обители Милосердія отдѣленію подъ названіемъ «Церковная Лепта», имѣющему пѣлію снабженіе бѣднѣйшихъ церквей Имперіи церковными облаченіями, произвести однодневный повсемѣстный церковный сборъ пожертвованій въ 1914 г. 8 сентября за литургією, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по составленіи акта, представлялись въ мѣстныя духовныя консисторіи, а сими послѣдними въ названное отдѣленіе (Москва, Б. Ордынка).

II. Отъ 9—20 іюня 1914 года за № 5153, постановлено: наградить священника Покровской церкви станицы Тишанской, Хоперскаго округа, Донской епархіи, Михаила Михайлова, за усердное служеніе его Церкви Божіей, *камиллавою*.

III. Отъ 9—20 іюня 1914 года за № 5152, постановлено: наградить священника церкви Виленскаго воспитательнаго дома «Исусъ Младенецъ» Михаила Квятковскаго, за усердные пастырскіе труды его, *камиллавою*.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Привазомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 21 іюня 1914 года, за № 36, назначается столоначальникъ Тульской духовной консисторіи коллежскій ассесоръ Шалаевъ исправл. должн. секретаря Томской духовной консисторіи, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, съ 13 іюня 1914 г.

Увольняются въ отпускъ, внутри Имперіи, на 2 мѣсяца: постоянный членъ Учеб-

наго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, посылаемый на ревизіи духовно-учебныхъ заведеній, дѣйствительный статскій совѣтникъ Тихомировъ, съ 5 іюля; начальникъ отдѣленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода статскій совѣтникъ Шаратовъ, съ 16-го іюня; старшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій совѣтникъ Кузнецовъ, съ 10-го іюня; чины Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ: старшіе контролеры: коллежскій совѣтникъ Каминскій, съ 6 іюня и надворный совѣтникъ Михаилъ Смирновъ, съ 12 мая; младшіе контролеры: коллежскій совѣтникъ Баловъ, съ 30 мая и надворные совѣтники: Рязанцевъ, съ 31 мая и Ермиловъ, съ 6 іюня и исп. об. счетнаго чиновника коллежскій регистраторъ Новицкій, съ 2 іюня; дѣлопроизводитель Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ титулярный совѣтникъ Голубевъ, съ 2 іюня; помощникъ бухгалтера того же Совѣта коллежскій ассесоръ Чучкинъ, съ 1 іюня и ипотохранитель Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта надворный совѣтникъ Ерощевъ, съ 15 іюня; секретари духовныхъ консисторій: коллежскіе совѣтники: Симбирской—Жуковъ, съ 27 іюля и Якутской—Львовъ, съ 22 іюня и Литовской—надворный совѣтникъ Ивановскій, съ 1 іюля.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

1) «Въ Олонецкомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 1 сентября сего 1914 г. будетъ свободною должность преподавателя гражданской исторіи и географіи, при 26 урокахъ, съ вознагражденіемъ 1.290 руб. въ годъ.

Желающіе занять это мѣсто благоволятъ подавать прошенія съ документами въ совѣтъ означеннаго епархіальнаго женскаго училища».

2) «Въ Тульчинскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ вакантна должность преподавателя гражданской (всеобщей и русской) исторіи. Въ 1914—15 учебномъ году будетъ 18 уроковъ, въ 1915—16 не менѣе 17 уроковъ и въ 1916—17 не менѣе 19 уроковъ. Плата за урокъ 70 р. въ годъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ и 60 руб. для лицъ со среднимъ образованіемъ, и кромѣ того 150 руб. въ годъ квартирнаго пособія. Прошенія съ документами подавать въ совѣтъ училища до 25 іюля».

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXVII г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 27

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СНОДѢ

5 іюля

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1914 года.

Р ъ ч ь

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО АРХІЕПИСКОПА ЕВЛОГІЯ

ПРИ ВСТУПЛЕНІИ НА ВОЛЫНСКУЮ КАЕДРУ.

Возлюбленные братія и сестры!

Глубокое благоговѣніе объемлет мою душу при мысли о томъ, что Господь ввѣряет моему недостойнству управленіе древнѣйшею и славнѣйшею Волынской епархіей, гдѣ святая православная вѣра растетъ и множится отъ самой глубокой, самой отдаленной, сѣдой нашей древности, вѣроятно—со временъ святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меодія и уже несомнѣнно—со временъ святого равноапостольнаго князя Владиміра, гдѣ столько священныхъ памятниковъ этой святорусской старины, полной славныхъ преданій о томъ, какъ Волынь твердо стояла за вѣру православную и свою русскую народность, какъ мужественно боролась она за свое нерасторженное единство со всей Православной Русью, гдѣ изъ глубины вѣковъ встаютъ дивные образы Во-

лынскихъ угодниковъ Божіихъ — святого князя Ярополка Владиміро-Волынскаго, святыхъ Стефана и Амфилохія, епископовъ Владиміро-Волынскихъ, преподобнаго Теодора, князя Острожскаго и святой праведной дѣвы Іуліаніи, княжны Ольшанской, нетлѣннымъ мощамъ которыхъ я недавно поклонился въ Кіевскихъ пещерахъ, преподобнаго Іова, игумена Почаевскаго, преподобнаго Макарія, архим. Овручскаго и другихъ. И затѣмъ надъ всей благословенною Волынью я какъ бы созерцаю распростертымъ покровъ Царицы Небесной—Матери Божіей, Которая во многихъ благодатныхъ иконахъ Своихъ издревле изливала и изливаетъ милости Свои на этотъ удѣлъ Свой, и среди этихъ иконъ съ особеннымъ чувствомъ умиленія нынѣ мысленно поклоняюсь Пречистому чудотворному Почаевскому образу Богоматери, который, какъ лучезарное солнце, сияетъ въ

землѣ Волынской съ той святой горы Почаевской, гдѣ изъ цѣлбоносной стопы Ея струятся благодатные токи воды живой, текущей въ жизнь вѣчную и напаяющей не тысячи, а миллионы благочестиваго русскаго народа, притекающаго къ этой святинѣ.

Но, братія, чувство благоговѣйнаго умиленія, вызываемаго въ моей душѣ въ эти святія минуты моего перваго молитвеннаго общенія съ вами, невольно смѣняется другимъ чувствомъ глубокаго смущенія и страха, когда я отъ этихъ возвышающихъ душу воспоминаній и созерцаній обращаюсь къ самому себѣ, къ своимъ немощамъ и недостаткамъ. Какъ я возьму въ свои слабыя руки кормило управленія такою древнею и славною епархіей?

Нѣкогда святые апостолы на повелѣніе Господа Иисуса Христа напитать тысячи народа въ пустынѣ отвѣчали въ смущеніи и недомѣнни: «гдѣ намъ взять столько хлѣба, чтобы напитать этотъ голодающій народъ»? Что же я, недостойный и немощный, отвѣчу Господу моему, отъ Котораго слышу нынѣ то же повелѣніе напитать духовною пищею Волынскую паству мою? Не пять тысячъ, два съ половиною миллиона вѣрующаго православнаго народа простираться будетъ ко мнѣ руки свои. И что я имъ дамъ? Какъ и чѣмъ могу утолить ихъ духовный гладъ и жажду? Какъ понесу то великое бремя, которое угодно было Господу возложить на мои плечи слабыя? Трудность положенія моего увеличивается отъ того, что я принимаю управленіе Волынской епархіею изъ рукъ святителя не только мудраго и любвеобильнаго, но и украшеннаго особыми духовными дарованіями, пользующагося заслуженною широкою извѣстностью среди іерарховъ русской Церкви, который стяжалъ себѣ горячую любовь среди Волынской паствы, котораго и я люблю и почитаю, какъ своего учителя, возлагавшаго руки свои на главу мою при посвященіи меня во епископа. Увы, я не имѣю и малой части тѣхъ ду-

ховныхъ даровъ, которые такъ обильно почивали на немъ, и не удивляюсь я, что послѣ него я являюсь для васъ пришельцемъ не только неожиданнымъ, но, быть можетъ, и нежеланнымъ. Смущеніе мое усугубляется еще и тѣмъ, что я прихожу къ вамъ не со свѣжими и бодрыми молодыми силами, а уже значительно ослабленными, утомленными и надломленными той тяжелою, порой непосильною, борьбою, которую пришлось мнѣ вести на мѣстѣ моего прежняго служенія. Утѣшаю и укрѣпляю себя лишь мыслью о томъ, что не своею волею прихожу я къ вамъ, не искалъ я, не домогался этого положенія; призваніе меня на Волынскую кафедру было для меня полною неожиданностью и, вѣрую, не безъ промыслительной воли Божіей совершилось оно. Смиренно и покорно склоняюсь предъ водительствомъ Господнимъ и уповаю, что Господь, призвавшій меня на служеніе Волынской паствы, не оставитъ меня безъ Своей помощи и укрѣпитъ мои слабыя силы. Усердно молюсь и ко Пречистой Владычицѣ нашей Богородицѣ, преклоняю колѣна сердца предъ Ея Пречистымъ образомъ Почаевскимъ, прося Ея помощи и заступленія. Подъ покровомъ чудотворнаго Холмскаго образа Пречистой совершалось мое служеніе въ Холмѣ; пусть не лишитъ меня Своего покрова и великая святиня земли Волынской. Молитвенно призываю на помощь и святыхъ Угодниковъ Божіихъ, въ землѣ Волынской просіявшихъ. Да помогутъ они мнѣ послужить на благо и спасеніе ихъ роднаго Волынскаго народа.

Великимъ утѣшеніемъ для меня служить и благочестіе Волынскаго народа. Я хорошо знаю этотъ народъ. Вѣдь Волынь — родная сестра той Холмщины, въ которой я служилъ почти 17 лѣтъ и которой отдалъ свои лучшія силы. Въ историческомъ прошломъ онѣ вмѣстѣ боролись, вмѣстѣ страдали за свои родныя святини, вмѣстѣ несли свою горькую долю. Значительная часть Холмщины входила въ составъ Волынскихъ княжествъ. Въ этнографическомъ отношеніи никто не укажетъ той границы, гдѣ кон-

чается Холмщина и начинается Волынь и наоборотъ, и по ту и по сю сторону Буга живетъ одинъ и тотъ же народъ; только въ позднѣйшія времена, въ началѣ прошлаго столѣтія, враги русскаго народа старались сдѣлать р. Бугъ порубежною гранью, раздѣляющею эти двѣ области; но, слава Богу, въ самые послѣдніе годы удалось стереть это искусственное средостѣіе и Бугъ теперь не граница, отдѣляющая Холмщину отъ Волыни, а скорѣе серебряная лента, соединяющая руки этихъ двухъ сестеръ въ единое, нераздѣльное, органически связанное цѣлое. Впрочемъ, народъ и Холмскій и Волинскій никогда не зналъ этого раздѣленія. Въ дни великихъ церковныхъ праздниковъ многочисленныя паломники Холма тянулись къ святой горѣ Почаевской подъ покровъ Царицы Небесной, какъ и обратно въ Холмскій праздникъ Пречистой, 8 сентября, огромною волною притегала православная Волынь къ Холмскому Благодатному образу Богоматери; и въ этой объединенной молитвеннымъ воодушевленіемъ толпѣ ни одинъ этнографъ не могъ бы отличить Холмича отъ Волинца. Я видѣлъ добрый Волинскій народъ и на Холмскихъ праздникахъ и на св. горѣ Почаевской во время его молитвенныхъ собраний и любовался его смиреннымъ благочестіемъ. Холмскій народъ отвѣтилъ горячею любовью на мои посильныя труды среди него; утѣшало меня надеждою, что съ любовью приметъ меня и Волинскій народъ, съ которымъ я не разъ раздѣлялъ молитвенное общеніе. Надѣюсь, братія, и на вашу любовь, довѣріе и искреннія чувства, представители Волинской интеллигенціи. Я иду къ вамъ съ открытой душой. Я мечтаю вмѣстѣ съ нею работать на пользу Церкви и народа Волинскаго. Помогайте мнѣ. Особенно прошу вашего дружнаго и воодушевленнаго сотрудничества, пастыри Волинскіе; вы—ближайшіе соратники и друзья мои. Этой любви прошу и у всѣхъ васъ, братья мои и сестры, и пусть благословитъ Господь союзъ любви нашей на спасеніе наше, на благо Церкви

православной и русскаго Волинскаго народа. Христосъ посреда насъ и есть и будетъ. Аминь.

АПОСТОЛЬСКІЕ УРОКИ ¹⁾.

Сегодня позвольте, братіе, предложить вамъ въ назиданіе истолкованіе слово за словомъ апостольскаго чтенія, возглашеннаго за литургіей. Вы увидите, какъ богато оно содержаніемъ, какія высокія *общія* наставленія о жизни христіанской даетъ оно и какія *въ частности* указываетъ обязанности, охватывающія всю жизнь христіанина. Здѣсь понстинѣ исполняется слово апостола: елика преднаписана быша въ наше наказаніе, т. е. наученіе преднаписашася, да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы (Римл. XV, 4). Итакъ, выслушаемъ апостольское чтеніе.

«И какъ по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія, то имѣешь ли пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли—въ ученіи; увѣщатель ли—увѣщай; раздаватель ли—раздавай въ простотѣ; начальникъ ли—начальствуй съ усердіемъ; благотворитель ли—благотвори съ радушіемъ» (Римл. XII, 6—8).

Такъ заповѣдуетъ апостоль христіанину вести себя въ исполненіи своего долга, своихъ *обязанностей*, своего званія.

Но точное и строгое исполненіе своего долга вѣдомо было и язычникамъ, вѣдомо и сынамъ вѣка сего, и очень часто оно основывается на себялюбіи, на гордынѣ, на расчетѣ, на желаніи отградиться отъ людей именно точностью выполненія всего положеннаго. Посему то апостоль даетъ наставленіе христіанину и о томъ общемъ началѣ, на которомъ должно покоиться, изъ котораго должно пристекать и къ кото-

¹⁾ Беседа на апостольское чтеніе въ нед. 6 по Пятидесятницѣ. Сказано въ Омскомъ кафедральномъ соборѣ.

рому должно сводиться исполненіе обязанностей своего званія:

«Любовь да будетъ непритворна; отвращайтесь зла, прильпайте къ добру; будьте братолюбивы другъ къ другу съ вѣжностью, въ почительности другъ друга предупреждайте», — по-славянски послѣднее наставленіе выражено особенно хорошо: «честію другъ друга больша творяще» (ст. 9—10).

Но и сюда человѣкъ можетъ внести лишь мертвую, сухую исправность, принудительную, холодную, основанную опять таки на языческомъ или философскомъ сознаніи долга. Апостольскому дающему величайшій урокъ христіанину, напоминая ему объ огнѣ, о ревности, о цѣложизненномъ воодушевленіи во всей его дѣятельности; золотыми буквами, немолчными гласами должно быть написано это наставленіе предъ очами нашими, должно гремѣть въ слухъ нашъ:

«Тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе! Въ усердіи не ослабѣвайте, духомъ пламенѣйте, Господу служите!» (ст. 11).

Христіанину на этомъ пути неизбежно встрѣтятся пренятствія, искушенія, соблазны, гоненія, скорби, преслѣдованія; самъ по себѣ этотъ путь исполненія долга, самоотреченія ради любви и братолюбія, постоянного горѣнія духа есть путь подвига, труда, страданія. И здѣсь, далѣе, опять готово наставленіе апостола:

«Утѣшайтесь надеждою; въ скорби будьте терпѣливи, въ молитвѣ постоянны» (ст. 12). Но рядомъ и вмѣстѣ съ нами — сколько другихъ страдающихъ! Да и сами гонители не часто ли они — просто люди заблуждающіеся, не знающіе свѣта истины Христовой, или не проникшіеся имъ до глубины души? Какъ же относиться къ этимъ людямъ и къ самимъ гонителямъ? Состраданіе и всепрощеніе указываетъ намъ апостоль и на этомъ наставленіи сегодня и заканчивается апостольское чтеніе:

«Въ нуждахъ святыхъ, т. е. христіанъ, —

ибо всѣ христіане назывались тогда этимъ именемъ, — въ нуждахъ святыхъ принимайте участіе, ревнуйте о страннопримствѣ» (ст. 13).

«Благословляйте гонителей вашихъ, благословляйте, а не проклиняйте» (ст. 14).

Мы закончили сегодняшнее апостольское чтеніе.

Итакъ, неправда ли, что краткимъ словомъ и наставленіемъ апостоль обтекаетъ и охватываетъ дѣйствительно всю область жизни христіанина, и его настроенія, и чувства, и вмѣстѣ — и всю его дѣятельность?

Неправда ли, что всѣ эти наставленія не потеряли значенія своего и для нашего времени? Кажется, наоборотъ, что они какъ будто бы для насъ, именно для насъ нарочно написаны. Значеніе ихъ непререкаемо и вѣчно для всѣхъ родовъ: «все, что написано, въ наше наученіе преднаписано», можетъ сказать о Словѣ Божіемъ каждое поколѣніе людей. Сколько бы міръ ни стоялъ, ни одна черта, ни юта не измѣнится въ Божественномъ Писаніи, и ничего къ нему въ области вѣры и жизни не въ силахъ прибавить умъ человѣческой.

«По данной благодати мы имѣемъ различныя дарованія». Да, разнообразныя служенія и дарованія, проявляющіяся въ жизни, — все въ волѣ Божіей; какъ члены тѣла живутъ не порознь, и никто не видѣлъ, чтобы жила и дѣйствовала отдѣльно отъ тѣла оторванная голова, рука или нога, такъ и мы, съ различными служеніями, составляемъ одно тѣло Церкви, одно тѣло и общество человѣческое, и никто не можетъ себѣ представить, чтобы человѣкъ былъ въ пустынѣ гдѣ-либо въ полномъ одиночествѣ и былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ учителемъ, увѣщателемъ или раздавателемъ. Дарованія различны, служенія разнообразны, а Духъ одинъ, говоритъ апостоль въ другомъ своемъ посланіи (1 Кор. VII, 7). При такихъ урокахъ и наставленіяхъ, — какою жалкою и ничтожною и вмѣстѣ опас-

ною представляется современная намъ чело-
вѣческая мысль! Понявъ равенство, какъ
полное уничтоженіе и воли Божіей, и пол-
ное уравненіе всѣхъ званій и служеній, она
нынѣ отравила завистью и ненавистью всѣ
взаимныя отношенія людей и обратила
жизнь въ сплошную адъ!

Нынѣ какъ бы самый воздухъ пропи-
танъ злобою и недовольствомъ и оттого
вокругъ такое страшное во всемъ разстрой-
ство и неустройство. Можетъ ли простоять
долго и прочно то общество, въ которомъ
угасло сознаніе обязанностей и остается
только дикая и животная жажда однихъ
правъ и преимуществъ, равенства самаго
грубаго, какого ни природа, ни жизнь не
знаютъ,—ибо, по пословицѣ, «Богъ и лѣсу
не равняетъ», а по отзыву науки—на
одномъ и томъ же деревѣ нѣтъ ни еди-
наго листочка, который во всемъ рѣши-
тельно былъ бы похожъ на другой. Мо-
жетъ ли простоять жизнь и могутъ ли на-
слаждаться счастьемъ и покоемъ люди,
среди которыхъ нѣтъ мысли о долгѣ, объ
отчетѣ, которые горятъ однимъ желаніемъ
побольше взять, и только взять отъ дру-
гихъ и ничего отъ себя не дать?

Нѣтъ, жизнь есть не только права, но
прежде всего и обязанности. И эти то обя-
занности и указываетъ апостоль...

«Имѣешь ли пророчество, пророчествуй
по мѣрѣ вѣры». Я радъ, что наставленіе
апостольское мнѣ, какъ учителю и пропо-
вѣднику, приходится начинать прежде всего
съ себя самого. Пророкомъ въ Словѣ Бо-
жіемъ называется тотъ, кто изрекаетъ волю
Божью, не свою, а Господню. Въ широ-
комъ смыслѣ и пастырство въ Церкви есть
пророческое служеніе, ибо не свое обязаны
проповѣдывать пастыри, не отъ своего ума,
не отъ своей учености, а то, что возвѣстилъ
имъ умъ Христовъ (Кор. II, 16) чрезъ
апостоловъ и боговдохновенныхъ служи-
телей Слова. И такъ, кто является учите-
лемъ и наставникомъ въ религіозной обла-
сти, пусть таковой прежде всего оставитъ
гордыню и самолюбіе, пусть учить тому

и такъ, какъ заповѣдалъ Господь и какъ
учить Божію и апостольская Церковь. А
кто желаетъ слушать ученіе вѣры, тотъ
пусть ищетъ учителей, согласныхъ съ Сло-
вомъ Господнимъ и Церковью на то по-
сланныхъ и благословенныхъ, чтобы не
созидать собраній, отдѣльныхъ отъ Церкви,
не искать учителей по своему капризу и
мудрованію, которые были бы пріятны только
потому, что они льстятъ челоѳическимъ
страстямъ и слабостямъ. Последнее мы и
видимъ въ сектанствѣ, гдѣ ложные учи-
тели и лживые пророки искажаютъ истину
Божію, провѣряя ее и измѣняя по своему
усмотрѣнію, а не такъ, какъ «отцы изре-
коша»...

«Имѣешь ли служеніе, пребывай въ слу-
женіи»... Люди различаютъ служенія выс-
шія и низшія, но это только челоѳическое
различіе! Предъ Богомъ есть служенія
только честныя и безчестныя, и при томъ
изъ честныхъ и добрыхъ—хорошо выполнен-
ныя или худо. Въ Божьемъ Судѣ и въ
Божьемъ царствѣ честно и свято выполнив-
шій свои обязанности подданный безмѣрно
выше худо исполнившаго свой долгъ царя,
и благочестивый мръянникъ безконечно выше
нечестиваго и лѣниваго священника, митро-
полита или патріарха. Это и есть *единствен-
ное* и вмѣстѣ величайшее равенство людей—
равенство *религіозно-нравственное*. Наше
время съ непонятнымъ упорствомъ перене-
ситъ это равенство изъ области религіозно-
нравственной, гдѣ оно единственно воз-
можно и неизбежно, въ область политиче-
скую и въ житейскія отношенія. Отсюда
бунты, недовольство, отсюда беспорядки,
разстройство жизни. И такъ, знай, что, по
притчѣ Спасителя, не равно раздаются
таланты служенія людямъ, но равное тре-
буется терпѣніе, усердіе, работа, и по
равенству вѣры, усердія и труда, а не по
равенству талантовъ будетъ дано воздая-
ніе. Въ такомъ случаѣ терпѣливо носи
свое служеніе, какое тебѣ указано въ жизни,
исполняй свой долгъ, какой указалъ тебѣ
Господь, работай на свой талантъ, а не

зарывай его изъ зависти и злобы въ землю, не прогнѣвай своего Господина. Въ оный часъ суда тогда ты услышишь отъ Него великое слово хвалы и награды: «Добрый рабъ, благой и вѣрный, въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю, войди въ радость Господина твоего» (Мѣ. XXV, 21).

«Учитель-ли, пребывай въ ученіи». Кто учитель и кто ученики? Вся жизнь состоитъ изъ учителей и учениковъ. Отецъ, мать, братья, сестры; учитель въ школѣ, пастырь въ Церкви, старшій по отношенію къ младшимъ, хозяинъ въ домѣ и рабочій; общественный и государственный дѣятель, писатель, художникъ—все мы одновременно—учители и ученики. О, учителя, будьте добросовѣстны! Не разрушайте въ слушателяхъ, въ ученикахъ, въ подвластныхъ, не разрушайте вѣры, которой вы ничѣмъ не въ силахъ замѣнить! Не подавляйте религиозной истины, ибо человѣческая истина—всегда полуистина и съ каждымъ днемъ мѣняется. Не воздымайтесь и не возставайте своимъ разумомъ на разумъ Божій! Ахъ, чему только не учила насъ школа, чему только не учила насъ литература въ послѣднее время, забывши Божій судъ и Божій Законъ?! Сколько невинныхъ, юныхъ душъ загублено, сколько подготовлено преступниковъ и разрушителей общественнаго и государственнаго блага!

Особенно нужно хранить осторожность тѣмъ, о комъ говоритъ апостолъ:

«Увѣщаватель ли—увѣщавай»,—то есть тѣмъ, кому данъ отъ природы особый даръ увѣщанія и утѣшенія, даръ воздѣйствія на души и сердца посредствомъ слова, даръ подчинять себѣ людей въ бесѣдѣ и въ обращеніи съ ними. Въ древней Церкви это было особымъ служеніемъ. Нынѣ люди съ такимъ даромъ вышли изъ-подъ покорности или во всякомъ случаѣ изъ-подъ непосредственнаго служенія и руководства Церкви: это дѣятели общественные и государственные, вожди народа (демагоги) или отдѣльныхъ группъ его, ораторы, писатели,

словомъ своимъ ведущіе народъ къ тѣмъ или инымъ настроеніямъ, желаніямъ и рѣшеніямъ. О, смотри на воздаяніе, увѣщаватель! Помни, что Самъ Воплотившійся Богъ благоволилъ именоваться Словомъ: не знакъ ли это, какъ осторожно нужно служителю слова человѣческаго обращаться съ этимъ мечомъ обоюдоострымъ, годнымъ на зло и добро! Языкъ—огнь, прикраса неправды; имъ благословляемъ, имъ проклинаемъ (Іак. III, 6, 9): пусть же какъ не течетъ изъ одного источника горькая и сладкая вода, и изъ нашихъ устъ не срывается добро и зло вмѣстѣ (ст. 11), а одно только добро, Богомъ указанное и данное. Подчиняя себѣ сердца, пользуясь моментомъ увлеченія и покорности твоего слушателя, кто бы онъ ни былъ, направляй его сердце и душу къ Богу и небу, къ святости, добродѣтели и совершенству, а не къ богоборчеству, какъ это дѣлалъ змій-дьяволъ въ Эдемѣ, не къ преступленіямъ! Сколько юныхъ людей, цвѣтущихъ надеждами, погибло отъ встрѣчи съ людьми, имѣющими даръ увѣщанія, но имъ злоупотребляющими и толкавшими своихъ несчастныхъ слушателей на злобу, зависть, кровь и убійство!...

«Раздаватель ли, раздавай въ простотѣ». Древняя Церковь высоко ставила благотворительность какъ личную, такъ и общественную, извѣстнымъ образомъ упорядоченную, довѣряемую и поручаемую особо избраннымъ лицамъ. Такія-то лица и подразумѣваются подъ именемъ раздавателей. И наше время любитъ и цѣнитъ такъ называемую организованную благотворительность. Въ простотѣ ли оно ее осуществляетъ? Нѣтъ, очень часто въ великомъ и опасномъ лукавствѣ! И одни желаютъ отнять благотворительность у Церкви, лишить ее этого великаго преимущества и дара, который впервые возвѣстило и принесло міру именно христіанство: все это дѣлается съ лукавою мыслью, навѣянной лукавымъ дьяволомъ, совершенно обезсилить Церковь и лишить ее всякаго вліянія на

жизнь. Другіе придаютъ благотворительности характеръ необходимости для общественной пользы и тѣмъ отнимаютъ у нея значеніе христіанскаго религіознаго подвига. Иныя обращаютъ благотворительность въ шутовство и недостойную игру, въ родѣ уличныхъ шумныхъ и соблазнительныхъ продажъ всякаго рода цвѣтковъ, въ родѣ увеселеній, гуляній, излишествъ пици и питья,—когда ужъ всякое значеніе нравственнаго и серьезнаго дѣла въ благотвореніи пропадаетъ. Наконецъ, благотворительность нерѣдко обращается въ средство личныхъ или партійныхъ счетовъ, обращается на цѣли, ничего общаго съ добродѣтелью любви и милосердія не имѣющія, на поддержку только «своихъ» людей, одинаковыхъ политическихъ взглядовъ, одинаковаго рода дѣятельности. Это благотворительность воровъ, разбойниковъ, революціонеровъ, преступниковъ, измѣнниковъ отечества, заговорщиковъ противъ общественнаго и государственнаго строя, имѣющая цѣлью использовать доброе сердце простыхъ людей, взять отъ нихъ средства и обратить ихъ на дѣла лукавыя, на взаимную поддержку людей негодныхъ и преступныхъ. Раздавай въ простотѣ, во имя Бога, во имя Церкви, и помни, что *все, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Римл. XIV, 23), хотя бы и имѣло видъ благочестія: силы благочестія таковое дѣло уже лишилось и отвергло (2 Тим. III, 5).

«Начальникъ ли, начальствуй съ усердіемъ»... Въ христіанствѣ власть есть долгъ, подвигъ, а не властительство, не любованіе своею силою. Въ христіанствѣ чѣмъ выше начальственное положеніе, тѣмъ больше требуетъ отъ человѣка оно любви, труда, самоотреченія. У язычниковъ князья владычествуютъ надъ людьми и сильные благодѣтелями нарицаются, а у васъ,—кто первый среди васъ, тотъ долженъ быть всѣмъ какъ бы рабомъ, а высшій да будетъ всѣмъ слуга: таково ученіе Спасителя (Лук. XXII, 25; Мѣ. XXIII, 11). Неудивительно поэтому, что при такомъ взглядѣ

на власть требуется отъ поставленнаго на власть усердіе особое, сообразно трудности его подвига, отъ котораго нельзя отказаться и которому можно только измѣнить...

«Благотворитель ли, благотвори съ радушіемъ»... Здѣсь рѣчь идетъ о личномъ подвигѣ частнаго благотворенія. Не съ радушіемъ благотворятъ тѣ, кто озлобляется при видѣ бѣдняка и даетъ ему ничтожную копѣйку лишь бы отвязаться, лишь бы показать видъ благотворенія, лишь бы не озлобить просящаго и не получить отъ него оскорбленія. Не съ радушіемъ относятся къ бѣдняку тѣ, кто повторяетъ, увы, лицемѣрно одну фразу: «Богъ дастъ»; Богъ то дастъ, но Онъ хочетъ дать чрезъ наши руки! Не съ радушіемъ помогаютъ тѣ, кто тутъ же и упрекнетъ бѣдняка, и въ душѣ къ нему отнесется съ презрѣніемъ и недовольствомъ и осудитъ его за дѣйствительные или мнимые пороки, за немѣнне жить, за нежеланіе трудиться.

«Любовь да будетъ непритворна»... Непритворная любовь составляетъ душу нашей христіанской вѣры и всей христіанской благочестивой жизни и дѣятельности. И, кажется, ни о чемъ такъ много и часто у насъ не говорятъ, какъ именно о любви. Но воистину затаскали, запачкали, опошлили, исказили это понятіе и слово прямо до неузнаваемости! Нужно ли напоминать, что разумѣется подъ этимъ чувствомъ въ нашей литературѣ, въ романахъ, повѣстяхъ, въ театральныхъ пьесахъ? Вслѣдъ за литературой и въ житейскомъ быту подъ любовью разумѣютъ плотскій грѣхъ, блудъ, нечистыя соединенія, а подъ свободою чувства—свободу животной чувственности. У другихъ любовь—это попустительство злу, у иныхъ—снисхожденіе только къ своимъ единомышленникамъ, у иныхъ же примиреніе со всякимъ зломъ, порокомъ, лишь бы не проявлять съ своей стороны борьбы со зломъ. Все это—подлогъ любви, ея искаженіе, а что исказить ее можно, это видно изъ трехтысячелѣтней заповѣди *не перелюби*, не прелюби сотвори... Любовь да

будеть непритворна. Любовь—сила дѣятельная, любовь ненавидитъ зло, хотя злодѣя жалѣетъ, любовь называетъ зло и въ другъ, признаетъ добро и въ врагъ. И тогда само собою явится все то, о чемъ далѣе поучаетъ апостолъ: мы будемъ братолюбны съ нѣжностью, а во взаимныхъ отношеніяхъ будетъ у насъ та «священная распря», которая никогда не принесетъ плодовъ злобы и недовольства: честью другъ друга больша творяще: распря не о томъ, чтобы взять себѣ чести больше, а чтобы больше чести отдать другому, а себѣ ничего не брать...

«Тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе»,—съ такимъ святымъ воодушевленіемъ мы будемъ въ силахъ, при помощи благодати Божіей, исполнить наставленія апостола.

Кто эти исполнители? Всѣ мы, всѣ до одинаго! Это отецъ, работающій для семьи до изнеможенія силъ; это мать, проводящая въ трудахъ дни и безъ сна ночи надъ своими дѣтьми. Это вы, братья и сестры, любовью, почтеніемъ къ родителямъ, трудомъ, наставленіемъ и примѣромъ для младшихъ поддерживающіе духовное и матеріальное благосостояніе семейства. Это вы всѣ, бѣдные, трудящіеся, подчиненные, служащіе, исполняющіе обязанности свои въ смиреніи и простотѣ сердца. Это вы, начальники, распорядители, страдающіе за исполненіе своего долга и преданные ему со всѣмъ усердіемъ!

И всѣ мы, какъ имѣемъ различныя дарованія, по данной намъ благодати, переживая различныя состоянія, испытывая всякія тревоги, и труды, и страданія, будемъ исполнять долгъ нашего служенія въ терпѣннн, молитвѣ, во взаимной любви, безъ злобы и мстительности, съ благословеніемъ на устахъ,—въ любви непритворной и въ вѣрности нелицемѣрной!

Таковы великіе завѣты и нынѣшнія жизненные наставленія святого апостола! Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Отрицательныя и положительныя стороны церковной политики Государственной Думы.

Введеніе.

Потрясеніе національной церкви, испытываемое общно при введеніи въ странѣ представительнаго строя:—1) Культуркампфъ конституціоннаго правительства въ Германіи противъ католической церкви.—Его мотивы, средства и результаты.—2) Потрясенія Православной Церкви, испытанныя при введеніи представительнаго строя въ Болгаріи и Сербіи.

Историческій опытъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ удостовѣряетъ тотъ фактъ, что введеніе въ государственную систему конституціоннаго представительнаго строя, т. е. основанныхъ на выборномъ законѣ государственныхъ учреждений, неминуемо отражается величайшими потрясеніями въ жизни Церкви. Замѣчательно то, что эти потрясенія переживаетъ какъ католическая церковь, такъ и православная, а равно и протестантская въ тѣхъ ея фракціяхъ, которыя удержали еще въ себѣ нѣчто органически-церковное и могутъ быть названы этимъ именемъ. Яркимъ примѣромъ сего служитъ судьба, пережитая католическою церковью въ Германіи въ 70-хъ годахъ XIX столѣтія, въ эпоху такъ называемаго культуркампфа, т. е. борьбы конституціоннаго правительства съ католическою церковью; другимъ, пожалуй, болѣе яркимъ и близкимъ для Россіи примѣромъ служатъ тѣ потрясенія и страданія, которыя испытали православныя церкви въ королевствѣ Греческомъ, Румынскомъ, въ Болгаріи и Сербіи, когда въ 70-хъ годахъ эти государства, получивъ политическую самостоятельность, ввели у себя конституціонное устройство.

1. Подъ именемъ культуркампфа извѣстна борьба прусскаго правительства во главѣ съ знаменитымъ Бисмаркомъ противъ католической церкви. Бисмаркъ велъ эту борьбу единственно благодаря поддержкѣ прогрессивныхъ партій парламента, главнымъ обра-

зомъ опираясь на силу партіи національ-либераловъ, возобладавшихъ по численности въ тогдашней прусской палатѣ. Эта была борьба небывалая по грандіозности въ исторіи Европы; правительство, во главѣ съ гениальнымъ министромъ, бывшее послѣ побѣдоносной войны съ Австріей и Франціей въ апогеѣ своей славы и авторитета, столкнулось съ вѣковымъ закауомъ католической церкви, достигшей къ тому времени въ Германіи также небывалаго вліянія; въ самомъ парламентѣ она нашла полную поддержку въ партіяхъ центра и консерваторовъ. Причины и условія этой борьбы чрезвычайно сложны. Такъ, несомнѣнно, что здѣсь было обостреніе на почвѣ вѣроисповѣдныхъ различій: это была борьба *протестантскаго* императорства съ главою *католической* церкви. Упорство борьбы опредѣлялось и тѣмъ, что римскій первосвященникъ всегда имѣлъ притязаніе на *свѣтскую* власть надъ вѣрующими. Осложненіе создавалось и національными условіями: католическое духовенство чувствовало себя экстерриториальнымъ: верховный управитель, властвующій надъ совѣстью католиковъ былъ и есть внѣ Германіи, въ далекомъ Римѣ. Поэтому со стороны прусскаго правительства были совершенно ясны стремленія сдѣлать католическій клиръ по его происхожденію, образованію, условіямъ службы болѣе національнымъ, болѣе нѣмецкимъ, меньше оторваннымъ отъ родной почвы и преданнымъ ультрамонтанству. Даже сами противники Бисмарка свидѣлствуютъ, что онъ неудачно хотѣлъ перетянуть на свою сторону нѣмецкій епископатъ и хотѣлъ «при помощи своеобразной комбинаціи отколовшагося отъ папы старокатолицизма съ либеральнымъ нигилизмомъ, создать національную церковь»¹⁾. Съ другой стороны, антинациональная дѣятельность католическаго духовенства была по мѣстамъ фактически обнаружена въ до-

вольно широкихъ размѣрахъ; такъ въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи, подъ вліяніемъ очень усердной пропаганды католическаго клира, ополячиваніе населенія достигло такой степени, что къ началу 1871 года здѣсь польское населеніе имѣло перевѣсъ надъ нѣмецкимъ въ 300.000 человекъ, и дѣлныя, нѣкогда нѣмецкія, деревни превратились въ польскія, отъ нѣмецкихъ дѣдовъ и прадѣдовъ остались поколѣнія, говорившія по-польски лучше, чѣмъ по-нѣмецки¹⁾.

Такимъ образомъ со стороны католической ультрамонтанской партіи, дѣятельно поддерживаемой работой іезуитовъ на мѣстахъ, было немало причинъ къ возникновенію борьбы противъ католической церкви. И Бисмаркъ, откровенно говорившій о могущихъ быть ужасныхъ слѣдствіяхъ церковной смуты, тѣмъ не менѣе считалъ борьбу противъ католичества дѣломъ политико-государственной самозащиты. «Конфессіональный миръ,—говорилъ онъ,—былъ возможенъ, пока Пруссія была маленькой протестантской державой по сравненію съ двумя главными государствами Европы, изъ которыхъ каждое служило сильнѣйшимъ базиномъ для католической церкви. Миръ пошатнулся, какъ только, послѣ пораженія Австріи, въ Германіи на горизонтѣ ясно обрисовалась будущность евангелическаго императорства. Теперь всѣ симпатіи клерикаловъ лежатъ на сторонѣ побѣжденной Франціи. Желательный тамъ реваншъ хотятъ приготовить при помощи религіозныхъ смуть въ Германіи и только этимъ путемъ рассчитываютъ на успѣхъ. Опираясь на хорошую армію клира, получающую директивы изъ Парижа, Рима, Женевы и Брюсселя, всѣми способами помогаютъ возникновенію церковныхъ смуть»²⁾.

Но какъ бы ни была хорошо мотивиро-

¹⁾ Н. Wiermann—«Geschichte des Kulturkampfes, Ursprung, Verlauf und heutiger Stand». 1885. S. 34.

²⁾ L. Hahn—«Geschichte d. Kulturkampfes in Preussen in Actenstücken dargestellt». (1881). S. 60.

¹⁾ P. Majunke—«Geschichte des Kulturkampfes in Preussen—Deutschland». Paderborn. 1890. S. 12—32.

вана эта борьба противъ католической церкви, скоро совершенно выяснилось, что Бисмаркъ зашелъ слишкомъ далеко въ своей политической борьбѣ: тѣ законы церкви, какіе имъ были проведены, тѣ рѣчи и мотивы, которыми подкрѣплялись они со стороны представителей національ-либеральной партіи, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что тутъ была сознательная вражда съ христіанской Церковью и христіанской религіей. Поэтому историки этой эпохи справедливо подчеркиваютъ то, что Бисмаркъ, бросившись въ лагерь либераловъ по политическимъ мотивамъ, *не могъ уже не воспринять ихъ церковной программы*, которая ничего другого не обѣщала кромѣ уродливыхъ проявленій религіознаго нигилизма ¹⁾. И нѣмецкіе епископы, собравшіеся въ Фульдѣ, у гробницы св. Бонифація, въ 1872 году, были совершенно правы, когда по вопросу о томъ, «въ чемъ причина гоненія на христіанство въ странѣ, гдѣ католическая вѣра до сихъ поръ такъ высоко цѣнилась протестантской династіей», указывали, между прочимъ, слѣдующее: «Сильныя политическія партіи по различнымъ и часто противоположнымъ мотивамъ согласились отнять у католической церкви свободу. Не что иное, какъ духъ новой философіи, именуемый націоналистическимъ натурализмомъ, съ его отрицаніемъ откровенія и сверхъестественнаго порядка, съ его стремленіемъ замѣнить христіанство царствомъ челоѵческаго разума, завладѣлъ умами либеральныхъ псевтиковъ. Духъ этотъ они воплощаютъ въ послѣдовательно проводимой теоріи: государственная воля абсолютна, только она можетъ по своему произволу опредѣлять границы права и свободы всякаго вѣроисповѣданія. Въ настоящее время, по этой теоріи, христіанская религія стала такимъ же заблужденіемъ, какъ и въ языческія времена; надъ ея уничтоженіемъ трудится либерализмъ, и чѣмъ скорѣе онъ покончитъ съ этимъ пред-

разсудкомъ, тѣмъ, думаютъ, будетъ лучше для государства. Внезапное и насильственное упраздненіе христіанства и Церкви было бы, однако, не безопасно, и потому законодатель дѣйствуетъ крайне осторожно. Онъ ограничиваетъ свободу и вліяніе христіанскихъ исповѣданій на общество и чрезъ это толкаетъ ихъ на путь спокойнаго умиранія; онъ хочетъ, съ другой стороны, оторвать народъ отъ церковной школы и путемъ организациі безрелигіознаго воспитанія, путемъ либеральной прессы, науки и искусства приготовить гражданъ грядущаго царства разума, гдѣ уже не будетъ мѣста христіанству».

Самые законы, путемъ которыхъ намѣрены были сломить силу католической церкви, шли съ быстротой грозы: быстрота и натискъ характерны для той эпохи нѣмецкихъ государственныхъ дѣятелей, послѣ ихъ великихъ побѣдъ надъ Франціей. Первымъ такимъ закономъ былъ такъ называемый *Kanzelparagraph* (параграфъ о проповѣди), единственно имѣвшій цѣлю «зажать ротъ» католическому клиру подѣ страхомъ тюремнаго заключенія, чтобы ему было невозможно выступать общественно на защиту попираемыхъ правъ церкви. Этотъ *Kanzelparagraph*, внесенный въ рейхстагъ союзными правительствами 23-го ноября 1871 г., былъ принятъ рейхстагомъ и составилъ слѣдующую дополнительную статью къ уголовному уложенію: «Духовный или иной служитель религіи, который при исполненіи или по поводу исполненія своего призванія публично предъ толпой въ церкви или въ другомъ мѣстѣ, служащемъ для богослужебныхъ собраний, станетъ обсуждать или объявлять государственныя дѣла въ формѣ опасной общественному спокойствію, карается тюремнымъ заключеніемъ до двухъ лѣтъ».

Особенно борьба жестоко разразилась въ самой Пруссіи. Здѣсь прежде всего старались освободить народную школу отъ вліянія духовенства. Такъ какъ вся школьная инспекція была въ то время изъ духов-

¹⁾ Brück—«Kulturkampf Bewegung in Deutschland im 19 Jahrhundert». S. 68.

ныхъ лицъ, то былъ проведенъ сотрудникомъ Бисмарка, министромъ Фалькомъ, законъ касательно школьной инспекціи (11 марта 1872 г.), гласившій, что всѣ инспектора изъ духовныхъ лицъ занимаютъ свою должность не по праву церковному, не по уполномочию отъ церкви, а отъ имени и по уполномочию государства; поэтому порученіе, данное государствомъ такимъ инспекторамъ, можетъ во всякое время быть взято свѣтскою властью назадъ. Законъ былъ мотивированъ главнымъ образомъ тѣмъ, что католическое духовенство, пользуясь инспекторскою властью, стало стѣснять въ польскихъ провинціяхъ нѣмецкій языкъ и содѣйствовало черезъ школу ополчиванію населенія.

Затѣмъ послѣдовали такъ называемые «майскіе» законы противъ католической церкви, названные такъ потому, что всѣ четыре закона были приняты въ маѣ 1872 г. По первому закону католическая церковная власть, подъ угрозой штрафа въ тысячу талеровъ или тюремнаго заключенія до 2 лѣтъ, не могла налагать на кого-либо наказанія за дѣла, совершаемыя по приказанію государства. По второму закону на духовныя должности стали допускаться только подданные имперіи, окончившіе курсъ богословія въ нѣмецкихъ университетахъ или въ католическихъ семинаріяхъ, признанныхъ для сего соответствующимъ правительствомъ; при чемъ вся жизнь духовной школы была подчинена мѣстному свѣтскому начальству (оберъ-президенту): отъ него стали зависѣть программы, качества учителей, внутренняя дисциплина, ревизія и закрытіе школы. При чемъ мѣстное начальство получило власть не допускать на занятіе духовной должности такое лицо, которое было, по его воззрѣнію, не подходящимъ. Третій законъ требуетъ, чтобы церковнымъ судьей былъ только нѣмецкій гражданинъ, учреждаетъ особый судъ, гдѣ бы разсматривались апелляціонныя жалобы на церковныя постановленія и даетъ этому суду право увольнять священно-служителей

католической и евангелической церкви, если «ихъ пребываніе въ должности несовмѣстимо съ общественнымъ спокойствіемъ». Четвертый законъ опредѣляетъ форму свободного перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое.

Съ духовенствомъ поступали по всей строгости этихъ законовъ. Такъ, когда духовенство допускало ревизію духовныхъ школъ въ санитарномъ, гигиеническомъ, строительномъ и пожарномъ отношеніи, но не допускало свѣтской ревизіи въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, то семинаріи были лишены государственной субсидіи, а тѣ, которыя ревизорамъ оказали активное сопротивление, были закрыты. Особенно была строга мѣстная власть къ духовнымъ лицамъ, если они ставились на должность вопреки смыслу майскихъ законовъ. У такихъ священниковъ отбирали священныя книги и печати, выселяли ихъ полицейскою властію изъ церковныхъ домовъ, штрафовали или заключали въ тюрьму, въ общія съ другими арестантами камеры.

Далѣе послѣдовали «послѣмайскіе законы». Изъ нихъ законъ 22 апрѣля 1875 года, такъ называемый Sperrgesetz, прекратилъ выдачу католической іерархіи, высшей и низшей, жалованья (дотацій) изъ государственнаго казначейства. А по закону 12 іюня 1875 года были введены выборные приходскіе органы, народныя собранія и церковныя комитеты, которые выбирали себѣ кандидата на приходскую должность и, если епископъ не утверждалъ такого кандидата, то порывали связь съ епископомъ и подчинялись свѣтскому начальству (оберъ-президенту).

Неудивительно, что вслѣдствіе такой государственной политики черезъ пять лѣтъ католическая церковь въ Германіи была почти въ развалинахъ. Къ 1 іюля 1876 года изъ 12 прусскихъ епископскихъ кафедръ были заняты только 5; пять епископовъ были уволены и отбывали тюремное заключеніе; двѣ епископскія кафедры за смертію епископовъ оставались вакантными, ибо

капитулы не сходились съ правительствомъ въ выборѣ кандидатовъ. Общее количество католическихъ приходовъ было въ то время 4.004 съ 8.800.000 прихожанъ, но изъ нихъ оставались безъ священниковъ, вакантными 1.103 прихода съ 2.085.000 прихожанъ. Изъ всей суммы въ 2.850 тысячъ марокъ, шедшей на содержаніе епископовъ и священниковъ, выдавалось только 700 тысячъ марокъ, а 2.150 тысячъ марокъ удерживалось по Sperrgesetz'у ¹⁾.

Результаты такой борьбы съ церковью скоро сдѣлались угрожающими. Въ епархіяхъ произошло полное разстройство. «Нескончаемое противоѣдствіе церковныхъ властей распоряженіямъ свѣтскихъ комиссаровъ по управленіямъ епархіями, ежедневное примѣненіе дисциплинарныхъ взысканій, назначеніе на духовную должность безправныхъ богослововъ, бѣгство духовнаго юношества за границу для полученія богословскаго образованія, опустѣніе богословскихъ факультетовъ»—таковы были плоды. Особенно же опаснымъ сталъ ростъ крайнихъ партій, небывалое развитіе социализма и социаль-демократіи, угрожавшей самому существованію имперіи, сближеніе или по крайней мѣрѣ «заигрываніе» католической прессы съ социаль-демократіей. Все это, какъ извѣстно, заставило самого Бисмарка круто повернуть свою политику по отношенію къ католической церкви. Черезъ нѣсколько времени дѣйствіе майскихъ законовъ было отмѣнено. А впоследствии Бисмаркъ настолько примирился съ католиками, что оставилъ партію прогрессистовъ и національ-либераловъ и перешелъ на сторону католическаго центра въ парламентѣ и вкупѣ съ нимъ сталъ громить революціонную социаль-демократію.

2. Такія, можетъ быть, еще худшія испытанія пережила и Православная Церковь, при введеніи конституціоннаго режима въ православныхъ государствахъ—въ Греціи,

въ Румыніи и даже въ чисто-славянскихъ государствахъ, какъ Болгарія и Сербія ¹⁾.

Начало національнаго конституціоннаго правленія въ Болгаріи отразилось глубокимъ разстройствомъ церковныхъ дѣлъ. Радикальная партія (съ 1880 г.) во главѣ съ Цанковымъ и Каравеловымъ очень рѣшительно начала хозяйничать въ не принадлежащей имъ области церковныхъ дѣлъ. Первый изъ этихъ министровъ былъ извѣстенъ легкостью, съ какою онъ переходилъ изъ одного исповѣданія въ другое, изъ православнаго въ католическое и обратно. Каравеловъ не трудился одѣвать маску какого-либо исповѣданія и даже рисовался своимъ атеизмомъ. Неудивительно, что радикальная, въ то время правительственная, партія поставила одною изъ своихъ главныхъ задачъ—уменьшеніе того значенія, которое имѣло высшее духовенство въ странѣ, и государственное порабощеніе Церкви. Въ этихъ цѣляхъ, по предложенію Цанкова, народное собраніе убавило содержаніе епископамъ до такой степени, что имъ стало нечѣмъ существовать. Отнимая матеріальныя средства у епископовъ, Цанковъ имѣлъ въ виду уменьшить значеніе ихъ въ обществѣ и въ то же время отбить охоту выступать на поприще духовной дѣятельности у людей талантливыхъ и выдающихся, способныхъ защищать Церковь отъ посягательства со стороны радикаловъ. А чтобы у Церкви было меньше достойныхъ служителей онъ же убѣдилъ народное собраніе закрыть, по экономическимъ соображеніямъ, двѣ духовныя семинаріи (самоковскую и лесковскую),—тѣ единственныя учебныя заведенія, гдѣ подготавливались кандидаты священства; въ то же время министръ отмѣнилъ преподаваніе Закона Божія въ общеобразовательныхъ школахъ, которое было обязательнымъ даже

¹⁾ См. Градовскій «Государство и Церковь въ Пруссіи». (Вѣст. Европы. 1886. V. Стр. 73).

¹⁾ См. литературу: проф. О. А. Кургановъ: «Устройство управленія въ Церкви королевства греческаго». Казань. 1872 г. М. П. Чельцовъ: «Церковь королевства Сербскаго со времени приобрѣтенія ею автокефальности» (1879—1899 г.). Спб. 1899 г. Тепловъ «Греко-болгарскій церковный вопросъ по не изданнымъ документамъ». Спб. 1883 г. и др.

при прежнемъ турецкомъ владычествѣ. Затѣмъ радикальной партіей въ соотвѣтствующемъ духѣ былъ измѣненъ церковный уставъ объ управленіи болгарскимъ экзархатомъ, изданный въ 1870 г. и признанный основнымъ закономъ (конституціей) княжества. Свои самочинно составленныя правила церковнаго управленія Цанковъ, «въ качествѣ начальника болгарской Церкви», разослалъ епископамъ, какъ-бы подчиненнымъ себѣ чиновникамъ, съ предписаніемъ ввести эти правила въ дѣйствіе. Дѣло дошло до того, что Цанковъ «въ качествѣ главы Церкви» предписалъ свѣтскимъ властямъ княжества отмѣнить крещеніе и браки мусульманскихъ дѣвицъ, если онѣ выйдутъ замужъ за христіанъ. Конечно, епископы и ставшій во главѣ ихъ экзархъ отказались исполнить незаконныя распоряженія министерства; экзархъ въ своемъ посланіи по сему поводу просилъ для составленія церковнаго устава созвать соборъ архіереевъ, какъ единственно компетентную власть для рѣшенія сего вопроса. Таково было начало конституціоннаго режима въ отношеніи къ православной Церкви въ Болгаріи. А далѣе было еще хуже. Въ министерство Стамбулова правительственная партія отдала ненавистныхъ ему епископовъ и духовенство на произволъ черни, лигѣ сопаджіевъ или палочниковъ. Въ 1887 г. епископъ Гервасій и 40 арестованныхъ священниковъ подверглись кулачной расправѣ и экзекуціи розгами со стороны этой лиги. Митрополитъ Симеонъ былъ грубой силой высланъ изъ столицы. Соборъ епископовъ въ 1888 г. въ Софіи былъ разогнанъ изъ города съ помощью вооруженныхъ солдатъ въ ночное время. Послѣднее насиліе надъ епископами вызвало въ разныхъ мѣстахъ вооруженное столкновеніе народа съ агентами правительства.

Ужасно тяжелую руку государственнаго конституціоннаго режима пришлось испытать и сербской православной Церкви тотчасъ же послѣ того, когда Сербія получила самостоятельность, а сербская Церковь,

съ благословенія Константинопольскаго патриарха, сдѣлалась автокефальной. Партія напредняковъ, добившаяся власти, стала присвоить себѣ главенство въ Церкви, въ противность церковнымъ началамъ. Произвольно, безъ согласія архіерейскаго собора, былъ составленъ и проведенъ черезъ скупщину законъ, которымъ вводился новый порядокъ выбора митрополита Сербіи, устанавливалось обложеніе духовныхъ лицъ особою податью, которая должна была взиматься съ нихъ при посвященіи на іерархическую степень и при движеніи по службѣ, предлагалось изъять изъ вѣдѣнія Церкви бракоразводныя дѣла и передать гражданскому суду, закрыть монастыри, кромѣ тѣхъ, которые имѣютъ историческое значеніе, конфисковать имѣнія монастырей въ пользу казны, замѣнить одежду духовенства мірскимъ платьемъ и т. д. Представитель сербской Церкви, митрополитъ Михаилъ, вмѣстѣ съ соборомъ архіереевъ отказались исполнить упомянутые законы, какъ противорѣчащіе канонамъ православной Церкви. Безъ суда и слѣдствія митрополитъ былъ устраненъ отъ управленія церковными дѣлами (въ 1881 г.). И хотя правительство нашло мѣстоблюстителя митрополичьей кафедрѣ, но епископы на соборѣ отказались отъ разсмотрѣнія министерскаго проекта, такъ какъ по канонамъ соборъ не можетъ быть компетентнымъ, если на немъ не предѣлательствуетъ митрополитъ, если онъ живъ и сохраняетъ право на кафедру. При дальнѣйшей настойчивости правительства, нѣкоторые епископы добровольно оставили кафедры, а митрополитъ Михаилъ долженъ былъ выѣхать изъ предѣловъ страны и поселиться въ Россіи. По способу, указанному въ новомъ законѣ, были избраны новыя духовныя лица, которыя получили посвященіе отъ Карловицкаго митрополита. По этому случаю Синодъ православной русской Церкви имѣлъ особое сужденіе о событіяхъ въ сербской Церкви; по мнѣнію Святѣйшаго Синода, «рѣзко выразившееся очевидное стремленіе государ-

ственной власти въ Сербіи подчинить себѣ Церкви совершенно, какъ стремленіе не справедливое по своей основѣ и проявленіямъ, не можетъ не оказать вреднаго и даже пагубнаго дѣйствія не только въ области церковной, но и въ области государственной, возбудивъ въ Сербіи разладъ между правительствомъ и народомъ, преданнымъ Церкви и свято чтущимъ отъ вѣка утвержденные соборными опредѣленіями церковные уставы. Въ силу такой опасности, грозящей миру церковному, уже потрясенному на православномъ Востокѣ, и благу единовѣрнаго и соплеменнаго народа, Святейшій Синодъ призналъ долгомъ своего попеченія о Церкви и долгомъ братской любви къ соплеменникамъ и единовѣрцамъ выразить свое глубокое соболѣзнованіе о происшедшемъ въ православной Сербіи и желаніе, чтобы правительство княжества, признавъ настоящую потребность единенія государственной власти съ церковной для блага своего народа и страны, не уклонялось съ пути правыхъ отношеній къ своей мѣстной Церкви»¹⁾.

Но только съ 1889 года, когда было свергнуто иго напредняцкой партіи, церковныя дѣла стали приходить въ порядокъ. Первымъ важнымъ дѣломъ правительства послѣ паденія партіи напредняковъ было возвращеніе въ Сербію митрополита Михаила и съ нимъ законной іерархіи. Лжеіерархія, поставленная происками напредняковъ, сама отказалась отъ своего положенія и безъ возраженій ушла съ поля дѣятельности.

Глава I.

Православная Церковь и новый представительный строй въ Россіи. — Выясненіе вопроса о томъ, служить ли дѣятельность Государственной Думы для укрѣпленія православной Церкви, или для расшатыванія и пониженія ея авторитета въ народной средѣ. 1) Разрушительная дѣятельность господствующихъ въ Государственной Думѣ партій, выразившаяся въ стремленіи Государственной Думы окончательно и рѣшительно подчинить Церковь государству. 2) Сектантско-раз-

¹⁾ См. отчетъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода за 1881 годъ.

рушительная работа господствующихъ въ Государственной Думѣ партій въ двухъ направленіяхъ: а) въ формѣ прямого содѣйствія сектантству и расколу путемъ законодательной работы и б) въ видѣ постоянныхъ попытокъ ввести разладъ, дезорганизацію въ самую православную Церковь, уронить значеніе іерархіи, посеять разладъ между клиромъ и прихожанами и, вообще, всячески усилить центробѣжныя теченія въ русскомъ православномъ обществѣ.

Въ вышеприведенномъ очеркѣ съ несомнѣнностью показано, что Церковь какъ католическая, такъ и православная, перенесла испытанія въ соответствующихъ государствахъ, при введеніи представительнаго строя. Таковая же судьба ждала и можетъ быть еще горшая ждетъ православную Церковь въ Россіи, послѣ введенія представительнаго строя.

Разсматривая дѣятельность Государственной Думы (имѣемъ въ виду главнымъ образомъ Думу третьяго созыва) нельзя не признать, что она до сего времени служитъ не для укрѣпленія и развитія православной Церкви, а для расшатыванія и пониженія ея авторитета въ народной средѣ. Какъ это ни печально, но въ этомъ нужно сознаться и нужно взглянуть опасности прямо въ глаза. При всѣхъ опасностяхъ новаго представительнаго государственнаго строя, само государство имѣетъ силу оградить свое бытіе. Въ его рукахъ законъ и власть, которыми оно можетъ обезпечить себя отъ покушеній на свое существованіе. Какъ бы ни былъ революціонеръ по духу тотъ или другой представитель крайней партіи, но и онъ и въ Государственной Думѣ и внѣ Думы не можетъ, на примѣръ, призывать другихъ къ неплатежу податей, къ разрушенію государственнаго строя, къ оскорбленію главы государства и т. п.; для такихъ нарушителей государственныхъ законовъ существуетъ немедленная кара закономъ. Совершенно въ другомъ положеніи находится Церковь, даже господствующая. Она безнаказанно можетъ подвергнуться жесточайшей критикѣ, полному отрицанію и осужденію; здѣсь возможны клеветы и неправды, незнающія удержа, при томъ безъ

всякихъ карательныхъ послѣдствій для ихъ авторовъ. Все это создало благоприятныя условія для той разрушительной работы, которая обнаружилась въ Государственной Думѣ по отношенію къ православной, господствующей Церкви. Эта разрушительная работа выразилась главнымъ образомъ въ трехъ направленіяхъ: 1) въ стремленіи Государственной Думы рѣшительно и окончательно подчинить Церковь государству, 2) въ разрушающей, сѣкущей организмъ Церкви пропагандѣ сектантства и 3) въ извращеніи религіозно-церковныхъ началъ съ помощью антирелигіозныхъ принциповъ (пропаганда взглядовъ на Церковь и религію социаль-демократовъ и кадетовъ).

I. Тенденція разсматривать Церковь, какъ учрежденіе исключительно государственное, и стремленіе подчинить ее вполнѣ государству, чрезвычайно рѣзко обнаружили въ Государственной Думѣ. Мы здѣсь имѣемъ нѣчто вполнѣ аналогичное тому, что было при началѣ конституціи въ другихъ православныхъ государствахъ: Сербіи, Болгаріи, Греціи, Румыніи. И, пожалуй, на первыхъ порахъ это и не могло быть иначе. Государственная Дума, какъ учрежденіе, по составу своему, по устройству, по происхожденію, по цѣлямъ есть учрежденіе государственное. Она распоряжается государственною властью въ смыслѣ направленія и изданія законовъ. Она борется за огражденіе и расширеніе своей компетенціи и здѣсь не могла не обратить вниманія на Церковь, съ ея громаднымъ значеніемъ въ системѣ государственнаго властительства и въ народной жизни. Но расширять компетенцію Государственной Думы на Церковь это значитъ — поставить ее въ полную зависимость отъ государственнаго учрежденія, т. е. еще глубже поработать ее государству. Народное представительство хочетъ, чтобы удовлетвореніе религіозной потребности народа и Церковь, какъ служащая этой народной потребности, не были внѣ его вѣдома и компетенціи. Выходитъ такъ, что удовлетвореніе религіозной по-

требности есть въ извѣстной мѣрѣ государственная функція и, какъ таковая, можетъ быть государствомъ конструирована. Правда, прямое требованіе того, чтобы Церковь въ указанной степени была въ зависимости отъ государства, а черезъ то и въ полной зависимости отъ народнаго представительства въ Государственной Думѣ, не высказывалось по многимъ основаніямъ открыто. Но зато былъ найденъ прекрасный обходный путь. Стали доказывать, что православная Церковь уже и *теперь въ полномъ порабощеніи* у государства, она слуга государства, орудіе политическихъ цѣлей, и какъ таковая уже сама по себѣ подлежитъ реформирующимъ и контролирующимъ функціямъ Государственной Думы. Интересно прослѣдить въ точности, какъ эта идея развивалась въ Государственной Думѣ. Она непременно всякій разъ выдвигалась при разсмотрѣніи смѣты Святейшаго Синода или какихъ-либо законопроектовъ, касающихся Церкви.

«Народное представительство, — говоритъ одинъ депутатъ, ¹⁾ имѣетъ въ настоящемъ случаѣ дѣло не съ расходами православной Церкви, какъ свободной общины вѣрующихъ, а именно со смѣтой вѣдомства, вѣдомства правительственнаго, взявшаго въ свои чиновничьи, частію свѣтскія, частію духовныя, руки всѣ дѣла православной Церкви, взявшее ихъ сверху до низу. При такой постановкѣ дѣла вполнѣ естественно, что народному представительству необходимо отъ имени государства настаивать на правѣ государства контролировать всѣ расходы этого вѣдомства».

Самые видные представители лѣвыхъ партій доказывали, что здѣсь дѣло дошло до полного умерщвленія Церкви государствомъ, до бездушія Церкви. «Вотъ въ главныхъ основныхъ своихъ линіяхъ нашъ церковный строй ²⁾. Духъ жизни отлетѣлъ. Въ сакраментальномъ смыслѣ Цер-

¹⁾ Ефремовъ (к.-д. отъ области Войска Донскаго). Засѣд. 40, марта 22, 1908 г. Стр. 848.

²⁾ Карауловъ. Засѣд. 49. 17—II, 1910 г.

ковъ существуетъ, въ жизнѣдѣтельномъ— ея нѣтъ. Она существуетъ, но не живетъ. Мѣсто Церкви заняло казенное вѣдомство Православнаго Исповѣданія. Какъ нѣкогда на сѣдалище Моисеево сѣли книжники и фарисеи, такъ теперь нашу церковную касседру заняли чиновники и монахи, не иноки подвижники, долгимъ и мучительнымъ искусомъ побѣдившіе въ себѣ чловѣческія страсти, монахи-честолюбцы, еще на школьной скамьѣ обрѣкшіе себя постригу ради блеска архіерейской митры и заранѣе уже въ стѣнахъ духовной академіи именуемые архіереями. Это правящая церковная бюрократія, вполне подчинившаяся полицейскому государству, неизбѣжно и естественно отъ него заимствовавшая и полицейскія тенденціи. Она охраняла свою паству жестокими полицейскими мѣрами, судебными приговорами, стѣнами тюремъ и ссылками. Понятно, что при такомъ порядкѣ церковный авторитетъ, чѣмъ дальше во времени и чѣмъ выше на общественной лѣстницѣ, тѣмъ больше и больше падалъ.

Вмѣсто Церкви теперь «пустое мѣсто», и даже «разложеніе» (мерзость заустѣнія). Такъ буквально утверждалъ не кто иной, какъ лидеръ партіи, г. Милюковъ:

«Если наша нація осуждена на банкротство не только своего правительства, не только своей бюрократіи, но на банкротство народнаго духа, тогда идите тѣмъ путемъ, какимъ вы шли до сихъ поръ: ограждайте подпорками то пустое мѣсто, которое носитъ громкое названіе господствующей Церкви, и предоставляйте ей разлагаться внутри. (Голоса справа: «довольно»; шумъ; звонокъ предсѣдателя). Если же вы дорожите будущимъ Россіи—откройте настежь это затхлое помѣщеніе, впустите туда свѣжій воздухъ»¹⁾.

Подобный взглядъ на Церковь выражали не только голословно, но старались обосновать разными аргументами и особенно историческими доказательствами. «Гипер-

трофія прокурорской власти,—говорилось въ Государственной Думѣ¹⁾, есть патологическое явленіе въ нашемъ церковномъ организмѣ. Но, г.г., вѣдь это явленіе—болѣзненное процесса очень старой даты, процесса, который закончился полнымъ подчиненіемъ Церкви государству».

«Тотъ строй, который созданъ на этой византійской почвѣ фактически, былъ уже готовъ къ Петровскимъ временамъ и, затѣмъ, систематизируется и юридически закрѣпляется духовнымъ регламентомъ Петра и Ѳеофана. Дѣло кончено: православная Церковь больше не существуетъ, самое понятіе Церкви подмѣнено понятіемъ іерархіи, подчиненной свѣтской власти. Вмѣсто Церкви является вѣдомство православнаго исповѣданія. Создается трагическое положеніе. Огромная самоцѣнность Церкви, разбиваясь на мелкую, низкопробную, подчасъ фальшивую монету, не скажу даже текущихъ государственныхъ нуждъ, а нерѣдко заблужденій и предубѣждений правящаго класса, обезцѣнивается, теряетъ въ своемъ вѣсѣ и значеніи къ громадному вреду не только для дѣла церковнаго, но и для дѣла государственнаго».

«Пускай покажутъ намъ Филипповъ и Гермогеновъ изъ синодальной среды за тѣ тяжелыя столѣтія церковной жизни, которыя мы пережили до сихъ поръ. Я не въ укоръ Церкви это говорю, я говорю вѣдомству. Въ этомъ вѣдомствѣ Церковь обратили въ слугу государства».

Основываясь на подобномъ пониманіи Петровской реформы, членъ Государственной Думы Милюковъ дошелъ до такой мысли, что теперь дѣйствительно «все кончено» въ смыслѣ церковномъ, что теперь даже защищать Церковь, какъ она существуетъ со времени Петра, нельзя: это значило бы защищать одну область государственнаго управленія отъ другой. Вотъ эти изумительные доводы: «Со времени Петра того отношенія Церкви къ государ-

¹⁾ Милюковъ. Засѣданіе 112. 13—V—1909. Стр. 1228.

¹⁾ Карауловъ. (Енисейская губ.). Засѣд. 95. 16—IV, 1909 г.

ству, которое, видимо, вы хотѣли бы реставрировать, не существуетъ. Вотъ почему я и говорю, что, защищая на словахъ права Церкви, а въ дѣйствительности то ея фактическое положеніе, которое установилось со времени Петра, вы въ сущности лишь защищаете одну сферу государственнаго управленія отъ другой, больше ничего. Если вы съ этой точки зрѣнія взглянете на тотъ основной вопросъ, который и вызвалъ всѣ наши споры, вопросъ о томъ, чтобы распространить общія правила отчетности предъ Государственнымъ Контролемъ на денежные обороты духовнаго вѣдомства, то вы увидите, что и здѣсь вы защищаете не Церковь отъ государства, а свое вѣдомство отъ сферы компетенціи Государственной Думы»¹⁾.

Если православная Церковь окончательно превратилась до полнаго заустѣнія въ бюрократическое учрежденіе, если вся она «заполнена чиновничествомъ сверху до низу», то очевидно таковы ея и дѣла, т. е. въ области ея нѣтъ ни одного дѣла, которое можно было бы назвать церковнымъ въ подлинномъ смыслѣ этого слова. На такомъ аргументѣ былъ построенъ весь походъ третьей Государственной Думы противъ церковныхъ народныхъ школъ. Вѣдь какъ бы кто ни говорилъ, церковно-школьное дѣло въ Россіи является особо-яркимъ показателемъ живой дѣятельности Церкви и духовенства. Предоставленное инициативѣ мѣстнаго духовенства и православныхъ приходо-вѣ, оно развивалось самостоятельно и небывало-крупными шагами. Если мы всмотримся въ весь прогрессъ церковно-школьнаго дѣла, то увидимъ, что онъ весь выросъ на почвѣ живой вѣры въ Церковь и довѣрія, оказаннаго государствомъ и обществомъ къ силамъ духовенства. Откуда, напримѣръ, идетъ притокъ пожертвованій на церковныя школы, не иссякающій и доселѣ и давшій за 28 лѣтъ существованія школы свыше 131 милліона рублей

мѣстныхъ средствъ на школы? И вотъ ораторы слѣва съ жаромъ доказывали, что церковная школа не церковная школа, а бюрократическое учрежденіе и поэтому должна быть отвергнута и не можетъ имѣть самостоятельнаго существованія рядомъ съ земскою. «Природа церковно-приходской школы,—говоритъ одинъ ораторъ¹⁾,—въ томъ видѣ, въ какомъ она создавалась, дѣйствительно противоположна школь, такъ называемой, свѣтской; но противоположна она не въ томъ, будто церковная школа есть школа съ особымъ церковнымъ характеромъ, а противоположна потому, что одно есть казенное учрежденіе, созданіе церковнаго вѣдомства, другое есть учрежденіе общественное, созданіе земства. Вотъ корень причины той борьбы, которая происходила на мѣстахъ. Мы хотимъ различать Церковь отъ синодской канцеляріи. Мы не хотимъ, чтобы живое дѣло школы попало въ руки мертвяціи, которая его погубитъ и не дадутъ ему расцвѣсти».

Такимъ образомъ, мы видимъ, что лѣвые партіи въ Государственной Думѣ, дѣлавшія въ ней церковную политику, основывались на особомъ, ими же самими созданномъ, понятіи о Церкви, какъ объ учрежденіи казенномъ, чисто-государственномъ, требовавшемъ большого ремонта. Отсюда и развивалась политика: чѣмъ хуже въ вѣдомствѣ православнаго исповѣданія (слѣдовательно и въ Церкви), тѣмъ лучше для Государственной Думы, т. е. тѣмъ больше открывается для Государственной Думы поводовъ для расширенія ея захвата въ дѣлахъ церковныхъ.

Видимымъ оправданіемъ такой политики служило то соображеніе, повторявшееся лѣвыми партіями на всѣ лады, что они нападаютъ не на Церковь, а на духовное вѣдомство, поработившее Церковь, что нужно различать Церковь и вѣдомство православнаго исповѣданія и что вся борьба Думы съ этимъ послѣднимъ вѣдомствомъ

¹⁾ Миллюковъ. Засѣд. 49. 17 марта. 1910 г.

¹⁾ Львовъ 1 (Сарат. губ.). Засѣд. 26. 26—XI—1910 г.

не касается самой Церкви и ея авторитета. Эта позиція казалась такой соблазнительной по удобству, что на нее нерѣдко становились въ Государственной Думѣ и октябристы, многіе изъ которыхъ никакъ не могутъ быть причислены къ врагамъ и недоброжелателямъ Церкви. Такъ, напримеръ, даже г. Е. П. Ковалевскій говорилъ: «Бюджетная комиссія не имѣетъ дѣла съ Церковью, какъ съ Божественнымъ установленіемъ, а какъ съ духовнымъ вѣдомствомъ, какъ съ учрежденіемъ, управляющимъ матеріальными благами Церкви. Изъ чего исходила бюджетная комиссія? Она въ этомъ случаѣ не становилась на принципиальную точку зрѣнія, а стояла на чисто практической точкѣ зрѣнія—единства кассы для казенныхъ средствъ и освѣдомленности для специальныхъ»¹⁾.

Такова была, въ общемъ видѣ, церковная политика третьей Государственной Думы. Весь планъ ея и мнимыя основанія были обнаружены и нашли достойное опроверженіе со стороны націоналистовъ и правыхъ, которые, къ сожалѣнію, были численно слабы, чтобы повліять на настроеніе Думы реальнымъ образомъ.

Изъ націоналистовъ особенно епископъ Евлогій (нынѣ архіепископъ Волынской) краснорѣчиво доказывалъ, что лѣвыя партіи, обвиняя Церковь въ томъ, что она превратилась въ казенное учрежденіе, сами стараются усугубить такое ея положеніе, окончательно поработивъ ее государству.

«Г. г., дайте же ей условія этого свободнаго существованія. Не налагайте на нее (Церковь) новыхъ путей, стѣсняющихъ свободное проявленіе и развитіе ея жизненныхъ силъ, конечно, въ тѣсномъ единеніи съ государствомъ, единеніи, скрѣпленномъ многовѣковой нашей русской исторіей. Вѣдь тѣ недостатки церковной жизни, о которыхъ такъ часто и много здѣсь говорятъ и которые, конечно, болѣе всего ясны намъ и болѣе всего болжны нашему сердцу, въ зна-

¹⁾ Ковалевскій (докладчикъ бюджетной комиссіи). Засѣд. 49. 17—II—1910 г.

чительной степени объясняются именно проникновеніемъ въ нѣдра церкви несродныхъ ей государственныхъ началъ. Не идите же дальше по этому пути, не обезличивайте Церкви, не ломайте ея природы, какъ института особеннаго, какъ учрежденія божественнаго»¹⁾.

«Мы-то, любящія, истинно преданныя дѣти Церкви,—говорилъ онъ,—неужели мы должны желать для Церкви этихъ тяжелыхъ испытаній, неужели должны стремиться создавать для нея такія тяжелыя условія, среди которыхъ она должна проявить сокрытую въ ней великую мощь и силу? Вѣдь не будемъ же мы для какого-нибудь своего родного, дорогого человѣка, напр., для своей родной матери, создавать такія тяжелыя условія только для того, чтобы въ этихъ испытаніяхъ проявилась ея духовная мощь? Мнѣ невольно припоминается, какъ такіе софизмы разбивалъ нѣкогда св. апостолъ Павелъ. Неужели мы будемъ творить неправду для того, чтобы дать мѣсто проявленію Божіей правды, неужели мы будемъ творить зло для того, чтобы изъ этого явилось добро: да не будетъ»²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ члены правыхъ партій постарались выяснитъ ту путаницу между понятіями православной Церкви и Духовнаго вѣдомства, каковой путаницей такъ усердно пользовались лѣвыя партіи для дискредитированія Церкви. Изъ рѣчи епископа Митрофана Государственная Дума могла видѣть, есть ли различіе между Церковью и вѣдомствомъ, или это различіе теченіемъ времени стерто до полной неузнаваемости и Церковь поглощена вѣдомствомъ, превратилась въ специальное учрежденіе государственнаго порядка, прекративъ быть чисто-церковнымъ организмомъ. «Не ясно считаетъ ли докладчикъ, говорилъ епископъ Митрофанъ³⁾, Святѣйшій Синодъ и вѣдомство Православнаго Исповѣданія по-

¹⁾ Еп. Евлогій, Засѣд. 112, 13—V—1909 г.

²⁾ Еп. Евлогій, Засѣд. 49, 17—II—1910 г.

³⁾ Еп. Митрофанъ (Могил. губ.) Засѣд. 49, 17—II—1910 г.

нѣтями тождественными. Такъ какъ указанное смѣшеніе наименованій проходить черезъ всю смѣту, то намъ необходимо напередъ установить взглядъ, что мы признаемъ подъ вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія и насколько оно разнствууетъ отъ Святѣйшаго Синода. Подъ Святѣйшимъ Синодомъ, согласно Регламенту, нужно разумѣть коллегію высшихъ іерархическихъ лицъ, которыя вѣдаютъ всей областью церковныхъ дѣлъ; примѣнительно къ канонической терминологіи Святѣйшій Синодъ является помѣстнымъ соборомъ Россійской православной Церкви. Отъ него надо отличить Вѣдомство Православнаго Исповѣданія, которое по аналогіи съ другими вѣдомствами надо понимать, какъ организацию чиновныхъ лицъ подъ управленіемъ своей главы, въ данномъ случаѣ, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ вы видите, что Святѣйшій Синодъ и вѣдомство Православнаго Исповѣданія различаются самымъ существеннымъ образомъ, и когда въ Церкви возносятся молитвы о Святѣйшемъ Синодѣ, то всякому вѣрующему ясно, о комъ идетъ рѣчь. Равнымъ образомъ и хозяиномъ-распорядителемъ церковнаго имущества, очевидно, является Святѣйшій Синодъ, и деньги, поступающія сюда, очевидно, нужно считать не вѣдомственными, а церковными. И потому, когда намъ говорятъ, что, дѣлая тѣ или иныя указанія, настаивая на тѣхъ или иныхъ реформахъ въ области церковной жизни, имѣютъ въ виду представителя вѣдомства Православнаго Исповѣданія (т. е. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода), то въ данномъ случаѣ забываютъ его отношенія къ Святѣйшему Синоду, которому одному принадлежитъ руководящій голосъ въ дѣлѣ церковнаго устройства, и такимъ образомъ создается возможность смѣшивать Святѣйшій Синодъ съ вѣдомствомъ, вѣдомственными дѣла—съ церковными дѣлами, въ собственномъ смыслѣ».

Если, такимъ образомъ, было бы грубой ошибкой, влекущей тяжелыя недоразумѣ-

нія, отождествлять до безразличія Церковь и духовное вѣдомство, то съ другой стороны было бы такимъ же заблужденіемъ отдѣлить вѣдомство духовное отъ Церкви, какъ будто-бы оно оказывается совершенно чуждымъ Церкви и Церковь чрезъ него не дѣйствуетъ и не можетъ дѣйствовать. По словамъ Львова 2-го, предсѣдателя думской комиссіи по дѣламъ православной Церкви:—«Всякій, кто знаетъ Духовный Регламентъ, согласится, что говорить о какомъ-то духовномъ вѣдомствѣ и православной Церкви, отдѣленной отъ духовнаго вѣдомства, является такимъ абсурдомъ въ отношеніи управленія церковнаго, который можетъ привести къ очень печальному результату,—что наша Церковь управляется не іерархами, а послѣдняго ни одинъ православный членъ Церкви допустить не можетъ. Духовнаго вѣдомства, отдѣльнаго отъ православной Церкви, въ русской Церкви не существуетъ. Духовное вѣдомство, вѣдомство Святѣйшаго Синода, какъ значится въ смѣтѣ вѣдомства Святѣйшаго Синода, которую мы разбираемъ, и вѣдомство Православнаго Исповѣданія—это синонимы. Что же это значить? Значить ли это, что у насъ есть какое-то духовное вѣдомство, и православная Церковь отдѣльно. Нѣтъ. Во главѣ этого вѣдомства стоитъ Святѣйшій Синодъ, и онъ управляетъ этимъ вѣдомствомъ. Что же такое духовное вѣдомство, которое создалъ Петръ Великій? Духовное вѣдомство, вѣдомство Православнаго Исповѣданія или вѣдомство Святѣйшаго Синода—это есть та правовая оболочка государственнаго учрежденія, которую далъ Петръ Великій православной Церкви, вливъ ее въ известную государственную форму, которой она ранѣе не имѣла. Отрицать эту государственную форму и говорить, что государственная форма, данная Церкви Петромъ,—одно, а Церковь, отвлеченная отъ государственной формы, Церковь на воздушныхъ,—это другое, это есть юридическій, историческій и церковный абсурдъ. Во главѣ духовнаго вѣдомства стоитъ Святѣй-

шій Синодъ, и все, что есть въ духовномъ вѣдомствѣ, управляется Святѣйшимъ Синодомъ по волѣ Державнаго обладателя Рос-сіи Государя Императора»¹⁾.

А. Яковлевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Высочайшій пріемъ учительницъ цер-ковныхъ школъ.

Въ субботу 28-го іюня слушательницы Царскосельскихъ временныхъ пѣвческихъ курсовъ, учительницы церковныхъ школъ, пріѣхавшія изъ разныхъ епархій, удостоены были Высочайшаго пріема въ Петергофѣ.

Въ 1 часъ 30 минутъ дня учительницы, числомъ 111 человекъ, во главѣ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода статсъ-секретаремъ В. К. Саблеромъ, въ сопровожденіи начальствующихъ лицъ и преподавателей курсовъ, прибыли изъ Царскаго Села чрезъ С.-Петербургъ на станцію Новый Петергофъ. У подъѣзда Царскаго павильона ихъ ожидала цѣлая вереница придворныхъ экипажей: 2 коляски, 2 автомобиля и 12 шестимѣстныхъ лимузинъ. По прибытіи въ Большой Дворецъ учительницы проведены были въ портретный залъ, гдѣ и приготовились къ исполненію программы пѣнія, ставъ въ хоровой порядокъ, по голосамъ, при чемъ первыя сопрано заняли правое крыло хора, контральто—лѣвое, а меццосопрано и альты—центр. Управление хоромъ принялъ преподаватель А. Николовъ.

Въ 2 часа 30 минутъ въ залъ вышли Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими Дочерьми Великими Княжнами Ольгою и Татьяною Николаевнами. За Ихъ Величествами вошли Министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ графъ Фредериксъ, оберъ-гофмаршалъ генералъ-адъютантъ графъ Венкендорфъ, Дворцовый комендантъ Свиты

генералъ-майоръ Воейковъ, командиры Собственныхъ Его Величества конвоя Свиты генералъ-майоръ графъ Граббе и Своднаго полка Свиты генералъ-майоръ Комаровъ, флигель-адъютантъ Дрентельнъ и дежурный флигель-адъютантъ Козляниновъ.

При входѣ Ихъ Величествъ въ портретный залъ учительницы и сопровождавшія ихъ лица сдѣлали глубокой поклонъ. Оберъ-Прокуроромъ представлены были Ихъ Величествамъ должностныя лица: председатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерей Соколовъ, завѣдывающій курсами протоіерей А. Западаловъ и преподаватели Мироносицкій, Николовъ и Назаровъ. Затѣмъ Ихъ Величества изволили принять отъ статсъ-секретаря Саблера писанныя славянскимъ уставнымъ письмомъ программы духовнаго пѣнія; Ихъ Высочествамъ и лицамъ Свиты предложены были печатныя программы.

Духовное пѣніе учительницъ церковно-приходскихъ школъ заключало въ себѣ слѣдующіе церковныя пѣснопѣнія и гимны.

А. Церковныя пѣснопѣнія¹⁾. 1. Взявшаго Восводѣ. Кондакъ, гласъ 8. Греческаго роспѣва. 2. Рыцѣ во языцѣхъ. Прокименъ, гласъ 3. Кіево-Печерскаго роспѣва. 3. а) "Αγιος ὁ Θεός; б) Воскресни Боже. Трехголосно. 4. Свѣте тихій. Кіевскаго напѣва. 5. Днесь спасеніе міру бысть. Тропарь воскресень. Знаменнаго роспѣва. 6. Единъ сватъ. Знаменнаго роспѣва. 7. О, преславнаго чудесе. Подобень, гласъ 8, съ канонархомъ. Кіевскаго роспѣва.

Б. Гимны: 8. Не намъ хвала! Пѣснь на воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія татаръ и съ ними двадцати языкъ. Слова и музыка П. Мироносицкаго. 9. Пѣснь на праздниѣ церковной школы. Слова и музыка П. Мироносицкаго. 10. Многолѣтіе патріаршее.

Древніе роспѣвы переложилъ для женскаго хора Порфирій Мироносицкій. Начальникъ хора Анастасій Николовъ. Канонархъ—учительница Ольга Иванова. Соло-альтъ въ № 8—учительница Марія Уткина.

¹⁾ №№ 1, 4, 5 изъ изданія Свято-Владимірской школы—«Церковное пѣніе» вып. I, № 7 изъ изд. Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ; «Подобны 8-ми гласовъ», № 6 изъ изд. Богословской школы; «Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній».

¹⁾ Львовъ (Самар. губ.). Засѣд. 54, 23 февр. 1911 г.

Ихъ Величества милостиво прослушали всю программу хорового пѣнія. Въ заключеніе хоромъ учительницъ торжественно было пропѣто «Патріаршее» многолѣтне трижды: Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великимъ Князьямъ. Затѣмъ восторженно исполненъ былъ гимнъ: «Боже, Царя храни», по окончаніи котораго Государь Императоръ изволилъ обратиться къ учительницамъ съ Высокомилостивыми словами: Его Величеству угодно было выразить благодарность учительницамъ за отличное пѣніе, а также пожелать имъ Божьяго благословенія и дальнѣйшаго преуспѣянія на ихъ трудномъ и святомъ поприщѣ.

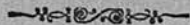
Въ отвѣтъ на милостивыя слова Государя Императора статсъ-секретарь Саблеръ сказалъ: «Ваше Императорское Величество. Среди собранныхъ здѣсь учительницъ есть пріѣхавшія изъ далекой Сибири, изъ Крыма, съ Волыни, изъ разныхъ далекихъ и близкихъ губерній. Всѣ онѣ, возвратясь на свое дѣло, повсюду разнесутъ радостную вѣсть о милостивомъ вниманіи Вашего Величества къ церковной школѣ и будутъ всегда хранить въ сердцѣ память о настоящей великой радости и о той милости, которой онѣ удостоены».

Въ 3 часа 10 минутъ Государь Императоръ и Государыня Императрица, удостоивъ руководителей пѣнія милостивыми вопросами и словами одобренія, изволили отбыть. Предъ отбытіемъ изъ Большаго Дворца Ея Величество Государыня Императрица изволила выразить милостивое изволеніе на пожалованіе каждой изъ учительницъ по иконкѣ въ благословеніе и для постоянного ношенія на память о днѣ 28 іюня.

Учительницамъ въ приемныхъ комнатахъ нижняго этажа былъ предложенъ чай, конфеты и прохладительныя воды. Затѣмъ послѣдовалъ обратный отъѣздъ ихъ на станцію, откуда онѣ отбыли съ поѣздомъ въ 4 часа при восторженномъ пѣніи гимна «Боже, Царя храни».

По возвращеніи въ Царское Село въ церкви духовнаго училища было совершено завѣдующимъ курсами протоіереемъ А. Запалазовымъ благодарственное Господу

Богу молебствіе съ царскимъ многолѣтнемъ. За молебствіемъ присутствовали Оберъ-Прокуроръ Святейшаго Синода В. К. Саблеръ.

Судебное рѣшеніе по вопросу о правѣ лица, откупившаго для своего погребенія мѣсто на кладбищѣ, перепродать это мѣсто другому лицу безъ согласія на то кладбищенской администраціи.

Въ 1864 г. сестры Анна и Любовь Л. приобрѣли отъ С.-Петербургскаго Воскресенскаго первокласснаго Новодѣвичьяго монастыря на монастырскомъ кладбищѣ два мѣста, изъ коихъ затѣмъ на одномъ въ 1886 г. и была похоронена Анна Л., а право собственности на другое мѣсто Любовь Л. уступила Кузьмѣ Д., сдѣлавъ объ этомъ на подлинной квитанціи о приобретеніи сего мѣста соответствующую надпись. Однако, когда правопреемница Кузьмы Д., вдова Елена Д., въ 1910 г. обратилась къ монастырю съ просьбой отмѣнить въ монастырскихъ книгахъ указанное мѣсто за нею, то въ этомъ требованіи ей монастыремъ было отказано. Поэтому Елена Д. обратилась въ С.-Петербургскій окружный судъ съ искомъ къ монастырю, ходатайствуя о признаніи за нею *права собственности на означенное мѣсто и объ обязаніи монастыря допустить ее, истинну, къ распоряженію этимъ мѣстомъ.*

На это исковое требованіе Воскресенскій Новодѣвичій монастырь, въ лицѣ своего повѣреннаго, представилъ суду возраженія, доказывая, что предоставляемое монастыремъ извѣстному лицу—«благодѣтелю» право на мѣсто на кладбищѣ для захороненія, неотчуждаемо и перепродажѣ не подлежитъ. Это положеніе, по указанію монастыря, нашло себѣ признаніе какъ въ утвержденныхъ 10—17 марта 1903 года «Правилахъ по устройству столичныхъ кладбищъ», такъ и въ утвержденномъ сперва въ 1880 г. и за тѣмъ въ 1910 г. «Положеніи о кладбищѣ С.-Петербургскаго Воскресенскаго первокласснаго общежительнаго монастыря».

С.-Петербургскій Окружный Судъ въ рѣшеніи, постановленномъ 12 октября 1911 г., нашель искъ Елены Д. не подлежащимъ

удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ видно изъ представленной къ дѣлу кладбищенской квитанціи, Любови Л. Воскресенскимъ монастыремъ было «предоставлено» одно мѣсто на кладбищѣ монастыря со спеціальною цѣлью быть похороненною на этомъ мѣстѣ, причемъ монастыремъ отъ Л. было получено 200 руб., каковая плата, какъ и вообще плата за могильныя мѣста на кладбищѣ монастыря, на основаніи § 1 Положенія о кладбищѣ С.-Петербургскаго Воскресенскаго монастыря, взимается монастыремъ «не какъ цѣна дѣйствительной стоимости мѣста», а какъ опредѣленная мѣра благотворительности, которою обуславливается «право частныхъ лицъ быть погребенными на монастырскомъ кладбищѣ» и которая имѣетъ свои опредѣленныя цѣли, прямо указанныя въ § 6 тѣхъ же «Правилъ». Согласно же § 35 «Правилъ по устройству столичныхъ кладбищъ», перепродажа приобрѣтенныхъ у кладбища могильныхъ мѣстъ и кладбищенскихъ квитанцій на нихъ другимъ лицамъ безъ вѣдома и разрѣшенія подлежащихъ учрежденій и лицъ воспрещается; такимъ образомъ, слѣдуетъ заключить, что «предоставленіе» частному лицу по кладбищенской квитанціи мѣста на кладбищѣ не создаетъ для этого лица права собственности на это мѣсто, а даетъ лишь ему за опредѣленное благотворительное пожертвованіе въ пользу монастыря спеціальное право быть похороненнымъ на этомъ мѣстѣ, каковое положеніе вполнѣ подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1896 г. за № 90, согласно которому кладбище составляетъ предметъ общественнаго, а не гражданскаго права, и откупившій мѣсто на кладбищѣ не приобрѣтаетъ на него вотчиннаго права, а получаетъ лишь, по условію, право исключительно пользоваться имъ для погребенія; при такихъ условіяхъ очевидно, что разъ кладбищенское мѣсто не можетъ быть предметомъ гражданскаго оборота, не можетъ быть и рѣчи о правѣ лицъ, откупившихъ мѣста

на кладбищѣ, перепродавать или переуступать эти мѣста третьимъ лицамъ безъ согласія кладбищенской администраціи; квитанція же, принадлежавшая Л., была переуступлена ею по надписи праводателю истицы Д. безъ всякаго разрѣшенія со стороны администраціи монастырскаго кладбища и, слѣдовательно, никакой силы имѣть не можетъ; поэтому Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ Елены Д. отказать.

Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Елены Д. объяснилъ, что ни въ законѣ, ни въ Сенатской практикѣ не содержится запрета передачи кладбищенскихъ мѣстъ, почему таковая должна почитаться дозволенной во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ уставѣ кладбища или въ тѣхъ условіяхъ, по коимъ производится продажа мѣстъ, нѣтъ спеціальныхъ по сему предмету ограниченій;— что въ квитанціи на откупленное Любовію Л. мѣсто не имѣется такихъ ограниченій;— что представленныя отвѣтчикомъ различныя правила о кладбищахъ—лишены для дѣла значенія потому, во-1-хъ, что правила эти относятся къ гораздо позднѣйшему времени, чѣмъ состоялась покупка мѣста и передача таковаго Д., во-2-хъ, что запрещеніе передачи кладбищенскихъ мѣстъ содержится лишь въ п. 35 «Правилъ 1903 г. о столичныхъ кладбищахъ», въ «Положеніи же о кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря» въ изданіяхъ 1889 и 1911 годовъ указаннаго запрета нѣтъ, и въ-3-хъ, что даже «Правила о столичныхъ кладбищахъ» допускаютъ передачу мѣстъ съ вѣдома и разрѣшенія кладбищенскаго причта и старосты, признавая этимъ за правомъ на мѣсто характеръ права имущественнаго;— что по сему за истицей Д. должно быть признано право на исключительное распоряженіе для цѣлей захороненія спорнымъ на кладбищѣ отвѣтчика мѣстомъ, которое самимъ отвѣтчикомъ названо въ квитанціи «собственностью»;— что покупка мѣстъ на монастырскомъ кладбищѣ не только для себя, но и для своихъ близкихъ—очень

распространительное явленіе, и вслѣдствіе различныхъ непредвидѣнныхъ жизненныхъ обстоятельствъ часть этихъ мѣстъ остается не захороненной тѣми лицами, для коихъ они были приобрѣтены, и если, какъ полагаетъ судъ, такое мѣсто должно вновь поступить въ распоряженіе монастыря, который его вторично продаетъ, то получится несправедливое обогащеніе монастыря на счетъ покупателя мѣста, превышающее ту мѣру благотворительности, которую хотѣлъ проявить данный жертвователь,—и что со спекуляціей кладбищенскими мѣстами монастырь можетъ бороться посредствомъ ограниченія продажи одному лицу больше опредѣленнаго числа мѣстъ, оставляя при этомъ за собою право преимущественной обратной покупки; по этимъ основаніямъ апелляторъ просилъ Судебную Палату обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и признать за Д. право *исключительнаго распоряженія мѣстомъ на кладбищѣ монастыря*, купленномъ Кузьмою Д. отъ Любови Л.

Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства этого дѣла, Судебная Палата нашла, что право обращаться къ судебной защитѣ и требовать возстановленія правъ, входящихъ въ сферу гражданскихъ правоотношеній, принадлежить всякому, кто считаетъ себя потерпѣвшимъ (ст. 1 Уст. гр. суд.); но такое требованіе, точно формулированное въ исковомъ прошеніи и выражающее собою основу иска, должно съ полною опредѣленностью указывать тотъ предметъ и то право, которое стремится путемъ суда отыскать предъявившій искъ (ст.ст. 256 и 257 уст. гр. суд.). Предоставляя засимъ истцу право, при дальнѣйшемъ производствѣ уменьшить, но не увеличивать свои исковыя требованія, законъ требуетъ отъ него, чтобы послѣ подачи искового прошенія искъ по предмету и по существу, т. е. по юридическому его основанію, оставался въ неизмѣнномъ видѣ, безъ предъявленія новыхъ требованій, развѣ бы только послѣднія вытекали изъ содержанія заявленныхъ въ исковомъ

прошеніи (ст. 332 уст. гр. суд.). Устанавливая, такимъ образомъ, извѣстныя процессуальныя требованія для истца, какъ стороны въ дѣлѣ, и разрѣшая представлять доказательства по спорному праву, законъ вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ и судъ разсмотрѣть и разрѣшить поставленное подъ защиту его право (ст. 4 уст. гр. суд.) и, обсуждая всѣ документы и доказательства, представленные сторонами (ст. 339), не выходить изъ предѣловъ требованій истца, заявленныхъ имъ въ исковой и не постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ тамъ не было просьбы. Такимъ образомъ, законъ ставитъ опредѣленное указаніе общаго правила, чѣмъ стороны и Судъ должны руководствоваться при разрѣшеніи спора по данному предмету (ст. 706 уст. гр. суд.), и хотя, требуя разсмотрѣнія только тѣхъ правонарушеній, о коихъ истецъ предъявилъ ходатайство въ его исковой, законъ и допускаетъ, какъ крайнее исключеніе, чтобы, при желаніи истца измѣнить свои требованія, онъ заявилъ Суду письменно въ то же засѣданіе (ст. 334), но такое указаніе не можетъ быть изыясняемо, какъ это указано и Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1875 г. № 671), въ томъ смыслѣ, чтобы истецъ, кромѣ предоставленнаго ему права ст. 332 уст. гр. суд., могъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла измѣнить свой искъ въ смыслѣ предъявленія новаго требованія—о новомъ предметѣ или хотя и о томъ же, но по новому юридическому основанію. Изъ сказаннаго явствуетъ, что, если, истецъ, не измѣняя основанія иска и оставаясь въ предѣлахъ его сущности, ограничиваетъ только количество, или предметъ, составляющій цѣль его требованія, это почитается дозволеннымъ уменьшеніемъ требованія; но когда истецъ, отступая отъ обширнѣйшаго права на отыскиваемую вещь, утверждаетъ на нее другое, тѣснѣйшее право, предполагающее совсѣмъ иное основаніе, въ этомъ случаѣ является не уменьшеніе, а не допускаемое закономъ измѣненіе требованія по существу. Такъ,

по разъясненіямъ Граж. Касс. Деп. Пр. Сената, составляетъ такое воспрещенное закономъ измѣненіе требованій: а) замѣна первоначально требованнаго права собственности на имущество требованіемъ о признаніи права отдѣльнаго владѣнія онымъ (рѣш. 1869 г. № 914),—б) замѣна первоначально требованнаго права собственности на имущество требованіемъ признанія права пользования онымъ (рѣш. 1905 г. № 2), и в) замѣна первоначально требованнаго права собственности на землю съ не отдѣленными отъ нея постройками требованіемъ о признаніи права собственности на матеріаль съ тѣхъ же построекъ (рѣш. 1881 г. № 113); при этомъ согласно разъясненіямъ того же Департамента Правительствующаго Сената, если истецъ, допуская помянутое измѣненіе требованія по существу, не заявляетъ прямого отказа отъ первоначальнаго иска, то судъ обязанъ, отвергнувъ новое требованіе истца, составляющее измѣненіе иска, обсудить искъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ и первоначально предъявленъ (рѣш. 1873 г. № 1390, 1876 г. № 74 и др.).

Принявъ за исходную точку вышеприведенныя требованія закона и сужденія Правительствующаго Сената и обращаясь къ разсмотрѣнію обстоятельствъ даннаго дѣла, Судебная Палата нашла, что, какъ явствуетъ изъ буквального содержанія первоначальнаго искового прошенія Елены Д., предметомъ иска ея къ С.-Петербургскому Воскресенскому Первоклассному Новодѣвичьему монастырю являлось основанное на приобрѣтенномъ отъ отвѣтчика по квитанціи его Любовію Л., ею уступленномъ по надписи Кузьмѣ Д., а послѣднимъ завѣщанномъ истицѣ правѣ собственности на одно мѣсто на монастырскомъ кладбищѣ, требованіе— а) о признаніи за нею, Д—ой, именно этого права собственности на означенное мѣсто, слагающееся, согласно ст. 420 т. X ч. I, изъ трехъ приводящихся въ оное отдѣльныхъ правъ владѣнія, пользования и распоряженія самостоятельно и независимо отъ

лица посторонняго, и б) какъ слѣдствія сего,—объ обязаніи отвѣтчика допустить ее, истицу, къ осуществленію послѣдняго изъ приводящихся правъ—къ распоряженію спорнымъ мѣстомъ. Въ апелляціонной же жалобѣ Д. отступилась отъ обширнѣйшаго права на отыскиваемое кладбищенское мѣсто—отъ права собственности на оное и домогается признанія за нею другого тѣснѣйшаго права, именно—«права исключительнаго распоряженія тѣмъ мѣстомъ», а нынѣ—уже «права распоряженія онымъ для захороненія», при томъ—не какъ составнаго элемента права собственности, а какъ по природѣ своей вполне самостоятельнаго и симъ послѣднимъ вовсе не обосновываемаго права. Такое измѣненіе Д—ою требованія представляется, вопреки противоположному утвержденію апеллятора, не уменьшеніемъ, а воспрещеннымъ закономъ измѣненіемъ первоначальнаго искового требованія ея по юридическому его основанію, т. е. по самому его существу,—правильность какового вывода нисколько не колеблется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ подтвержденіе какъ первоначальнаго, такъ и позднѣйшаго требованія Д. сослалась на одинъ и тотъ же документъ—квитанцію отъ 11 октября 1864 г. за № 43: послѣдняя составляетъ не основаніе иска, а доказательство, могущее подкрѣплять самыя разнородныя иски (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1901 г. № 45, 1905 г. № 90 и др.). Послѣдствіемъ же допущенія Д—ою недозволенаго закономъ измѣненія искового требованія по существу должно быть, согласно выше изложенному, оставленіе новаго требованія ея—о признаніи за нею права исключительнаго распоряженія кладбищенскимъ мѣстомъ для захороненія—безъ разсмотрѣнія, а обсужденіе ея иска въ томъ видѣ, какъ онъ первоначально былъ предъявленъ, именно въ видѣ требованія о признаніи за Д. права собственности на означенное мѣсто и объ обязаніи монастыря, по сему ея праву, допустить ее къ распоряженію тѣмъ мѣстомъ.

При разсмотрѣніи иска Д. въ послѣднее

указанномъ видѣ, оказывается, что въ доказательство такового ею представлены къ дѣлу лишь слѣдующіе два документа: а) квитанція, выданная 11 октября 1864 г. за № 43 отъ С.-Петербургскаго Воскресенскаго первокласснаго дѣвичьяго монастыря, за подписями настоятельницы онаго—игуменіи Теофаніи и казначеи—монахини Варсонофіи и съ приложеніемъ ею печати, «дочерямъ коллежскаго совѣтника Аняѣ и Любови Л. въ томъ, что внесенные за два мѣста на кладбищѣ онаго четыреста рублей серебромъ получены и записаны на приходъ по книгѣ монастырской 11 октября 1864 года. Посему обитель сія предоставляет г—мъ Л. два мѣста, имѣющія каждое особо въ длину $3\frac{1}{2}$ аршина, а въ ширину 2 аршина, съ тѣмъ, чтобы для сохраненія собственности своей, имѣть оныя мѣста всегда огражденными», на каковой квитанціи имѣются такія надписи: «1-е мѣсто занято 16 декабря 1886 г. при погребеніи дочери колл. сов. Анны Л.» и «2-е мѣсто—право на сіе мѣсто уступлено С.-Петербургскому купцу К. А. Д. (подпись)», и б) засвидѣтельствованная нотаріусомъ копія нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Д—на отъ 10 сентября 1909 г., утвержденного къ исполненію С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ,—каковымъ завѣщаніемъ онъ, между прочимъ, отказалъ все свое благопріобрѣтенное имущество въ полную и исключительную собственность женѣ своей Еленѣ Д.

Принявъ во вниманіе эти документа, Судебная Палата нашла: 1) что право собственности на недвижимое имѣніе, каковымъ является и спорное мѣсто на кладбищѣ, можетъ быть пріобрѣтаемо и передаваемо не иначе, какъ по крѣпостному акту (ст. 1417 и 1420 т. X ч. 1; ст. 66 и 157 Полож. о нот. ч.); 2) что какъ выше изложенныя квитанція монастыря и надпись на ней Любови Л. не суть акты крѣпостные и не доказываютъ пріобрѣтенія Д—ою и передачи ею Д—ну права собственности на означенное мѣсто, такъ и выше-

приведенное духовное завѣщаніе Д—на, какъ могущее служить доказательствомъ перехода къ наслѣдницѣ—истицѣ Д., права собственности на то мѣсто только въ связи съ актомъ укрѣпленія онаго за самимъ завѣщателемъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1876 г. № 302, 1878 г. № 60 и др.),—само по себѣ не свидѣтельствуетъ о переходѣ къ ней помянутаго права,—и 3) что, независимо отъ этого, за силою ст. 1381 т. X ч. I, продавать имѣнія могутъ лишь тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе оныхъ не воспрещено закономъ, между тѣмъ монастыри, на основаніи ст. 433 т. IX Св. Зак. о сост., отводимыхъ имъ земель и угодій ни продавать, ни иначе отчуждать въ постороннія руки не могутъ. На основаніи этихъ соображеній Судебная Палата заключила, что слѣдуетъ признать ничѣмъ не доказанными по дѣлу и потому не подлежащими удовлетворенію требованія истицы Д—ой какъ о признаніи за нею права собственности на выше объясненное кладбищенское мѣсто, такъ и объ обязаніи монастыря, по сему ея праву допустить ее къ распоряженію тѣмъ мѣстомъ. Но если бы даже сдѣланное истицею Еленою Д. измѣненіе первоначальнаго искового требованія ей признать допустимымъ по закону и рассматривать таковое по существу въ измѣненномъ видѣ,—какъ требованіе о признаніи за истицей «права распоряженія спорнымъ кладбищенскимъ мѣстомъ для захороненія», то и въ такомъ случаѣ, какъ нашла Судебная Палата, оно не могло бы подлежать удовлетворенію по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ разъяснено уже въ рѣшеніи Гр. Касс. Деп. Сен. за 1896 г. № 90, въ законахъ нашихъ нигдѣ нѣтъ указанія на то, что кладбища могутъ состоять въ частномъ обладаніи, быть предметомъ гражданскаго права, и о мѣстѣ, откупленномъ на кладбищѣ нельзя сказать, что оно принадлежит въ собственность откупившему его лицу: откупившій мѣсто на кладбищѣ не пріобрѣтаетъ на него вотчиннаго права, а получаетъ лишь по

условію специальное право—исключительно *пользоваться* этимъ мѣстомъ для погребенія,—каковыми предѣлами и исчерпывается весь объемъ доступнаго для частнаго лица обладанія такимъ мѣстомъ, а засимъ требованіе Д—ой о признаніи за нею права *распоряжаться* спорнымъ кладбищенскимъ мѣстомъ для захороненія не можетъ быть уважено уже по одному тому, что выходитъ за предѣлы доступнаго для нея обладанія онымъ.

Но, независимо отъ этого, право пользованія мѣстомъ на кладбищѣ по самому существу своему представляется такимъ же чисто личнымъ правомъ, какъ напримѣръ, и право еврея на мѣсто въ синагогѣ или молитвенной школѣ, или установленное въ пользу извѣстнаго лица право пасти свой скотъ, брать воду, лѣсной матеріалъ, ископаемыя и пр. въ имѣніи другого. Такія права, будучи тѣсно связаны съ извѣстнымъ лицомъ, въ пользу коего установлены, и опредѣляясь предѣлами его потребностей, представляютъ собою тѣ личные сервитуты, которые не могутъ быть отчуждаемы и передаваемы постороннимъ лицамъ безъ согласія на сіе собственника имѣнія, разъ что о правѣ отчужденія и передачи не указано прямо въ актѣ установленія. Начало это уже признано Гр. Касс. Деп. Сен. въ рѣшеніи 1897 г. за № 89, относительно права еврея на пользованіе мѣстомъ въ синагогѣ или молитвенной школѣ,—каковое разъясненіе, по сходству положеній, вполне примѣнимо и къ праву пользованія мѣстомъ на кладбищѣ для погребенія. А такъ какъ въ квитанціи отъ 11 октября 1864 г. за № 43—о предоставленіи Л—ою мѣста на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря нѣтъ указанія на право ея передавать такое другому лицу безъ вѣдома и согласія кладбищенской администраціи, то и послѣдовавшая безъ такого согласія передача Л—ою того мѣста Д—ну, а имъ истицѣ Еленѣ Д—ой—не могла создать для послѣдней никакого права на поминутое мѣсто; при чемъ правильности этого положенія

несколько не колеблетъ ссылка апеллятора на то, что указанная отвѣтною стороною «правила» о кладбищахъ, воспреещающія передачу кладбищенскихъ мѣстъ, изданы гораздо позже приобрѣтенія спорнаго мѣста Л—ою и передачи его Д—ну, ибо выраженное въ сихъ «Правилахъ» положеніе о непередаваемости приобрѣтенныхъ могильныхъ мѣстъ и кладбищенскихъ на оныя квитанціи другимъ лицамъ безъ согласія подлежащаго причта, вовсе не представляется какимъ-либо вновь введеннымъ ограниченіемъ правъ приобрѣтателей означенныхъ мѣстъ, а вытекаетъ изъ самаго существа права пользованія послѣдними.

Что касается, наконецъ, ссылки апеллятора на то, что при признаніи неотчуждаемости кладбищенскихъ мѣстъ, въ случаѣ незахороненія ихъ по какимъ-либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ тѣми лицами, для коихъ они были отведены, получается обогащеніе монастыря на счетъ приобрѣтателей мѣстъ, превышающее ту мѣру благотворительности, которую хотѣлъ проявить жертвователь, то и она лишена значенія для подлежащаго дѣла: вопросъ о правомѣрности или незаконности обогащенія монастыря на сумму, полученную за мѣсто на кладбищѣ, не использованное для захороненія приобрѣтателемъ онаго, могъ бы возникнуть лишь въ случаѣ предъявленія требованія къ монастырю о возвратѣ означенной суммы; но такое требованіе не является предметомъ настоящаго иска.

По изложеннымъ соображеніямъ, найдя искъ Елены Д—ой къ С.-Петербургскому Воскресенскому Новодѣвичьему монастырю не доказаннымъ въ самомъ правѣ и основаніи его, Судебная Палата, руководствуясь ст. ст. 339, 366, 456, 458, 478, 772—774, 777 и 1283 уст. гр. суд. опредѣлила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу утвердить.

На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Елены Д. была принесена кассационная жалоба. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ нашель: 1) что,

какъ установлено Судебною Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи изъ фактическихъ данныхъ дѣла, предметомъ сего иска по исковому прошенію являлось, основанное на прибрѣтенномъ отъ отвѣтчика по квитанціи 1864 г. № 43 Любовію Л. право собственности на одно мѣсто на кладбищѣ, требованіе: а) о признаніи за истицею именно этого права собственности на означенное мѣсто, слагающееся изъ трехъ указанныхъ ст. 420, т. X, ч. I, правъ и б) какъ слѣдствіе сего—обязаніи отвѣтчика допустить ее, истицу, къ осуществленію послѣдняго изъ приводящихся правъ—распоряженію спорнымъ мѣстомъ, въ апелляціонной же жалобѣ и въ словесныхъ объясненіяхъ истицы, отступившихъ отъ права собственности на отыскиваемое кладбищенское мѣсто, домогается признанія за нею права исключительнаго распоряженія тѣмъ мѣстомъ для захороненія, при томъ не какъ составного элемента права собственности, а какъ вполне самостоятельнаго и симъ послѣднимъ вовсе не обосновываемаго права; 2) что установивъ, по даннымъ сего дѣла, неподлежащее по силѣ 5 ст. учр. суд. уст., кассационной повѣркѣ положеніе, что изложенное выше въ апелляціонной инстанціи домогательство истицы представляется требованіемъ самостоятельнымъ, а не въ значеніи составного элемента права собственности, симъ послѣднимъ не обосновываемаго, и предя изъ сего къ логическому выводу, что это требованіе представляется закономъ воспрещеннымъ измѣненіемъ первоначальнаго искового требованія по юридическому его основанію, Судебная Палата правильно и согласно съ точнымъ смысломъ ст. 332 уст. гр. суд. признала изложенное измѣненно по существу требованіе истицы, не подлежащимъ разсмотрѣнію, причемъ указаніе повѣреннаго просительницы на то, что въ данномъ случаѣ было допускаемое закономъ уменьшеніе, а не измѣненіе исковыхъ требованій, будучи споромъ противъ иного вывода Палаты, вводитъ въ обсужденіе су-

щества дѣла, что въ задачи кассационнаго производства не входитъ (ст. 5 учр. суд. уст.), и 3) что второй пунктъ кассационной жалобы по вопросу о характерѣ права захороненія лица, вошедшаго въ договорное отношеніе съ владѣльцемъ кладбища о прибрѣтеніи мѣста за опредѣленную плату, относится къ дополнительному соображенію Палаты и потому входитъ въ обсужденіе этой части жалобы представляется безцѣльнымъ, такъ какъ разрѣшеніе ея въ пользу просительницы кассационнымъ поводомъ служить не можетъ (Касс. рѣш. 1897 г. № 65 и др.). На основаніи сего Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ кассационную жалобу Д—ой оставить безъ уваженія (рѣш. 7 февраля 1914 г.).

М. Г.

«О религіозно-философской библиотекѣ». Выпуски I—XXVIII ¹⁾.

Остальные изъ разсматриваемыхъ изданій религіозно-философской библиотекы составлены по вопросамъ церковно-общественнаго характера:

ч) «О цѣли образованія». (Вып. VIII, 1905 г., стр. 1—84). Содержаніе заимствовано изъ соответствующихъ статей, принадлежащихъ И. П. Пирогову, гр. Л. Н. Толстому и проф. В. И. Несмѣлову, педагогамъ Амосу Коменскому и Ушинскому. По указанію Пирогова, девизомъ въ дѣлѣ образованія и воспитанія человѣка должны быть слова: «ищи быть и будь человѣкомъ». Разумѣется «человѣкъ», пріучившійся съ раннихъ лѣтъ хорошо пользоваться богоданными свойствами и способностями своей души, дорожащій лучшими свойствами своей національности и умѣющій подчинять матеріальную сторону жизни духовно-нравственнымъ интересамъ во свѣтѣ вѣчной истины

¹⁾ Окончаніе. См. № 26 «Церк. Вѣд.» с. г.

и добра. Гр. Толстой упрекает наше время за то, что оно забросило и забыло въ жизни самую главную науку о назначеніи человѣка и о томъ высшемъ благѣ, къ коему человѣкъ обязанъ стремиться. Современная наука занимается вопросами физическими, химическими, биологическими, но совершенно оставляет насъ безъ отвѣта: для чего жить и какъ жить? Эти необходимые, капитальные вопросы разрѣшаются только религіей, въ особенности христіанской религіей, представляющей «самое высшее жизнепониманіе». Зачатки истиннаго образованія профессоръ В. И. Несмѣловъ усматриваетъ въ нашей древней Руси, когда наши предки цѣнили знаніе по его высокому нравственному значенію, искали въ немъ «яснаго раскрытія тайны бытія и правильнаго опредѣленія истинной цѣли жизни». Это они находили въ церковномъ ученіи, развивавшемъ въ нихъ духовную мощь высоконравственнаго сознанія и живого религіознаго самоопредѣленія (стр. 32). При Петрѣ образованіе получило спеціальнѣе, утилитарнѣе характеръ, въ значительной мѣрѣ удерживающійся за нимъ доселѣ. Образованіе въ такомъ видѣ не можетъ быть признано образованіемъ въ собственномъ смыслѣ, какъ не можетъ оно быть таковымъ и при накопленіи всякихъ научныхъ знаній. «Образованный человѣкъ—не тотъ, кто наполнилъ свою голову грудю всякихъ познаній, образованный лишь тотъ, кто умѣетъ связывать свои познанія въ единство цѣльнаго міровоззрѣнія..., кто не только представляетъ себѣ весь дѣйствительный кругъ своихъ отношеній ко всему Божіему міру, но и умѣетъ подчинять эти отношенія тому идеальному кругу обязанностей, который возникаетъ лишь изъ познанія человѣкомъ своей идеальной природы и своей нравственной цѣли». Такое познаніе дается христіанствомъ. По указанію Амоса Коменскаго, образованіе непременно должно быть религіознымъ. Оно должно приводить людей къ единенію съ Богомъ, ибо внѣ Бога, источника свѣта и

жизни, одинъ мракъ и смерть вѣчная. Ушинскій въ сужденіяхъ о воспитаніи въ нашемъ отечествѣ, имѣя въ виду прошлыя воспитательныя заслуги христіанства въ отношеніи къ русскому народу, пришелъ къ заключенію, что дѣло народнаго образованія должно быть освящаемо Церковію, что «школа должна быть преддверіемъ Церкви»

Книжка поучительная вообще, для нашего времени, когда такъ интенсивно и страстно обсуждается вопросъ о характерѣ народнаго образованія и его цѣли, должна имѣть особый интересъ. Необходимость религіознаго образованія показана и доказана авторитетно. Указанія гр. Толстого на несостоятельность современной, оторвавшейся отъ религіи и христіанства, позитивной науки въ смыслѣ ея нежеланія и безсилія самостоятельно опредѣлить смыслъ и цѣль жизни облетѣли міръ, всюду производя сильное впечатлѣніе и вызывая самыя живыя отклики. Къ сожалѣнію, указаніе гр. Толстого на просвѣтительное значеніе христіанства по вопросамъ: для чего и какъ жить?—обезцѣнивается извѣстнымъ печальнымъ обстоятельствомъ, что знаменитый писатель отнимаетъ у христіанства его абсолютное достоинство, т. е. достоинство его Божественнаго происхожденія.

ш) «Соціальное значеніе религіозной личности». (Вып. IV, стр. 1—141. 1902). Все, что въ настоящей книжкѣ взято изъ произведеній разныхъ авторовъ (В. С. Соловьева, Л. Тихомирова, Ф. М. Достоевскаго и др.) указываетъ и доказываетъ внушительно и убѣдительно великое значеніе религіи для личности въ ея социальномъ положеніи и для общества—то значеніе, о которомъ такъ мало упоминается, которое, говоря вообще, игнорируется въ научныхъ и литературныхъ трудахъ, трактующихъ о необходимыхъ основахъ общественнаго устройства и жизни. «Съ религіей той или другой народности, писалъ Достоевскій, связанъ ея духовный идеалъ,

составляющій для нея первѣйшую и важнѣйшую драгоценность. Общества не могутъ существовать безъ религіи, не могутъ стойко и благополучно держаться безъ признанія высшаго, живого, реального Начала, которое должно одушевлять ихъ жизнь, ее регулировать, оздараивать и повышать» Въ подтвержденіе и въ разъясненіе этой аксіомы В. С. Соловьевъ въ своей краткой, но сильной, необычайно мѣтко выраженной критикѣ социализма показалъ всю несбыточность социалистической претензіи на водвореніе правды жизни, когда эта правда задумана безъ отношенія къ высшей, сверхъ-природной Правдѣ и въ отрѣшеніи отъ Нея. Въ свою очередь Л. Тихомировъ аргументаціей обширнаго знанія, доводами неуклонной логики уяснилъ и установилъ, что мирное, спокойное, планомерно - прогрессивное развитіе общественной жизни возможно только именно при томъ основномъ условіи, когда личность, входящая въ общество и дѣйствующая въ немъ, религіозна; какъ религіозная, она добровольно подчиняется обществу и вмѣстѣ съ тѣмъ для повышенія уровня его жизни предъявляетъ ему высокія цѣли. Л. Тихомировъ едва ли не первый въ нашей литературѣ указалъ, что революціонные порывы и домогательства, такъ волнующіе современные общества, постоянно нарушающіе теченіе ихъ нормальной жизни, представляютъ печальныя выраженія «искаженного религіознаго чувства». По объясненію названнаго автора, человѣческая личность, оторвавшаяся отъ Бога, тѣмъ не менѣе, въ силу присущихъ ей идеальныхъ стремленій, не перестающая искать «всесовершенства» и «всеблаженства», думаетъ найти ихъ здѣсь, на землѣ, и бесплодно порывается найти въ смѣняющихся утопіяхъ «новаго общественнаго строя». Какъ важно правильное религіозное воспитаніе, какъ оно необходимо не только съ точки зрѣнія материнскихъ попеченій Церкви, но и въ интересахъ общественныхъ и государственныхъ! Это восклицаніе, естественное всегда, послѣ

внимательнаго прочтенія настоящей книжки вырывается съ особою силой.

щ) «Личность, общество и Церковь» (Вып. V, стр. 1—87. 1904). Разсужденіе принадлежитъ тому же Л. Тихомирову, имя котораго только лишь упомянуто. Помѣщенное вначалѣ на страницахъ «Богословскаго Вѣстника» (1903 г.), оно для настоящаго изданія вновь пересмотрѣно авторомъ и дополнено.

Побужденіемъ къ его написанію послужила печальная особенность нашего времени, состоящая въ забвеніи Божественнаго учрежденія Церкви съ перенесеніемъ жизненнаго вниманія и попеченія на социальную среду. «Это затираніе церковной идеи общественною составляетъ явленіе крайне вредное и опасное для личности и человѣчества. «Это обманъ, стремящійся заглушить въ насъ высшую жизнь» и подчинить ее жизни относительно низшей. Понятно, что такое явленіе происходитъ на почвѣ ослабленности религіознаго чувства, которое если гдѣ сохраняется, то обыкновенно тускло существуетъ въ качествѣ личной, индивидуальной религіозности безъ живого отношенія къ «церковной коллективности».

Авторъ подробно и со всею обстоятельностью останавливается на уясненіи различія между социальной средой и «религіозной общественностію», т. е. Церковію, по ихъ происхожденію, существу и назначенію. Социальная среда есть выраженіе *душевнаго* начала въ человѣкѣ, но человѣкъ не есть носитель только душевнаго начала, ему присуще и начало *духовное*. Въ силу одаренности духовнымъ элементомъ человѣкъ чувствуетъ себя выше элемента душевнаго. Поэтому онъ не можетъ помѣститься въ социальную среду всего себя безъ остатка. Духовная сторона, составляющая Божественное дуновеніе въ душѣ человѣка, можетъ быть удовлетворена только религіозно. Ея заполненіе возможно только въ новомъ строѣ общественности, гдѣ высшимъ, организующимъ началомъ является Богъ, т. е. въ Церкви (стр. 35).

Соціальная среда по своей природѣ, законамъ и качествамъ остается «міромъ симъ». Церковь есть Божіе Царство. Въ обществѣ работаетъ человѣкъ «на собственное хозяйство», въ Церкви онъ является «Божіимъ домостроителемъ» и т. д. Различіе между общественной средой и Церковію устанавливаетъ и обличаетъ всю несостоятельность современной тенденціи къ забвенію и устраненію церковной идеи на счетъ исключительныхъ заботъ о соціальной жизни. При установленіи и обозначеніи различія между общественной сферой и Церковію авторъ столкнулся съ В. С. Соловьевымъ. По возрѣнію В. С. Соловьева, въ христіанствѣ соціальная среда, обязанная въ своей жизни подчиняться его руководительному воздѣйствію, не только должна одухотворяться, но и постепенно оцерковляться, чтобы исполнилась конечная цѣль исторіи въ «явленіи духовнаго человѣчества» (В. Соловьевъ. Духовн. основы жизни). Нашъ авторъ находитъ, что Соловьевъ «слишкомъ раздувалъ значеніе соціальной среды». Онъ, г. Л. Тихомировъ, признаетъ, что извѣстное улучшение соціальной жизни несомнѣнно входитъ въ обязанность Церкви и ея членовъ, создавая весьма обширную область церковнаго попеченія (стр. 81), но, признавая это, утверждаетъ, что при всемъ своемъ улучшеніи и одухотвореніи соціальная среда никогда не перейдетъ и не можетъ перейти въ Церковь, такъ какъ между соціальной и церковной средой существуетъ «непроходимая грань въ ихъ организаціонномъ элементѣ» (стр. 46). При томъ существенномъ различіи, какое между соціальнымъ обществомъ и Церковью проведено г. Тихомировымъ, его рѣшеніе въ данномъ случаѣ является совершенно правильнымъ.

Усвоивъ съ самой глубокой продуманностію все священное содержаніе православно-христіанскаго ученія о Церкви и прикнувъ къ нему всею силою своей вѣры, авторъ приводитъ основанія и побужденія, по которымъ мы, къ своему благу, непременно должны принадлежать Церкви, устра-

няетъ при этомъ доводы, обычно представляемые въ оправданіе религіознаго индивидуализма и затѣмъ объясняетъ, что значить жить въ Церкви и указываетъ, какъ въ ней жить, участвуя «въ полнотѣ церковной коллективности, напаяемой Божественнымъ Духомъ».

Послѣднія страницы настоящаго труда, гдѣ авторъ съ чувствомъ самаго искренняго сожалѣнія и братской любви къ ближнему отмѣчаетъ тяжелыя послѣдствія современнаго невниманія къ Церкви или только слабого, едва замѣтнаго участія въ ея освящающей жизни и въ ея духовно-созидающей міровой миссіи, читаются съ сознаниемъ горькой, но полной ихъ правдивости.

») «Значеніе свободнаго слова для личности, общества и Церкви» (Вып. VII, стр. 1—16, 1904 г.). Въ сужденіяхъ знаменитыхъ русскихъ писателей и мыслителей-славянофиловъ—А. С. Хомякова, К. С. Аксакова и И. С. Аксакова, а также В. С. Соловьева представлены основанія въ защиту свободы слова, изображена польза свободнаго слова въ интересахъ государственныхъ, общественныхъ, указано его положительное значеніе для оправданія и утвержденія истины православія, для мощнаго обнаруженія силъ, присущихъ Святой Церкви подъ возбуждающимъ дѣйствіемъ «силъ чужихъ». Такой талантливой, такъ сильно выраженной апологіи свободнаго слова, кака я представлена въ настоящей брошюрѣ, едва ли можно найти въ какомъ-либо изъ другихъ произведеній русской литературы. Здѣсь, конечно, не забыто, что свободное слово орудіе обоюдоострое; «оно можетъ стать проводникомъ правды, производить благотворное дѣйствіе въ той-же мѣрѣ, какъ и губительное, растлѣвающее; служить столько же къ утвержденію истины, сколько къ подрыву нравственныхъ основъ общественнаго бытія». Какъ устранить злоупотребленія свободой печатнаго слова? На этотъ вопросъ мы не встрѣчаемъ здѣсь достаточно полнаго и надежнаго отвѣта.

Мы представили подробное обзорное содержаніе изданій религиозно-философской Библіотеки съ ихъ частной характеристикой. Мы сочли нужнымъ это сдѣлать въ виду особой важности того дѣла, которое предпринялъ г. Новоселовъ. Это большое дѣло есть дѣло идейное. Въ немъ г. Новоселовъ вышелъ навстрѣчу духовнымъ интересамъ и потребностямъ современнаго общества въ его интеллигентномъ классѣ, чтобы посильно и полезно послужить имъ. Нѣтъ надобности подробно повторять не только хорошо извѣстное, но, пожалуй, ставшее избитымъ мѣсто: чѣмъ страдала наша интеллигенція въ своемъ настроеніи по отношенію къ духовнымъ запросамъ. Подъ неблагоприятнымъ вліяніемъ философскихъ и научныхъ теченій, ознаменовавшихъ собою въ особенности вторую половину прошлаго XIX вѣка и вызванныхъ этими теченіями жизненныхъ стремленій и движеній, односторонне направленныхъ къ устройенію земного благополучія съ усиленно-выраженными заботами по вопросамъ социальнымъ и культурнымъ, наше интеллигентное общество охладѣло къ религіи. Религія съ призваніемъ реальностей потусторонняго, высшечувственнаго бытія, съ ея объясненіемъ наличнаго міра и жизни въ немъ изъ этого высшаго бытія по ихъ происхожденію и продолжающейся зависимости трактовалась въ качествѣ традиціоннаго явленія, которое современность уже превзошла и въ которомъ нуждаются лишь тѣ, кто еще не успѣлъ проникнуться всей «правдивостію» научнаго показанія, кто стоитъ ниже прогрессивно-дойденной высокой ступени культурнаго развитія. Въ самомъ христіанствѣ оцѣнивалась, и то не всегда и не безусловно, только нравственная сторона безъ отношенія ея къ сторонѣ метафизической, не укладывающейся въ рамки не только матеріалистическаго, но и позитивнаго міровоззрѣнія. Понятно, что при такихъ взглядахъ на религію и христіанство всѣ связанная съ ними жизненные проявленія и формы игнорировались и отки-

дывались, какъ лишеныя дѣйствительнаго основанія, какъ излишнія, ненужныя. Поэтому и великое учрежденіе христіанской Церкви съ ея возвышенными задачами, съ ея благодатными воспитательными средствами въ душѣ интеллигента не вызывало ничего, кромѣ холоднаго отношенія на почвѣ самаго глубокаго равнодушія.

Оставаясь вѣрнымъ дѣйствительности, мы никакимъ образомъ не можемъ сказать, что все описанное уже перешло въ область прошлаго, что въ настоящую пору интеллигентное общество окончательно измѣнилось въ разсматриваемомъ направленіи и настроеніи. Но таящаяся въ чловѣкѣ его религиозная природа начинаетъ заявлять себя. Съ отрицательной стороны она заявляетъ себя мучительнымъ сознаніемъ пустоты жизни, безцѣльности существованія, въ отрѣшеніи отъ духовныхъ основъ, съ положительной — пробуждающейся въ душѣ интеллигента жаждой религиознаго удовлетворенія. То и другое изъ этихъ выражений религиозной природы чловѣка въ наиболѣе чуткой части образованнаго общества нынѣ переживается съ возрастающей остротой. Не только мучительное само по себѣ, но и разрушительное по своимъ послѣдствіямъ сознаніе пустоты и безцѣльности жизни требуетъ непремѣннаго устраненія. Но его не устраняетъ и не можетъ устранить ни та философія, какой недавно увлекался интеллигентный чловѣкъ, ни научное вѣдѣніе, на которое онъ всецѣло полагался. Вдумчивая личность чувствуетъ и сознаетъ, что смыслъ и назначеніе жизни могутъ быть опредѣлены только во свѣтѣ религиозной вѣры, указывающей наше призваніе для вѣчности. Поняла она, что безъ религиозной вѣры никакое знаніе не полно, не завершено, что безъ нея нѣтъ неизбѣжныхъ основъ и живыхъ побужденій для нравственной дѣятельности, что безъ Христа нѣтъ въ жизни идеала, что безъ Бога всѣ высшія стремленія нашего духа представляютъ безплодные томленія. Отсюда сознаніе необходимости вѣры и напряженное исканіе ея.

Но какъ придти къ вѣрѣ для дѣйствительнаго, искренняго вѣроусвоенія? Дѣло является труднымъ потому, что образованная личность привыкла къ религіозному сомнѣнію, что критицизмъ при усвоеніи чего-либо представляетъ для него неизбежное условіе. Помимо указанія путей, ведущихъ къ вѣрѣ, нужно еще оправданіе вѣроучительныхъ истинъ показаніемъ ихъ великаго достоинства по содержанію и такой же великой благотворности по ихъ значенію для души, для обществъ, для жизни. Въ нашей книжной и журнальной богословской литературѣ имѣется множество весьма цѣнныхъ произведеній, отвѣчающихъ на основные запросы возбужденнаго религіознаго сознанія и исканія. Но въ свѣтскомъ обществѣ эта литература была маловѣдомой и въ силу прежней незаинтересованности ею и вслѣдствіе невыгодно сложившагося предубѣжденія противъ нея, какъ-будто литературы «официальной», «казенной». Мало извѣстной для свѣтскихъ образованныхъ людей она остается доселѣ.

Свѣтскій человѣкъ, писатель и ученый, г. Новоселовъ, участливо выступившій на содѣйствіе интеллигенціи въ ея духовныхъ потребностяхъ, въ изданіяхъ своей религіозно-философской Библіотеки находчиво представилъ обществу то, въ чемъ образованная личность въ своей алчбѣ и жаждѣ вѣры нуждается по преимуществу. Здѣсь, какъ мы видѣли, предложены книжки по вопросамъ о Богопознаніи, объ оправданіи христіанства (съ психологической стороны), о смыслѣ и цѣли жизни, объ отношеніи вѣры къ нравственности, о Церкви, о значеніи вѣры и Церкви для воспитанія личности и для оздоровленія и повышенія жизни общественной и т. д. Въ данномъ случаѣ г. Новоселовъ явился проводникомъ того, что накоплено въ духовной литературѣ, но къ заимствованіямъ изъ этой послѣдней онъ присоединилъ выборки изъ произведеній или цѣлыя произведенія свѣтскихъ писателей и мыслителей по религіозно-философскимъ вопросамъ и въ особенности пи-

сателей новѣйшихъ и, наконецъ, собственные сюда относящіеся сочиненія.

По отношенію къ содержанію разсматриваемой Библіотеки позволительно выразить пожеланіе, чтобы сюда вошли для спеціальной трактатціи животрепещущіе вопросы о психологическихъ основаніяхъ религіозной вѣры, объ основахъ вѣры въ безсмертіе съ указаніями бѣдственности челоувѣческой души въ состояніи безвѣрія, о Божественномъ достоинствѣ въ Лицѣ Господа Іисуса Христа. Высказывая это, мы не забываемъ огромной разницы между легкостію выраженія пожеланій и трудностію ихъ исполненія. Но эта трудность искупилась бы высокой пользоу дѣла, да едва ли затрудненіе и встрѣтилось бы въ виду обилія готовыхъ произведеній на указанные темы. Но и содержаніе, вошедшее въ Библіотеку, имѣетъ несомнѣнное значеніе, значеніе важное какъ по предметамъ, которые избраны для него, такъ и по достоинству ихъ развитія и раскрытія. Не говоря о высокой авторитетности духовныхъ писателей и такихъ мыслителей, какъ А. С. Хомяковъ, В. С. Соловьевъ, трудами которыхъ благотворно воспользовалась Библіотека, мы должны отмѣтить, что и новѣйшіе свѣтскіе богословствующие писатели—Л. Тихомировъ, Л. Кожевниковъ, Ѳ. Самаринъ заявили себя богатствомъ богословскихъ знаній, способностію войти въ нихъ проникновенно и передать живо и жизненно.

Въ большомъ и сложномъ дѣлѣ трудно разсчитывать на полную безупречность. Взятая въ цѣломъ, Библіотека вызываетъ нужду критическихъ замѣчаній по отношенію къ необходимому требованію выдержанности ея содержанія со стороны его единства и цѣльности. Въ выпускахъ I и XI мы усматриваемъ расхожденіе во взглядахъ на догматы вѣры. Въ первомъ случаѣ значеніе догматической стороны въ христіанской вѣрѣ несправедливо умалывается, во второмъ—это значеніе обозначено во всей своей должной силѣ, во всей его важности не только въ христіанскомъ умозрѣніи, но и для христіан-

ской нравственной жизни. Затѣмъ большое неудобство заключается въ томъ, что въ содержаніе Библиотеки введены религиозно-философскія сужденія графа Л. Н. Толстого (вып. VIII, X). Библиотека рассчитана на проведеніе здравыхъ религиозныхъ воззрѣній, непреложныхъ Богооткровенныхъ истинъ христіанскаго ученія въ среду людей, колеблющихся въ вѣрѣ. Для чего же въ Библиотекѣ графъ Толстой при его завѣдомо нездравомъ ученіи въ религиозно-философской области, при его соблазнающемъ взглядѣ на христіанство, какъ на продуктъ естественнаго развитія человѣческой мысли? Въ виду этого послѣдняго утвержденія отдѣльно взятыхъ, частныхъ сужденія графа Толстого, повидимому, благоприятствующія христіанству, отпадаютъ сами собой. Для чего же было ихъ приводить? Этотъ вопросъ выступаетъ съ тѣмъ большей силою, что въ ущербъ выдержанности Библиотеки, но, можетъ быть, къ чести ея правдивости, разрушительность Толстовскихъ идей въ ней не замолчана. Она съ силой указана г. Л. Тихомировымъ въ выпускѣ «Соціальному значенію религиозной личности» (вып. IV), гдѣ графъ Толстой истолкованъ и обрисованъ, какъ неумолимый отрицатель, какъ проповѣдникъ и насадитель крайне опаснаго для общества пассивнаго, мертвящаго анархизма. Должно признать, что пользованіе графомъ Толстымъ было ошибкой изданія Библиотеки. Но эта ошибка, легко устранимая при повтореніи изданій¹⁾, какъ равно всѣ другія нами замѣченные въ отдѣльныхъ брошюрахъ мелкіе недостатки не устраняютъ общаго достоинства религиозно-философской Библиотеки, не ослабляютъ высокой степени ея полезности.

Г. Новоселовъ вѣрно угадалъ и опредѣ-

¹⁾ Въ то время, когда наша рукопись была уже сдана въ типографію, мы узнали, что книжка VIII-ая («о цѣли воспитанія и образованія») выпущена Редакціей религиозно-философской Библиотеки вторымъ изданіемъ, дополненнымъ и переработаннымъ. Сужденія гр. Толстого въ ней опущены.

лель духовныя потребности нашего времени и нашего общества и отзывчиво вышелъ на встрѣчу имъ въ общемъ путемъ правильнымъ.

Ищущій вѣры въ запросахъ своего сознанія и чувства во многихъ случаяхъ найдетъ въ книжкахъ Библиотеки надлежащее рѣшеніе и искомое удовлетвореніе.

Каждый образованный человѣкъ, заинтересованный вопросами вѣры, прочтетъ настоящія книги съ несомнѣннымъ для себя значеніемъ и пользой,—пользой большаго утвержденія себя въ вѣрѣ и болѣе полнаго уясненія ея отдѣльныхъ истинъ, въ особенности истинъ, относящихся къ ученію о Церкви.

Благодарно воспользуется Библиотекой священникъ и тѣмъ болѣе законоучитель, сталкивающіеся съ религиознымъ равнодушіемъ и сомнѣніемъ.

Протоіерей Димитрій Бѣликовъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Духовенство и кооперація.

Кооперативное движеніе разныхъ видовъ широкой волной охватило все населеніе Россіи, и въ настоящее время у насъ насчитывается уже свыше 22 тысячъ кооперативовъ различныхъ типовъ съ нѣсколькими милліонами членовъ. Всѣ эти тысячи разрозненныхъ обществъ стремятся объединиться какъ въ районные союзы, такъ и въ болѣе крупныя съ тою цѣлью, чтобы направить кооперативное движеніе въ то русло, по которому оно должно идти. Усилиями кредитныхъ кооперативовъ въ 1912г. созданъ московскій народный банкъ съ оборотными средствами свыше 2 милліоновъ рублей; потребительская кооперація создала московскій союзъ потребительскаго общества съ оборотомъ въ 6 милліоновъ рублей; сибирскій союзъ кооперативныхъ товариществъ для сбыта молочныхъ продуктовъ въ Западную Европу располагаетъ сред-

ствами въ 1 миллионъ рублей и т. д. («Псков. Еп. Вѣд.», 1914, № 9, стр. 202—203).

При такомъ быстромъ у насъ ростѣ кооперативнаго движенія, охватившаго, главнымъ образомъ, населеніе селъ и деревень, самой жизнью выдвинуть и остро поставленъ вопросъ о томъ, въ какое отношеніе ко всевозможнаго рода кооперативамъ должно стать духовенство. Епархіальная печать обнаружила живой интересъ къ этому вопросу и предложила нѣсколько разрѣшеній его, различныхъ до противоположности не только въ частностяхъ и подробностяхъ, но въ самомъ главномъ и существенномъ. Такъ, одинъ изъ священниковъ Новгородской епархіи, признавая матеріальную пользу для населенія отъ кооперативныхъ учрежденій совершенно проблематичною, значеніе ихъ для религіозно-нравственной жизни прихожанъ считаетъ совершенно безотраднымъ. Все дѣлопроизводство по кооперативамъ совершается въ праздничное время, и, слѣдовательно, храмъ Божій для многихъ кооператоровъ является «мѣстомъ забвенія или, въ лучшемъ случаѣ, рѣдкаго-рѣдкаго посѣщенія». Самъ батюшка, если онъ является членомъ кооперативнаго учрежденія, въ личныхъ интересахъ торопится со службою, чтобы имѣть возможность отдохнуть и потомъ приняться за другое, уже не церковное дѣло. Кооператоры, собравшись въ помѣщеніи своего товарищества,

почитаютъ или послушаютъ чтеніе газетки непременно лѣваго направленія и съ антирелигіознымъ душою,—обязательно порядятъ-посудятъ о своихъ пастыряхъ съ точки зрѣнія газетныхъ и негазетныхъ сплетенъ о православноиъ духовенствѣ.—Такимъ образомъ, нарушение святости праздничнаго дня полное: день Божій потерявъ для молитвы, онъ не только не освящается, но и оскверняется указаннымъ времяпровожденіемъ прихожанъ-кооператоровъ. («Новгор. Еп. Вѣд.», 1913, № 50, стр. 1694).

Въ печати отмѣчалось, что участіе духовенства въ кооперативахъ улучшаетъ отношенія прихожанъ къ своему пастырю. По этому поводу тотъ же священникъ Новгородской епархіи замѣчаетъ:

Прихожане наши поставили интересы земные дороже всего, и тѣхъ лицъ, которые заботятся такъ или иначе объ этихъ шкурныхъ для крестьянъ интересахъ, они до поры до времени уважаютъ, хотя часто лицемерно. Минуетъ время, на смѣну батюшки-дѣльца по кооперативамъ, явятся новыя силы: учителя, учительницы, ученые счетоводы; всѣ они будутъ получать вознагражденіе за свои чины и труды изъ кредитной кассы, къ нимъ перейдетъ честь и слава земная, а батюшка опять отойдетъ на задній планъ, его можетъ постигнуть участь отставленнаго, забытаго товарища, если онъ не позаботится о приобрѣтеніи не авторитета дѣльца по разнымъ кооперативнымъ предпріятіямъ, а авторитета духовнаго, пастырскаго («Новгор. Еп. Вѣд.», 1913, № 50, стр. 1694).

Нужно сказать, что это мнѣніе священника Новгородской епархіи объ экономическомъ и религіозно-нравственномъ значеніи кооперативовъ является довольно одинокимъ и подверглось обстоятельной критикѣ уже на страницахъ тѣхъ же «Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Защитники правъ духовенства на участіе въ кооперативахъ свою точку зрѣнія оправдываютъ и соображеніями о цѣляхъ и значеніи кооперативныхъ учрежденій, и задачами пастырскаго служенія, и историческими примѣрами, и т. д.

Кооперации имѣютъ своей цѣлью не обогащеніе отдѣльныхъ ихъ членовъ, но искорененіе всякаго рода паразитства. Поэтому естественно, что сельскіе «кулаки», спруты деревни, число жертвъ которыхъ становится меньше и меньше, по мѣрѣ развитія кооперативнаго движенія, враждебно относятся къ послѣднему («Симб. Еп. Вѣд.» 1914, № 1, стр. 28). Кооперация стремится борьбу за существованіе въ одиночку замѣнить союзомъ людей для взаимной поддержки, для облегченія участи бѣдняковъ, неизбежно попадающихъ въ цѣпкія лапы безжалостныхъ сельскихъ пауковъ, особенно израильскаго происхожденія («Вѣстникъ Вилен. прав. Св.-Дух. братства», 1914, № 9, стр. 172; «Руководство для сельскихъ пастырей», 1914, № 25, стр. 171). Хозяину, который увлекается пьянствомъ, картежной

игрой и другими пороками, кредитно-товарищеское общество, напр., поможет, конечно, только поскорѣ ликвидировать свои дѣла, т. е. разориться. Крестьянину же добросовѣстному, работнику, желающему улучшить свое хозяйство и поднять его на должную высоту, кредитно-товарищеское общество приносит несомнѣнную пользу, предоставляя ему кредитъ за сравнительно не высокой процентъ и на льготныхъ условіяхъ уплаты долга по мелочамъ съ полученіемъ обратно за недодержанную сумму за извѣстное время («Новгор. Еп. Вѣд.», 1914, № 1—2, стр. 49).

Если такъ, если кооперативы преслѣдуютъ такого рода цѣли, если они разбиваютъ пути бѣдняковъ, то участіе въ нихъ духовенства, читаемъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» (1914, № 25, стр. 171—172),—

должно быть признано не только желательнымъ, но и прямо необходимымъ. Пастырь вѣдь долженъ дѣлать и радость и горе съ пасомыми. Какъ же ему не помочь послѣднимъ въ ихъ вѣковомъ горѣ—тяжкой кабалѣ, какъ же не дать имъ возможности и случая освободиться отъ нея?

Положеніе священника въ селѣ таково, что сама жизнь призываетъ его къ мірской дѣятельности и въ частности кооперативной.

Стоя въ непосредственной близости народа и входя съ нимъ въ постоянное соприкосновеніе, онъ отлично знаетъ мѣстныя нужды и мѣстныя жизненныя условія. Независимо отъ этого сельскій пастырь пользуется большимъ довѣріемъ и авторитетомъ среди сельскаго населенія, нежели земскій начальникъ, врачъ или учитель. Все это такія условія, которыя даютъ полную возможность сельскому пастырю безкорыстно послужить деревнѣ, какъ членомъ правленія сельскаго кредитнаго товарищества, такъ и фактическимъ руководителемъ его... («Симб. Еп. Вѣд.», 1913, № 20, стр. 864).

Пастырь Церкви долженъ быть душой прихода, центральнымъ нервомъ приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Западное духовенство давно уже пошло навстрѣчу кооперативному движенію, и мы знаемъ, что, если кооперативы наибольшаго развитія достигли въ Великобританіи

и Германіи, то этимъ они обязаны, главнымъ образомъ, сельскому духовенству. Во Франціи сельскіе кооперативы почти всѣ работаютъ при участіи духовенства, и въ этомъ хотятъ отчасти видѣть причину того, что французскій народъ, несмотря на всѣ гоненія правительства на церковь, близокъ къ своимъ пастырямъ. Въ Италіи католическія кассы составляютъ не менѣе $\frac{3}{4}$ всѣхъ сельскихъ кассъ, и отъ ихъ членовъ требуется, чтобы они, по крайней мѣрѣ, не были явными противниками католичества («Вѣстникъ Виленскаго прав. С.-Духовскаго братства» 1914, № 9, стр. 172).

Это участіе духовенства въ кооперативахъ тѣмъ естественнѣе, что кооперативы преслѣдуютъ не только экономическое объединеніе крестьянъ, но и цѣли нравственнаго оздоровленія деревни, удѣляя часть своихъ доходовъ на нужды народнаго просвѣщенія и благотворительности.

Оно должно быть желательно также и потому, что дѣлаетъ пастыря болѣе близкимъ къ повседневной, будничной жизни паствы, спланиваетъ приходъ въ одну дружную семью, ибо ничто такъ не способствуетъ единенію между людьми, какъ дружная совмѣстная работа надъ тѣмъ, что цѣнно, важно, необходимо въ жизни.

Высказывались и высказываются опасенія, что кооперативы съ теченіемъ времени перестанутъ ограничиваться достиженіемъ и осуществленіемъ экономическихъ цѣлей, но вздумаютъ проводить въ жизнь идеи времени «освободительнаго движенія». Въ томъ обстоятельствѣ, что «Вѣстникъ кооперации» говоритъ о социализаціи народа, классовой борьбѣ и т. д., хотятъ видѣть одно изъ доказательствъ въ пользу данной мысли. Защитники участія духовенства въ кооперативахъ въ этой опасности возможнаго уклона кооперативовъ въ сторону отъ прямыхъ ихъ задачъ усматриваютъ особый поводъ и настойчивое побужденіе къ тому, чтобы духовенство приняло энергичное участіе въ кооперативномъ движеніи.

Въ идеяхъ коопераціи теперь растетъ новая молодая Россія, и нужно принять всѣ мѣры, чтобы кооперативы, несомнѣнно, имѣющіе великое воспитательное значеніе, воспитывали молодую Россію единственно на началахъ христіанской взаимопомощи, а не на началахъ коммунистическихъ, чисто матеріальныхъ.

Долгъ пастырства заставляетъ духовенство не быть безучастнымъ зрителемъ этого новаго движенія среди своей паствы, но и вынуждены въ это дѣло, быть даже инициаторомъ его организаціи, а, гдѣ нужно, и руководителемъ.

Въ противномъ случаѣ отъ развитія кооперативнаго движенія, внѣ вліянія Церкви, можно ожидать работы не созидательной въ дѣлѣ государства и Церкви православной, а разрушительной («Вѣстникъ Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства» 1914, № 9, стр. 172).

Защитники правъ духовенства на участіе въ кооперативахъ справедливо указываютъ, что рискованной въ политическомъ отношеніи дѣятельности кооперативовъ легко можно избѣжать, прикрѣпивъ кредитныя товарищества къ какой-либо ответственной и солидной организаціи, напримѣръ, къ приходскому братству или приходскому попечительству. Въ Сѣверо-западномъ краѣ, напримѣръ, гдѣ вопросъ о коопераціяхъ имѣетъ особенно важное значеніе въ виду смѣшаннаго населенія края и католической пропаганды, есть товарищества, прикрѣпленные къ приходскимъ братствамъ. На Западѣ во многихъ мѣстахъ, особенно въ Италіи, товарищества стоятъ во всецѣлой зависимости отъ общины, главой же послѣдней является духовное лицо.

«Тулскія Епархіальн. Вѣдомости» (1914, № 12, стр. 195—198), отмѣтивъ, что духовенство можетъ и должно принимать участіе въ тѣхъ кооперативныхъ учрежденіяхъ, которыя существуютъ, въ районахъ его приходовъ, идутъ затымъ далѣе и указываютъ на возможность устройства кооперативовъ чисто сословныхъ, которые облегчали бы экономическое положеніе духовенства, улучшали бы его матеріальный бытъ. Прекрасный въ этомъ отношеніи примѣръ, довольно давній, дав-

шіе результаты, духовенство уже имѣетъ—разумѣются епархіальные свѣчные заводы. Послѣдніе по своей природѣ и признакамъ—кооперативныя учрежденія, объединяющія однородныхъ потребителей и имѣя же отдающія свою прибыль. Въ этомъ же направленіи дѣятельность духовенства можетъ развиваться и идти далѣе въ новыя области потребленія. По мнѣнію «Тулскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», духовенству необходимо устроить на кооперативныхъ началахъ склады церковныхъ вещей, существующіе уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и дающіе тамъ отличные результаты,—епархіальныя типографіи, которыя, какъ показываетъ опытъ двухъ—трехъ епархій, могутъ приносить значительную пользу не только матеріальную, но, что еще важнѣе, духовную,—совмѣстную для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній того или иного города закупку продуктовъ и матеріаловъ, общія пекарни и т. д.

Почти въ каждомъ епархіальномъ городѣ, въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ, живетъ до тысячи, во многихъ городахъ и больше, дѣтей духовенства, обучающихся въ семинаріяхъ, духовныхъ училищахъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Учрежденія эти, какъ потребители, въ большинствѣ случаевъ сами того не сознавая, давно объединены и подѣлены подрядчиками, особенно юренимъ еврействомъ, но это не мѣшаетъ духовно-учебнымъ заведеніямъ въ дѣлѣ заготовки продуктовъ и матеріаловъ объединиться и дѣйствовать сообща: для епархіальныхъ бюджетовъ такая совмѣстная покупка дастъ не одну сотню рублей экономіи, такъ какъ тѣмъ больше сумма заказа, тѣмъ въ больший % заказчику дѣлается скидка («Тул. Еп. Вѣд.» № 1914, № 12, стр. 196—197).

Въ статьяхъ авторовъ, защищающихъ права духовенства на участіе въ кооперативахъ, слышится голосъ жизни, чувствуется желаніе пастырей придти на помощь паствѣ, создать благоприятныя условія для экономическаго, а вмѣстѣ и нравственнаго развитія народа, ибо нужда плохой спутникъ нравственнаго оздоровленія Россіи. Но въ увлеченіи со стороны духовенства кооперативами заключается большая опас-

ность для того дѣла, къ которому священники именно и призваны—«совершенію небснаго на землѣ», воспитанію пасомыхъ «въ мѣру возраста совершенна». Среди житейскаго моря, какъ бы ни велики были на немъ волны, какая бы буря ни бушевала на немъ, священникъ всегда долженъ помнить и знать, что вѣчныя, не преходящія задачи его служенія лежатъ не въ общественной дѣятельности, но въ совершеніи Св. Тайнъ Божіихъ и наученіи вѣрующихъ. Какъ бы ни привлекательна была роль общественнаго дѣятеля, пастырь долженъ отказаться отъ нея, если въ голосъ своей священнической совѣсти онъ услышитъ указаніе на то, что эта дѣятельность отвлекаетъ его отъ его высокаго служенія дѣлителя и воспитателя вѣрнѣйшихъ ему душъ.

А. С.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Конкордатъ Сербіи съ Ватиканомъ.

11 (24) іюня въ покояхъ папскаго статсъ-секретаря представители Сербіи и Ватикана подписали текстъ конкордата. Представителями римской каедръ были статсъ-секретарь, секретарь конгрегаціи чрезвычайныхъ церковныхъ дѣлъ Евгеній Печелли и замѣститель Никола Канади. Представителемъ сербскаго правительства былъ сербскій посланникъ въ Парижѣ докторъ М. Вестничъ и чрезвычайный уполномоченный при св. каедрѣ докторъ Бакотичъ, прожившій въ Римѣ около полугода, ведя переговоры съ папой относительно конкордата. Подписавъ конкордатъ, представители Сербіи отправились въ папскую бібліотеку, гдѣ г. Вестничъ въ краткой рѣчи на итальянскомъ языкѣ высказалъ свою радость по поводу того, что сношенія Сербіи съ Ватиканомъ, когда-то прерванныя благодаря стараніямъ невѣрующихъ, нынѣ возобновились. Сербія счастлива тѣмъ, что снова имѣетъ возможность предоставить своимъ католическимъ под-

даннымъ свободное отправленіе ихъ религіи подъ руководствомъ ихъ духовнаго главы. Согласившись на конкордатъ, Пій Х счастливо продолжилъ далѣе политику своего предшественника. Папа осуществилъ свое желаніе, чтобы вновь запечатлѣнная связь между Сербіей и Ватиканомъ становилась все тѣснѣе и плодотворнѣе для общей моральной и матеріальной пользы Сербіи и церкви.

Еще до ратификаціи конкордата обѣими сторонами текстъ его былъ опубликованъ въ газетѣ «Italie». Даемъ дословный переводъ этого важнаго документа:

1. Римско католическая апостольская религія свободно и открыто исповѣдуется въ Сербскомъ королевствѣ.

2. Въ Сербскомъ королевствѣ учреждается церковная провинція, состоящая изъ архіепископства Бѣлграда съ каедрой въ столицѣ королевства, область котораго опредѣляется границами Лондонскаго и Бухарестскаго мирныхъ договоровъ, и изъ викарнаго епископства Ускюба, съ каедрой въ этомъ городѣ, для вновь приобрѣтенныхъ земельныхъ областей, переходящихъ изъ подъ юрисдикціи пропаганды подъ юрисдикцію общаго права.

3. Архіепископъ Бѣлградскій и епископъ Ускюбскій получаютъ отъ королевскаго правительства ежегодное содержаніе, первый 12.000 динаръ ¹⁾ вмѣстѣ съ наградными въ 4.000 динаръ, послѣдній 10.000 динаръ содержанія и кромѣ того право на пенсію, не меньшую пенсіи государственныхъ должностныхъ лицъ.

6. Оффиціальныи титулъ Бѣлградскаго архіепископа и Ускюбскаго епископа таковъ: свѣтлѣйшій и достопочтеннѣйшій преосвященный (illustrissime et reverendissime monseigneur).

7. До вступленія въ должвость архіепископъ Бѣлградскій и епископъ Ускюбскій даютъ въ присутствіи представителя Королевскаго правительства присягу вѣрности

¹⁾ Динаръ равняется франку, т. е. 37½ копѣйкамъ.

по слѣдующей формулѣ: «Клянусь и обещаюсь предъ Богомъ и на Святомъ Евангелии быть послушнымъ и вѣрнымъ его величеству королю Сербіи; обещаюсь не участвовать ни въ какомъ обсужденіи и не присутствовать ни въ какомъ совѣщаніи, не содѣйствовать никакому предпріятію и не дозволить содѣйствовать подчиненному мнѣ клиру, если оно направлено къ нарушенію государственной безопасности».

8. Архіепископъ Бѣлградскій и епископъ Ускюбскій пользуются полной свободой въ отправленіи своихъ церковныхъ обязанностей и въ управленіи своими епархіями; они могутъ пользоваться всѣми правами и преимуществами своего пастырскаго достоинства, сообразно одобреннымъ церковнымъ предписаніямъ. Въ ихъ епархіяхъ имъ подчиняются всѣ члены католическаго клира во всемъ касающемся священнаго служенія.

9. Архіепископу Бѣлградскому и епископу Ускюбскому принадлежитъ право съ разрѣшенія королевскаго правительства учреждать приходы.

Точно такъ же они имѣютъ право назначать настоятелей. Если же дѣло идетъ объ иностранныхъ подданныхъ, то они должны поступать по соглашенію съ королевскимъ правительствомъ; относительно Сербскихъ подданныхъ они должны запрашивать соотвѣтствующее министерство, не встрѣчается ли препятствій политическаго и гражданскаго характера противъ этого.

10. Обученіе религіи католическаго юношества во всѣхъ школахъ состоитъ въ вѣдѣніи архіепископа и епископа мѣстныхъ епархій. Въ государственныхъ школахъ оно преподается законоучителями, назначаемыми по соглашенію между епископомъ и министромъ народнаго просвѣщенія и культа. Епископы могутъ также запрещать въ государственныхъ школахъ законоучительство тѣмъ законоучителямъ, которые окажутся непригодными для своей обязанности. Объ этомъ сообщается министерству народнаго просвѣщенія и культа, чтобы

могло состояться новое назначеніе. Королевское правительство будетъ уплачивать гонораръ законоучителямъ въ государственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Должность приходскаго священника совмѣстима съ должностью законоучителя.

11. Для подготовки молодыхъ сербовъ къ пастырскому служенію въ столицѣ или ея окрестностяхъ учреждается семинарія, на содержаніе которой государство ежегодно даетъ нужную сумму. Духовное начальство семинаріи обязано въ управленіи и руководствѣ ею сообразоваться съ каноническими предписаніями.

Въ этой семинаріи небогословскіе предметы должны преподаваться на сербскомъ языкѣ.

12. Королевское правительство признаетъ дѣйствительность браковъ между католиками и смѣшанныхъ браковъ, совершенныхъ католическимъ священникомъ сообразно церковнымъ предписаніямъ.

13. Процессы между католиками или супругами различной религіи, касающіеся браковъ, совершенныхъ католическимъ священникомъ, судятся католическимъ духовнымъ судомъ, кромѣ чисто гражданскихъ послѣдствій.

14. Католическая сторона въ супружествѣ имѣетъ право требовать, чтобы ея дѣти отъ брака, совершеннаго по католически, были воспитываемы въ католической религіи.

15. Молитва за короля: «Domine, salvum fac regem» поется во время богослуженія на славянскомъ или на латинскомъ языкѣ, сообразно мѣстнымъ условіямъ.

16. Государство признаетъ, что церковь, представляемая своими правомочными лицами и іерархіей, является истиннымъ и подлиннымъ юридическимъ лицомъ, обладающимъ правомочностью.

17. Церковь имѣетъ право законосообразно приобрѣтать, владѣть и управлять движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, предназначеннымъ для цѣлей церкви и ея учреждений въ королевствѣ.

Приобрѣтенные ею и ея учреждениями

предметы такъ же неотчуждаемы, какъ и частная собственность гражданъ.

18. Церковныя имущества могутъ быть облагаемы общественными налогами такъ-же, какъ и имущества остальныхъ гражданъ, за исключеніемъ богослужебныхъ зданій, семинарій, домовъ епископовъ и священниковъ, которые свободны отъ налоговъ и никогда не могутъ быть употребляемы или предназначаемы для какой-либо другой цѣли.

19. Священники и клирики какъ монашествующіе, такъ и немонашествующіе не могутъ быть принуждаемы къ принятію на себя общественныхъ должностей, несомѣстимыхъ съ ихъ духовнымъ служеніемъ или съ священническимъ образомъ жизни.

20. Если въ будущемъ возникнутъ затрудненія въ выясненіи данныхъ положеній или относительно вопросовъ, здѣсь не предусмотрѣнныхъ, то святая кафедра и королевское правительство приступать съ взаимнаго соглашенія къ мирному разрѣшенію въ согласіи съ каноническимъ правомъ.

21. Настоящій договоръ вступаетъ въ силу тотчасъ же по ратификаціи его святостью папой и его величествомъ королемъ Сербіи.

22. Ратификаціи будутъ обмѣнены въ Римѣ въ возможно короткій срокъ».

Въ русской и иностранной печати высказывалась мысль, что конкордаты является крупной побѣдой Сербіи надъ Австро-Венгріей и что вообще заключеніе конкордата—фактъ весьма оградный съ точки зрѣнія интересовъ славянства. Врядъ ли можно согласиться съ такимъ взглядомъ. Съ присоединеніемъ послѣ войны къ Сербіи новыхъ земель въ границы королевства вошло нѣкоторое количество католиковъ, пользовавшихся подъ турецкой властью протекторатомъ Сербіи.

И вотъ возникло опасеніе, что и послѣ перехода ихъ подъ власть Сербіи Австро-Венгрія по-прежнему будетъ настаивать

на своихъ правахъ въ отношеніи къ католикамъ, Сербія вынуждена будетъ терпѣть власть другого, враждебнаго ей государства на своей территоріи, чѣмъ и создастся самая удобная почва для постоянныхъ недоразумѣній между сосѣдними государствами, а такъ какъ при политическихъ недоразумѣніяхъ обычно выигрываетъ болѣе сильный, то для Сербіи развертывались весьма невеселыя перспективы. И вотъ конкордаты, предоставляющій судьбу находящихся въ Сербіи католиковъ непосредственному соглашенію между Сербіей и Ватиканомъ и оставляющій Австро-Венгрію въ сторонѣ, и являлся удобнымъ выходомъ изъ неприятнаго положенія. Таковъ главный и даже единственный мотивъ, заставившій Сербію добиваться конкордата. И такъ конкордаты для Сербіи есть лишь средство, чтобы избѣгнуть протектората. Но если не принимать во вниманіе соотношенія силъ, а разбирать дѣло сообразно лишь требованіямъ международного права, то нужно признать, что въ конкордаты, какъ средствѣ для избавленія отъ протектората, не было нужды, ибо *de jure* протекторатъ долженъ былъ исчезнуть самъ собой. Даже ультрамонтанскій австрійскій журналъ «Katholische Kirchenzeitung» (№ 26, отъ іюня) признаетъ, что юридическій протекторатъ есть договоръ *трехсторонній* между Австро-Венгріей, Турціей и Ватиканомъ. Но послѣ того, какъ одна изъ этихъ трехъ сторонъ—Турція устранена въ новопріобрѣтенныхъ сербскихъ земляхъ, договоръ тѣмъ самымъ пересталъ существовать для этихъ земель.

Конечно, этимъ еще вопросъ не исчерпывается окончательно, ибо, если бы конкордаты не были заключены, Австрія все же, опираясь на свою силу сравнительно съ Сербіей, стала бы требовать особыхъ правъ въ отношеніи къ сербскимъ католикамъ, указывая на необходимость защиты ихъ правъ и на финансовыя жертвы, понесенныя ею для этихъ католиковъ въ прошломъ.

Но если юридическая необходимость конкордата весьма сомнительна, то и практическая польза его для государственныхъ интересовъ Сербіи далеко не такъ значительна. Этимъ конкордатомъ руки Австріи не связываются окончательно. Она можетъ въ религиозныхъ дѣлахъ и теперь оказывать давленіе на Сербію, но лишь не непосредственно, а при посредствѣ Ватикана, съ коимъ она связана тѣснѣйшими узами. А конкордатъ, дающій твердую почву для всякаго рода притязаній, вполне отвѣчаетъ этимъ австрійскимъ вождѣніямъ. Что это такъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ австрійская вліятельная газета «Politische Kongresspendenz», помѣстившая недавно слѣдующее *официальное* сообщеніе: «Вопреки утверженію различныхъ газетъ, что заключеніе въ Римѣ конкордата между Ватиканомъ и Сербіей означаетъ ущербъ для политики монархіи, должно установить, что императорское и королевское правительство съ самаго начала было поставлено въ извѣстность относительно переговоровъ въ Римѣ о конкордатѣ и относилось къ этимъ переговорамъ съ благожелательнымъ интересомъ. Опредѣленія этого конкордата создаютъ желательное для насъ положеніе католической церкви въ Сербіи и, само собою разумѣется, *не содержатъ ни одного пункта, который бы стоялъ въ противорѣчій съ видами императорскаго и королевскаго правительства*». Итакъ, если вѣрить этому заявленію, а поступать иначе у насъ нѣтъ никакихъ основаній, то приходится признать, что текстъ конкордата чуть ли не продиктованъ изъ Вѣны, и при такихъ обстоятельствахъ врядъ ли можно думать, что онъ вполне отвѣчаетъ стремленію Сербіи освободиться отъ австрійскаго вліянія. И несомнѣнно, вліяніе это проявится весьма ощутительно, когда начнется обсужденіе предусматриваемыхъ § 20 конкордата недоразумѣній. Но если съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ Сербіи польза конкордата въ значительной мѣрѣ сомнительна, то вредъ его съ точки зрѣнія на-

ціональныхъ и религиозныхъ интересовъ Сербіи несомнѣненъ. Большимъ вопросомъ для балканскихъ католиковъ-славянъ является вопросъ о славянскомъ католическомъ богослуженіи, въ послѣднее время преслѣдуемомъ Ватиканомъ, изъ-за чего произошло немало волненій и было немало случаевъ отпаденія отъ католичества. И вотъ во время переговоровъ о конкордатѣ въ западно-славянской печати не разъ появлялось извѣстіе, что Ватиканъ взаменъ крупныхъ преимуществъ, предоставляемыхъ католической церкви въ Сербіи, разрѣшилъ сербскимъ католикамъ безпрепятственное совершеніе глаголическаго богослуженія. Извѣстіе оказалось всецѣло ошибочнымъ. Въ конкордатѣ ни однимъ словомъ не упомянуто о глаголическомъ или славянскомъ богослуженіи. Нельзя, конечно, утѣшаться текстомъ § 15, гдѣ молитву за короля предоставляется пѣть не только по-латыни, но и по-славянски. Но значеніе и этой ничтожной уступки уменьшается, во-первыхъ, тѣмъ, что въ конкордатѣ не пояснено—церковно ли славянскій языкъ разумѣется подъ славянскимъ или современный сербскій, а во-вторыхъ, не сказано, кто будетъ оцѣнивать мѣстныя условія и рѣшать дѣло въ пользу того или другого языка. Если это будетъ предоставлено католическимъ епископамъ, то не трудно предугадать—въ пользу какого языка будутъ говорить эти «мѣстныя условія». Тогда какъ такъ называемое «дополнительное богослуженіе» обычно разрѣшается совершать на мѣстномъ языкѣ даже въ странахъ, не связанныхъ съ Ватиканомъ конкордатомъ, о славянскомъ дополнительномъ богослуженіи въ конкордатѣ не упомянуто и даже не сказано, на какомъ языкѣ должна произноситься проповѣдь. Вообще, конкордатъ ставитъ крестъ надъ славянскимъ католическимъ богослуженіемъ въ Сербіи. Впрочемъ, это имѣетъ и свою хорошую сторону, поскольку латинское богослуженіе будетъ немалымъ препятствіемъ для успѣховъ пропаганды, грозящей, вмѣстѣ съ заключе-

ніемъ конкордата, немалой опасностью для православной Церкви. До сихъ поръ католической церкви въ Сербіи юридически не существовало. Не было здѣсь ни католическихъ учебныхъ заведеній, ни епископовъ и даже священниковъ. Во всей Сербіи было лишь два католическихъ капеллана при австрійскомъ посольствѣ въ Бѣлградѣ, но дѣятельность ихъ внѣ границъ посольства была немало затруднена закономъ. Съ заключеніемъ конкордата католическая церковь не только признается закономъ, но и сразу получаетъ широкія права и привилегіи. Она признается полноправной юридической единицей, пользующейся покровительствомъ и матеріальной поддержкой со стороны государства, но въ то же время независимой отъ него. Для старыхъ областей Сербіи, гдѣ почти нѣтъ католиковъ, учреждается архіепископство, для новыхъ—епископство. Епископы самостоятельно назначаютъ священниковъ, смѣщаютъ законоучителей, управляютъ семинаріей, церковнымъ имуществомъ, освобожденнымъ отъ налоговъ и т. д., тогда какъ на долю государства выпадаютъ лишь расходы на содержаніе епископовъ и семинаріи. Вообще, на долю католической церкви приходится права и привилегіи, на долю сербскаго королевства—почти однѣ обязанности. И готовность правительства принять на себя содержаніе католической семинаріи и іерархін тѣмъ знаменательнѣе, что православное духовенство здѣсь уже давно и тиетно хлопочетъ о назначеніи ему жалованія отъ казны. Мало того, правительство не только не исполняетъ своихъ обѣщаній относительно этого, но нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ совершенно неожиданно лишило духовенство цѣлой пятой части «бира»,—т. е. сбора въ его пользу, производимаго гражданскою властью. Союзъ духовенства устроилъ по этому поводу экстренное собраніе въ Бѣлградѣ, къ правительству посланы были ходатаи, но дѣло опять свелось къ общаніямъ...

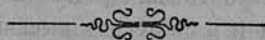
Большія права католической церкви пре-

доставлены конкордатомъ и въ вопросѣ о смѣшанныхъ бракахъ. Дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, совершенныхъ по католически, должны быть католиками, такъ что возможны случаи, что православные отецъ или мать вынуждены будутъ воспитывать своихъ дѣтей въ католичествѣ. Не упомянуто въ конкордатѣ, будетъ ли примѣняться въ Сербіи декретъ «Ne temere» о смѣшанныхъ бракахъ, отвергнутый даже въ сосѣдней Венгрии, но разъ о немъ не упомянуто, дѣйственность его молчаливо предполагается § 12-мъ, упоминающемъ о «церковныхъ предписаніяхъ».

Неутѣшительнъ и § 19, опредѣляющій, что возможныя въ будущемъ недоразумѣнія будутъ улажены «въ согласіи съ каноническимъ правомъ». О согласіи съ законами Сербіи не упомянуто, и такимъ образомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда католическое каноническое право будетъ противорѣчить сербскимъ законамъ, уступать должны будутъ послѣдніе.

Есть большая опасность, что, опираясь на всѣ эти широкія права и привилегіи и тайную поддержку Австріи, а также пользуясь силами организацій католической пропаганды, оставшихся въ наслѣдство двумъ новымъ епархіямъ съ турецкихъ временъ, католическая церковь въ Сербіи займетъ такое же вызывающее положеніе по отношенію къ православной Церкви, какое она занимаетъ, напримѣръ, въ Румыніи, и въ широкихъ размѣрахъ начнетъ пропаганду. Сербская православная Церковь должна быть готова къ борьбѣ, а имя мудраго первоіерарха этой Церкви митрополита Димитрія и молодыхъ энергичныхъ іерарховъ этой Церкви является ручательствомъ за то, что она будетъ готова ¹⁾.

С. Т.

¹⁾ См. также «Церк. Вѣд.» 1913 г. № 3, стр. 154—157, № 10, стр. 457—460.

ХРОНИКА.

Новый экзархъ Грузіи.—Открытіе съѣзда военнаго духовенства.—Утвержденіе устава общества взаимнаго вспоможенія учащимъ въ церковныхъ школахъ Якутской епархіи.—Новыя стипендіи въ дух.-учебныхъ заведеніяхъ.—Разъясненіе Св. Синода по вопросу объ удовлетвореніи содержаніемъ преподавательницъ въ женскихъ училищахъ дух. вѣдомства.—Юбилей XLVI курса питомцевъ Императорской Сиб. дух. акад.

Высочайшимъ указомъ Святѣйшему Синоду отъ 26 іюня с. г., на постъ экзарха Грузіи, освободившійся за кончиною архіепископа Алексія (Молчанова), назначенъ архіепископъ Самарскій Питиримъ, съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода.—Каедрѣ экзарха Грузіи почитается, какъ извѣстно, весьма высокою, первою постѣ митрополій; самое назначеніе на эту каедрѣ производится непосредственно Высочайшимъ указомъ, какъ и назначеніе митрополитовъ, а не по всеподданнѣйшему докладу Синода, какъ назначаются всѣ прочіе архіепископы и епископы.

Новоназначенный экзархъ Грузіи, архіепископъ Питиримъ (въ мѣрѣ Павелъ Оковъ), уроженецъ Лифляндской губ., сынъ соборнаго протоіерея г. Риги, въ настоящее время имѣетъ около 55 лѣтъ, т. е. находится въ томъ періодѣ, когда, съ одной стороны, жизнь дала уже широкій опытъ и знаніе людей, а съ другой, тѣлесныя и духовныя силы находятся въ полномъ развитіи и равновѣсіи. Первоначальное образованіе пресвященныи Питиримъ получилъ за отсутствіемъ въ г. Ригѣ духовно-учебныхъ заведеній въ мѣстной классической гимназіи, курсъ которой окончилъ въ 1879 г. однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Однако врожденное призваніе влекло его въ родную духовную среду. Хотя ему гораздо проще и легче было, имѣя аттестатъ зрѣлости, поступить для продолженія образованія въ одно изъ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеній безъ экзамена, онъ предпочелъ идти въ духовную академію, гдѣ предстояло выдержать вступительныя испытанія, особенно трудныя для питомца свѣт-

ской школы. Въ 1883 г. онъ окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата и съ правомъ искать званіе магистра богословія, безъ новыхъ учебныхъ испытаній. Тогда же, сразу по окончаніи курса, въ іюнѣ 1883 г., онъ принялъ монашеское постриженіе. Первые годы его служенія были отданы педагогической дѣятельности въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 16 августа 1883 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ Кіевскую же духовную семинарію, по догматическому богословію; впоследствии онъ здѣсь же, кромѣ того, какъ Рижскій уроженецъ, свободно владѣвшій нѣмецкимъ языкомъ и хорошо изучившій его былъ преподавателемъ нѣмецкаго языка. Черезъ 4 года, въ 1887 г., онъ назначается инспекторомъ Ставропольской семинаріи, а въ 1890 г. ректоромъ этой же семинаріи. Но въ этой полдней должности въ Ставрополѣ онъ остается недолго. Черезъ годъ, по желанію первенствующаго члена Святѣйшаго Синода, митрополита С.-Петербургскаго, онъ переводится ректоромъ же въ С.-Петербургскую духовную семинарію. Среди духовенства столичнаго и С.-Петербургской епархіи и въ настоящее время имѣется немало учениковъ пресвященнаго Питирима по семинаріи, которые доселѣ сохранили о немъ теплое воспоминаніе, какъ о весьма добромъ, мягкомъ и отзывчивомъ начальникѣ; нѣкоторые изъ оныхъ учениковъ и до сихъ поръ сохранили тѣсную духовную связь съ своимъ учителемъ и состоятъ съ нимъ въ перепискѣ. Въ 1894 г. архимандритъ Питиримъ получаетъ назначеніе на служеніе церкви въ высшемъ духовномъ санѣ епископскомъ, въ качествѣ викарія Черниговской епархіи. Но викарнымъ епископомъ онъ остается только въ теченіе 2-хъ лѣтъ, и въ ноябрѣ 1896 г. назначается на самостоятельную архіерейскую каедрѣ въ г. Тулу, здѣсь онъ трудится въ теченіе около 8 лѣтъ причемъ въ 1903 г. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, для участія въ засѣданіяхъ Святѣй-

шаго Синода, а затѣмъ въ іюнѣ 1904 г. перемѣщается на Курскую архіерейскую кафедру и здѣсь въ 1909 г., за отличную усердную службу, получаетъ санъ архіепископа. Въ теченіе семилѣтняго управленія Курскою епархіею преосвященному Питириму выпало на долю много потрудиться въ великомъ и святомъ дѣлѣ открытія и прославленія мощей святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, какъ по подготовленію этого высокаго торжества православія, такъ и по устройству его. Въ октябрѣ 1911 г. архіепископъ Питиримъ получаетъ, въ путяхъ Промысла Божія, новое назначеніе на Владикавказскую архіерейскую кафедру, а черезъ два года въ декабрѣ 1913 г. на Самарскую, на которой и пробылъ всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ, впредь до настоящаго высшаго назначенія экзархомъ Грузіи. Новый экзархъ Грузіи имѣетъ Высочайшія награды до ордена св. Александра Невскаго включительно.

* * *

1-го іюля въ С.-Петербургѣ состоялось открытіе сѣзда военнаго и морского духовенства. Въ 9 часовъ утра о.о. депутатами была отслужена божественная литургія въ Преображенскомъ всей гвардіи соборѣ. Отецъ протопресвитеръ въ этотъ день участвовалъ на торжествѣ освященія въ Высочайшемъ присутствіи дока Цесаревича Алексѣя въ гор. Кронштадтѣ. По возвращеніи о. протопресвитера изъ Кронштадта, въ 5 час. вечера, въ помѣщеніи Сергіевскаго братства (Фурштатская, 19) былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ работъ сѣзда, а затѣмъ состоялось первое общее собраніе означеннаго сѣзда. О. протопресвитеръ сообщилъ сѣзду, что онъ лично въ гор. Кронштадтѣ доложилъ Государю Императору о предстоящемъ открытіи сѣзда, и Его Величество Всемилостивѣйше соизволилъ пожелать наилучшаго успѣха въ трудахъ и Божія благословенія. Ободренное высоко милостивымъ вниманіемъ Верховнаго Вождя русской арміи и флота къ сѣзду, собраніе громко пропѣло «многая

лѣта» Государю Императору. Затѣмъ о. протопресвитеръ обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ коей, отмѣтивъ, что настоящій сѣздъ въ его составѣ, съ участіемъ представителей военнаго и морского духовенства отъ всѣхъ военныхъ округовъ и флотовъ Россійской Имперіи, является первымъ за все время существованія вѣдомства протопресвитера, приглашалъ о.о. депутатовъ къ дружной работѣ по обсужденію назрѣвшихъ вопросовъ пастырской дѣятельности въ военномъ и морскомъ вѣдомствахъ. Доселѣ, говорилъ о. протопресвитеръ, можетъ быть самымъ большимъ мѣстомъ нашего вѣдомства была та его особенность, что вся его жизнь направлялась, всѣ его нужды освѣщались и разрѣшались исключительно центральнымъ управленіемъ, голоса же всего духовенства, которому лучше всего извѣстны и его радости и печали, при этомъ не было слышно. Правда, нѣкоторымъ эхомъ этого голоса могли служить ежегодно созывавшіяся протопресвитерами братскія собранія духовенства, которыя составлялись, главнымъ образомъ, изъ столичнаго духовенства, съ участіемъ немногихъ изъ иногороднихъ. Но голосъ столичнаго духовенства, хотя и очень громкій, ни въ коемъ случаѣ не могъ быть отождествленъ съ голосомъ всего духовенства уже потому одному, что столичное духовенство работаетъ при совершенно иныхъ условіяхъ, располагаетъ иными средствами, пользуется иными удобствами, чѣмъ наше провинціальное и особенно дальнихъ окраинъ духовенство. Извѣздивши вдоль и поперекъ нашу Россію, я пораженъ тѣмъ небывалымъ въ исторіи ростомъ ея внѣшней культуры, который виденъ во всѣхъ уголкахъ нашей родины. Для величія, для счастья Россіи необходимо, чтобы этотъ ростъ внѣшней культуры совпалъ съ ростомъ и внутренней духовной культуры. Отсюда долгъ, который наложенъ на насъ и нашимъ посвященіемъ Царю Небесному, и присягою Царю земному, и нашимъ званіемъ христіанина, какъ и званіемъ гражданина, не проспать настоя-

щаго момента. На военное и морское духовенство возложена миссія возвышать духъ арміи и проводить чрезъ ежегодно возвращающихся въ среду народную воинскихъ чиновъ высокія христіанскія начала въ русскую жизнь. Главная цѣль нашего съѣзда поразмыслить о способахъ, какъ сдѣлать болѣе легкимъ и продуктивнымъ нашъ пастырскій трудъ. Живое участіе, съ какимъ не только военное духовенство, но и печать отнеслась къ предстоящему съѣзду, даетъ полную увѣренность, что собравшіеся о.о. депутаты приложить все усилія, чтобы оправдать возлагающіяся на съѣздъ надежды. Военное и морское духовенство должно показать, что оно сознаетъ всю отвѣтственность, предъ Богомъ и Родиной, на немъ лежащую, понимаетъ важность историческаго момента, способно уразумѣть духъ истинной пастырской работы и одушевлено желаніемъ потрудиться надъ великимъ и святымъ дѣломъ. «Съ Богомъ примемся за работу», — закончилъ рѣчь свою о. протопресвитеръ.

Предсѣдателемъ предсѣздной комиссіи прот. В. Грифцовымъ былъ сдѣланъ обширный докладъ собранію о трудахъ гарнизонныхъ собраній, предварительно обсуждавшихъ вопросы, подлежащіе разсмотрѣнію съѣзда. По выслушаніи этого доклада, общее собраніе постановило образовать 9 секцій, въ которыхъ и обсудить вопросы до внесенія ихъ въ общія собранія съѣзда. Секціи намѣчены слѣдующія: 1-ая—о составленіи памятки военному священнику, 2-ая—о богослуженіи, 3-ья—объ учительствѣ военнаго пастыря, 4-ая—о библіотекахъ, 5-ая—о миссіи въ войскахъ, 6-ая—о правовомъ положеніи военнаго священника, 7-ая—о благотворительности вѣдомства, 8-ая—объ организаціи свѣчнаго дѣла въ вѣдомствѣ и 9-ая—о положеніи морскаго духовенства. Въ концѣ собранія было приступлено къ избранію призидіума съѣзда и предсѣдателей секцій. Избранными оказались: а) въ замѣстители предсѣдателя съѣзда, которымъ состоитъ о. протопресвитеръ.—настоятель Ташкентскаго военнаго собора протоіерей К. Бого-

родицкій, б) въ товарищи предсѣдателя—настоятель Николаевского адмиралтейскаго собора протоіерей Д. Твердый, в) въ секретари съѣзда—настоятель Севастопольскаго адмиралтейскаго собора протоіерей Р. Медвѣдъ и г) въ помощники секретаря: протоіерей церкви лейбъ-гвардіи 3 Стрѣлковаго Его Величества полка В. Окуневъ и настоятель Кіевского военнаго собора протоіерей С. Троицкій.

Пѣніемъ общей молитвы собраніе закончилось въ 8 часу вечера. Со 2-го іюля въ помѣщеніи Сергіевскаго братства начались секціонныя засѣданія. На съѣздѣ участвуютъ 40 представителей военнаго духовенства и 9 морского. Засѣданія съѣзда продолжатся по 10 іюля.

* * *

Святѣйшимъ Синодомъ утверждёнъ уставъ общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Якутской епархіи. Общество это, по примѣру существующихъ уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ подобныхъ же обществъ, ставитъ своею цѣлью помощь нуждающимся учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Якутской епархіи денежными пособиями и другими видами помощи. Оно состоитъ изъ членовъ обоюга пола: дѣйствительныхъ, почетныхъ и членовъ-соревнователей. Дѣйствительными членами могутъ быть только лица, учащіе и учившіе въ церковныхъ школахъ, почетными же членами могутъ быть лица, сдѣлавшіе въ пользу общества значительныя денежныя пожертвованія—не менѣе 50 руб. или оказавшія обществу существенную услугу. Лица эти предлагаются правленіемъ и избираются общимъ собраніемъ членовъ. Членами-соревнователями могутъ быть все лица, содѣйствующія цѣлямъ общества. Братства, приходскія попечительства, земскія и другія учрежденія, назначившія обществу постоянныя денежныя пособія, могутъ имѣть въ немъ каждое своего представителя въ качествѣ дѣйствительнаго члена, съ правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ обще-

ства. Дѣятельность общества выражается въ выдачѣ нуждающимся учителямъ и учительницамъ, въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти ближайшихъ родственниковъ, пожара и другихъ несчастій, безвозвратныхъ единовременныхъ или періодическихъ денежныхъ пособій, въ выдачѣ заимообразно учащимъ, по ихъ письменнымъ просьбамъ, ссуды за установленный общимъ собраніемъ $\%$, на срокъ не болѣе года, подъ довѣренности на получение учительскаго жалованья и подъ поручительствомъ двухъ благонадежныхъ лицъ, въ оказаніи вообще помощи всякими иными способами, не соединенными съ денежными расходами, какъ, на примѣръ, въ приглашеніи врачей для учащихся и ихъ семей, содѣйствіи къ прискакію занятій для нуждающихся и прочее, и въ выдачѣ ежегодныхъ пособій тѣмъ изъ учащихся, которые поступаютъ въ учебныя заведенія для продолженія образованія, съ обязательствомъ возвращенія таковыхъ по окончаніи курса. Единовременныя пособия выдаются при крайней въ томъ нуждѣ дѣйствительнаго члена общества, происшедшей отъ потери занятій, болѣзни и другихъ причинъ. Семейные члены имѣютъ преимущество въ этихъ случаяхъ. Постоянными пособиями могутъ пользоваться члены общества, съ разрѣшенія общаго собранія, только въ томъ случаѣ, когда имъ на продолжительное время преграждена возможность дальнѣйшаго существованія безъ пособія. Такія пособия могутъ состоять изъ ежемѣсячныхъ выдачъ, производимыхъ впередъ до опредѣленнаго заранее срока или до благопріятной переменъ, дѣлающей вспомоществованіе ненужнымъ. Возвращеніе выданныхъ пособій возлагается на нравственную обязанность тѣхъ изъ получившихъ лицъ, которыя въ состояніи будутъ возвращать ихъ. Денежныя пособия, а равно и другіе виды помощи могутъ быть оказываемы ближайшимъ родственникамъ дѣйствительнаго члена общества, оставшимся безъ всякихъ средствъ послѣ его смерти. Въ видахъ спѣшнаго исполненія обще-

ствомъ возложенныхъ на него по уставу обязанностей, имъ могутъ быть открываемы уѣздныя отдѣленія, если о томъ заявили свое желаніе не менѣе 10 мѣстныхъ членовъ, проживающихъ въ одномъ уѣздѣ. Дѣятельность уѣздныхъ отдѣленій, являющихся вспомогательными органами настоящаго общества, опредѣляется инструкціей, вырабатываемой примѣнительно къ имѣющемуся уставу общества общимъ собраніемъ членовъ его.

* * *

Святѣйшимъ Синодомъ учреждены при Бѣлозерскомъ духовномъ училищѣ двѣ стипендіи въ память исполнившагося 21-го февраля 1913 г. 300-лѣтія благополучнаго Царствованія Дома Романовыхъ, на капиталъ въ 4.000 руб., въ облигаціяхъ 5% внутренняго займа 1908 г. Проценты съ этого капитала предназначаются на содержаніе двухъ бѣднѣйшихъ учениковъ Бѣлозерскаго духовнаго училища изъ дѣтей духовенства Бѣлозерскаго училищнаго округа, а могущіе образоваться отъ сего остатки причисляются къ запаснымъ училищнымъ суммамъ. Стипендіи ежегодно назначаются правленіемъ училища ученикамъ, зарекомендовавшимъ себя удовлетворительными успѣхами и благоповеденіемъ, при чемъ принятые на эти стипендіи ученики пользуются ими, по возможности, до окончанія училищнаго курса, если будутъ заслуживать того своими успѣхами и поведеніемъ. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ какъ въ теченіе училищнаго курса, такъ и въ послѣдующей ихъ жизни никакихъ обязательствъ, кромѣ нравственной обязанности благодарить Божественный Промыслъ, оправдавшій надъ ними царствовать Благочестивѣйшимъ Государямъ изъ Августѣйшаго Дома Романовыхъ.

Учреждена стипендія при Императорской С.-Петербургской духовной академіи—имени бывшаго питомца академіи, статскаго совѣтника Александра Николаевича Лѣтницкаго, на проценты съ пожертвованнаго имъ, по духовному завѣщанію, въ

пользу академіи капитала въ 6.000 руб. Стипендія эта, согласно волѣ завѣщателя, назначается одному изъ студентовъ, по усмотрѣнію преосвященнаго ректора академіи, а излишняя отъ стипендіи часть денегъ, если окажется, вносится ежегодно въ кассу общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи. Въ случаѣ малоуспѣшности, неблагонадежности по поведенію, выхода изъ академіи или смерти стипендіата, на мѣсто его избирается другой воспитанникъ. Стипендія также не соединяется ни съ какими обязательствами для стипендіата.

Учреждены двѣ стипендіи при Смоленскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, одна—имени бывшаго архимандрита Гжатскаго Колоцкаго монастыря Агапія, на проценты съ завѣщаннаго имъ капитала въ 2.500 руб., заключающихся въ билетахъ 4% государственной ренты, и другая—имени Глафиры Николаевны Орловой, урожденной Протопоповой, на проценты съ капитала въ 3.300 руб., заключающихся въ пяти билетахъ 4% государственной ренты, представленныхъ въ совѣтъ Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища статскимъ совѣтникомъ Владиміромъ Николаевичемъ Протопоповымъ. Первая стипендія назначается для дѣтей-сиротъ, преимущественно изъ родныхъ жертвователя, а вторая для сиротъ или дѣтей вообще бѣдныхъ родителей духовенства Смоленской епархіи, отличающихся добрымъ поведеніемъ и хорошими успѣхами. Выборъ стипендіатки предоставляется совѣту училища, но съ тѣмъ, чтобы при выборѣ давалось преимущество родственницамъ покойной Протопоповой, при жизни же Владиміра Протопопова ему предоставляется право рекомендовать ученицу на стипендію Орловой.

* *

За послѣднее время было вѣсколько случаевъ допущенія къ занятію преподавательскихъ должностей въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства лицъ женскаго пола

съ высшимъ образованіемъ. Въ виду возникшаго вопроса объ удовлетвореніи содержаніемъ такихъ лицъ, Святѣйшій Синодъ разъяснилъ (опредѣленіе отъ 13—24 іюня 1914 г. за № 5321), что означеннымъ лицамъ вознагражденіе слѣдуетъ производить изъ тѣхъ окладовъ, какіе штатомъ названныхъ училищъ положены по этимъ должностямъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ.

* *

30 іюня, въ день храмоваго праздника С.-Петербургской академіи, бывшіе питомцы ея XLVI выпуска праздновали 25-лѣтіе окончанія академическаго курса.

Наканунѣ праздника въ 6 час. вечера въ церкви академіи питомцами юбилейнаго выпуска, имѣющими духовный санъ, совершены были соборнымъ служеніемъ всенощное бдѣніе и панихида по усопшимъ начальникамъ, профессорамъ и товарищамъ. Послѣ церковнаго богослуженія, всѣ собравшіеся юбиляры отправились на Никольское кладбище Александро-Невской лавры и здѣсь отслужена была литія на могилѣ высокопреосвященнаго митрополита Антонія, бывшаго инспекторомъ и ректоромъ С.-Петербургской академіи во время учебнаго курса юбиляровъ.

Въ самый день престольнаго академическаго праздника, въ честь 12-ти св. апостоловъ торжественная литургія совершена была намѣстникомъ Александро-Невской лавры архимандритомъ Теофаномъ, питомцемъ юбилейнаго выпуска, въ сослуженіи шести товарищей протоіереевъ: профессора здѣшней академіи М. И. Орлова, В. Н. Левицкаго изъ г. Вильны, В. И. Погодина изъ г. Кронштадта, В. П. Алѣева изъ г. Юрьева, І. В. Арсеньева и Ѳ. А. Боголюбова изъ г. С.-Петербурга.

На благодарственный молебенъ вышли высокопреосвященный Николай, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, всѣ лица, служившія литургію, и прибывшіе на академическое торжество питомцы-юбиляры: архимандритъ Алексій, настоятель Мѣлец-

каго монастыря Волынской епархіи, протоіерей С.-Петербургской Крестовоздвиженской церкви Г. И. Ковалевскій и священникъ П. Г. Преображенскій, настоятель церкви Императорской Россійской миссіи въ г. Софіи, столицѣ Болгаріи. Высокопреосвященный архіепископъ Николай по окончаніи молебна привѣтствовалъ юбиляровъ задушевнымъ словомъ, въ которомъ отмѣтилъ всю симпатичность установившагося въ послѣдніе годы обычая собираться въ родной академіи бывшимъ ея питомцамъ въ знаменательные дни юбилея и здѣсь переживать свѣтлые моменты своей жизни, обновляться и укрѣпляться духомъ подъ сѣнію академическаго храма.

Среди присутствовавшихъ на богослуженіи въ церкви академіи находились, кромѣ служащихъ, слѣдующіе товарищи-юбиляры: протоіерей Андреевскаго собора въ С.-Петербургѣ А. Н. Нумеровъ, оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода П. В. Мудролюбовъ, дѣлопроизводитель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ В. Л. Виноградовъ, инспекторъ Минской духовной семинаріи А. М. Пановъ, инспекторъ Одесской духовной семинаріи К. К. Спасскій, преподаватель Гомельскаго духовнаго училища Г. А. Лаубергъ, преподаватель духовнаго училища въ г. Торжкѣ А. П. Покровскій.

По окончаніи богослуженія юбиляры прошли въ залъ собраній совѣта академіи, гдѣ всѣмъ присутствовавшимъ на академическомъ праздникѣ предложенъ былъ чай. Отъ лица академіи привѣтствовалъ питомцевъ-юбиляровъ инспекторъ академіи профессоръ С. Н. Заринъ, выразившій сердечное пожеланіе имъ плодотворной дѣятельности на пользу церкви и во славу дорогой академіи. Въ отвѣтъ профессору С. Н. Зарину питомцы-юбиляры единодушно свидѣтельствовали, что сердца ихъ всегда переполнены любовью къ воспитавшей ихъ родной академіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы симъ объявляется, что въ оную 19 апрѣля 1914 года вступило прошеніе Маріи Антоновой Грушко, жительствующей въ Тифлиси, по Канонирской ул., въ д. № 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Андреевымъ Грушко, вѣнчаннаго причтомъ градо-Омска Крестовоздвиженской церкви 16 іюля 1906 года. По заявленію просительницы Маріи Антоновой Грушко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Андреева Грушко началось изъ города Омска въ 1907 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Андреева Грушко, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Забайкальской духовн. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 апрѣля 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Ярославской губерніи, Даниловскаго уѣзда, Ермаковской вол., дер. Дитеной, Маріи Савельевой Соколовой, урожденной Жарковой, жительствующей въ Забайкальской области, Читинскаго уѣзда, Урульгинской вол., въ еселеніи Карымскомъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Дмитриемъ Васильевымъ Соколовымъ, вѣнчаннаго причтомъ градо-Красноярской Всѣхъ-Святыхъ церкви, Енисейской епархіи, 31 октября 1904 года. По заявленію просительницы Маріи Семеновы Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Дмитрія Васильева Соколова началось изъ гор. Красноярска въ 1906 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Дмитрія Васильева Соколова, обязываются немедленно доставить оныя въ Забайкальскую духовную консисторію.

Отъ Курской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 31 августа 1913 г. вступило прошеніе крестьянки Елисаветы Михайловой Васильевой, жительствующей въ слоб. Бѣлой, Суджанскаго уѣзда, въ имѣніи Соломатинной, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Косьминимъ Васильевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Введенской церкви гор. Бѣгорода 30 іюля 1906 года. По заявленію просительницы Елисаветы Михайловой Васильевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Косьмина Васильева началось изъ города Бѣгорода съ 1906 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Косьмина Васильева, обязываются немедленно доставить оныя въ Курскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 27 марта 1914 г. вступило прошеніе крестьянина дер. Перегоны, Бычанской вол., Быховскаго уѣзда, Могилевской губерніи, Николая Тарасова Настюшкина, жительствующаго на хуторѣ Снялковѣ, той же вол., о расторженіи брака его съ женой Евой Антоновой Настюшкиной, урожденной Янковской, вѣнчаннаго причтомъ Реклянской церкви, Быховскаго уѣзда, Могилевской губ., 22 января 1907 года. По заявленію просителя Николая Тарасова Настюшкина, безвѣстное отсутствіе его супруги Евы Антоновой Настюшкиной началось изъ дер. Перегоны, Бычанской вол., Быховскаго уѣзда, Могилевской губ., съ февраля 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евы Антоновой Настюшкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

1 внутренней 5% съ выигрышами заемъ 1864 года. **99** тиражъ 1-го іюля 1914 г.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1864 г. Положенія о 1 внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ 1864 г. и согласно утвержденнымъ Г. Министромъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ сего займа, 1-го іюля 1914 г. Совѣтомъ Банка, въ присутствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской городской думы и депутатовъ отъ С.-Петербургской биржи, произведенъ публичный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа.

НУМЕРА СЕРІЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

(Каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно).

00058	02367	03924	05748	07539	10141	11427	13579	16011	17175	18714
00149	02370	03957	05753	07692	10152	11465	13668	16031	17207	18717
00152	02518	04019	05945	07710	10222	11545	13704	16038	17220	18729
00175	02592	04289	05957	07737	10227	11602	13729	16057	17240	18822
00312	02594	04292	05967	07744	10295	11641	13890	16115	17268	1-956
00320	02758	04365	05997	07762	10312	11791	13975	16225	17309	18986
00341	02834	04568	06051	07873	10349	11802	14139	16236	17459	19002
00482	02973	04637	06069	07949	10374	11837	14176	16240	17441	19015
00525	03037	04704	06219	08013	10381	11849	14403	16328	17444	19062
00635	03107	04776	06321	08078	10388	11862	14456	16339	17601	19149
00641	03151	04819	06327	08140	10461	11904	14551	16513	17602	19226
00665	03157	04843	06416	08151	10482	11962	14636	16566	17618	19244
00761	03174	04956	06419	08211	10504	12021	14661	16590	17657	19288
00768	03182	04983	06447	08262	10509	12102	14687	16648	17727	19362
00814	03234	05043	06466	08306	10611	12118	14689	16656	17785	19458
00824	03237	05102	06476	08317	10656	12129	14690	16711	17808	19586
00884	03257	05104	06492	08383	10682	12184	14743	16714	178-1	19611
01032	03265	05119	06497	08724	10693	12238	14892	16723	17897	19692
01054	03271	05135	06505	09018	10711	12240	14914	16733	17925	19749
01076	03276	05144	06655	09080	10777	12264	14925	16771	17956	19776
01160	03286	05185	06659	09104	10949	12318	14934	16899	17974	19904
01224	03330	05203	06701	09166	10957	12319	15055	16937	18005	19961
01280	03456	05215	06735	09245	11008	12600	15103	16950	18006	
01329	03547	05316	06809	09299	11025	12688	15199	16961	18025	
01407	03576	05335	06883	09369	11041	12812	15204	17033	18050	
01550	03603	05436	06887	09451	11090	13018	15216	17046	18081	
01630	03642	05446	06967	09536	11120	13061	15327	17065	18084	
02015	03663	05521	07080	09835	11137	13109	15405	17093	18261	
02040	03731	05561	07197	09915	11209	13318	15514	17101	18291	
02048	03850	05649	07230	10003	11288	13418	15848	17119	18308	
02181	03864	05703	07353	10007	11295	13488	15930	17135	18380	
02315	03921	05705	07522	10104	11360	13572	15937	17144	18648	

Всего 342 серій, составляющихъ 17.400 билетовъ, на сумму 2.394.000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 140 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 2-го октября 1914 г. въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а также въ Казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка.

Содержаніе: Высочайшій указъ Святейшему Правительствующему Синоду.—Чинъ церковныхъ торжествъ по случаю прославленія Тамбовскаго Святителя Питирима 25—29 іюля 1914 года.—Опредѣленія Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Рѣчь высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Евлогія при вступленіи на Волынскую кафедру.—Апостольскіе уроки. *Прот.* I. *Восторгова.*—Отрицательныя и положительныя стороны церковной политики Государственной Думы. *А. Яковлева.*—Высочайшій приемъ учительницъ церковныхъ школъ.—Судебное рѣшеніе по вопросу о правѣ лица, откупившаго для своего погребенія мѣсто на кладбищѣ, перепродать это мѣсто другому лицу безъ согласія на то кладбищенской администраціи. *М. Г.*—«О религіозно-философской Библиотекѣ». *Прот.* Дм. *Билькова.*—Изъ періодической печати. *А. С.*—Сообщенія изъ заграничи. *С. Т.*—Хроника.—Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ бесплатнымъ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р. Отдѣльные №№ по 45 к. съ пересылкой.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 20, кв. 79.

С.-Петербургъ, 4 іюля 1914 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Иконы Св. ПИТИРИМА, еписк. Тамб. и Св. ЕРМОГЕНА,

Патр. Московскаго и всея Россіи художественной работы высладеъ

МОСКВА,
Никольская, 4.

И. Ф. БАТУХИНЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Садовая, 44.

Смотр. подробн. № 22 «Церк. Вѣдом.».

УЧИТЕЛЬ ПѢНІЯ

правительств. гимназій желаетъ занять должность псаломщика-регента и учит. пѣнія. Воронежъ, Покровскій пер., 5. А. В. Кмитъ. 1—1

СИБИРСКАЯ МѢДЯНКА

самородокъ завода „АЛТАЙ“ для окраски желѣзн. крышъ и фасад., даетъ прочность 12—16 лѣтъ. Мѣдян. терт. цѣльная 17 р. 30 к. пудъ, съ бѣлилами 11 р. 30 к. Зеленая грунтовка самородокъ даетъ прочность 10—12 лѣтъ. Терт. цѣльн. 9 р. 30 к., съ бѣлилами 7 р. 80 к. Задатокъ 3 р. на пудъ. Подробныя брошюры бесплатно. Складъ г. АЛАТЫРЬ, Симб. губ. Тор. Домъ Бр. ИГУМНОВЫ. 75 % экономят.

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ НОВОЕ 3-е издание «Пособіе къ изученію пространнаго христіанскаго Катихизиса». Соч. свящ. П. Песоцкаго. 1914 г. 1 р. Учебн. Ком. при Свят. Синодѣ признано самымъ полезнымъ среди другихъ трудовъ по изученію Катихизиса (отн. № 1480). Складъ изданій у Е. А. Бахарева, кн. маг. «Новый Путь». Сиб., Пет. Ст., Большой пр. д. 1. 3—1

Очерки прав.-христ. ПРАВОУЧЕНІЯ.

Составлено примѣнительно къ курсу реальн. уч., женск. институтовъ и гимназій Вѣд. Учр. Императрицы Маріи. Ц. 40 к. Оренбургъ, свящ. Д. М. Кононову. 1—1

С.-Петербургскіе курсы М. В. ПОБѢДИНСКАГО.

СНВ., Невскій, 102 (противъ Николаевской улицы).

ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебн. завед. коммерческихъ знаній

и общественныхъ наукъ)—отдѣленія: основное, торгово-промышленное и банковаго дѣла съ под-отдѣлами. Преподаватели—профессора и прив.-доц. высшихъ учебныхъ завед. Плата 125 р. въ годъ. Начало лекцій 10-го сентября.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ—отдѣленія: общехозяйственнаго, специаль-но-бухгалтерскія (дневныя и вечернія) и **СТЕНОГРАФІЯ**. Плата 100 руб. за обще-бухгалт. и отъ 15—60 р. за специальн. отд. Начало занятій 2-го сентября.

ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ—отдѣленія коммерческ. части и телеграфн. дѣла. Плата 125 р. за полный годич. курсъ и отъ 50—85 р. за полугодичный (на отдѣленіяхъ). Начало занятій 15-го сентября. На курсы принимаются ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА. Допускается запись на отдѣль-ные предметы.

КУРСЫ М. В. ПОБѢДИНСКАГО ОСНОВАНЫ въ 1897 году, состоятъ въ видѣннхъ Минис-терства Торговли и Промышленности, при нихъ учреждено Общество бухгалтеровъ и экономистовъ, съ отдѣломъ по присканію занятій.

Курсами издается специальный журналъ: «Коммерческая Школа и Жизнь».

Канцеларія открыта ежедневно отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч. Свѣдѣнія о курсахъ выда-ются и высылаются бесплатно; обзоръ организаціи за 4 семиноп. почт. марки. 1—1

Поставщици Двора Ихъ
Императорскихъ Величествъ

торг.-пром.-тво

Церковная утварь,

„П. И. СЛОВЯНИШНИКОВА С^я“

Пара,
Колокола,
Иконы,

Фирма существуетъ съ 1766 г.

Москва, Петербургъ, Ярославль.

Церковная живопись.

Всѣхъ новыхъ прейсъ-курать и высылаются по требованію.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Ф. И. СКОПИНСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ

въ м. Немировѣ, Подольской губерніи.

Принимаетъ заказы по всей Россійской Имперіи на церковные различн. величины колокола, которые отличаются сильнымъ и пріятнымъ звукомъ, прочностью и изящной отдѣлкой. Колокола изготовляются изъ высокаго качества матеріала, и за прочность ихъ высылается письменное ручательство на продолжительное время. За добросовѣстное исполненіе заказовъ нашъ заводъ пользуется давнишней извѣстностью, имѣетъ громадный сбытъ по всей Россійской Имперіи и заслужилъ множество письменныхъ благодарностей. Принимаетъ въ уплату за новые старые битые колокола, также соглашается переливать битые колокола на мѣстѣ заказа по заводской цѣнѣ. На заводѣ имѣются для продажи готовые колокола разнаго вѣса; для полного хора могутъ быть подобраны подъ камертонъ. Цѣны доступнѣе другихъ заводовъ. Допускается разсрочка платежа. По требов. подробныя условія высыл. бесплатно, или посылается повѣренный.

